

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ
ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник научных статей

Выпуск 6

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

ЦЕНТР ГЕРМАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 6

Посвящен 25-летию объединения Германии

Сборник статей

Воронеж 2015

ББК 66.0

УДК 327

Редакционная коллегия:

д.п.н., проф. факультета международных отношений ВГУ

А.А. Слинько

к.и.н., доц. факультета международных отношений ВГУ

С.И. Дмитриева

к.и.н., доц. факультета международных отношений ВГУ

Е.В. Бадалова

к.полит.н., преп. факультета международных отношений ВГУ

Н.С. Синякова

**ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ.
ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В
КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ. Выпуск 6. Посвящен 25-летию объединения
Германии. Сборник статей. / Под общ. ред. А.А.Слинько. Отв.
ред. С.И.Дмитриева. – Воронеж: Воронежский государственный
университет, 2015. – 146 с.**

Тексты публикуются в авторской редакции в соответствии с
присланными файлами.

© Коллектив авторов, 2015

© Факультет международных отношений, 2015

© Воронежский государственный университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

КАМКИН А.К. РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ В ГЕРМАНИИ – НОВАЯ УГРОЗА	5
МОРОЗОВА В. Н., БАДАЛОВА Е.В. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГДР В ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СПОРЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДИСКУССИЙ В 90-Е ГГ. XX ВЕКА	27
РУДАЯ О. И. ИСТОКИ НАЦИСТСКОГО АНТИСЕМИТИЗМА	38
ДМИТРИЕВА С.И., МОРОЗОВА В.Н. ОТ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПЛЮС» К «ТРУДНОМУ ПАРТНЕРСТВУ»: РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000- 2015 ГГ.	50
ПОЛУНИН Е.С. СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ (1920-Е – НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)	61
БАДАЛОВА Е.В., ДМИТРИЕВА С.И. ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ФРГ	76
АРХИПОВА С.О. ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	87
ОРОШАНУ А. В. СООТНОШЕНИЕ ЕВРОПЕИЗМА И АТЛАНТИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ	100
ВАСИЛЕНКО Е.С. ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ	110
ПОЛЯНСКИЙ М.А. КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ	122
КОРДЮКОВА О.Ю. ПРЕОДОЛЕВАЯ КРИЗИС – ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ	136

CONTENTS

A.K. KAMKIN

RADICAL ISLAM IN GERMANY – A NEW THREAT

5

V. N. MOROZOVA, E.V. BADALOVA

EXPLORING HISTORY OF THE GDR IN THE UNITED GERMANY:
METHODOLOGICAL DISPUTES AND INSTITUTIONAL BASIS OF
DISCUSSIONS IN THE 90S YEARS OF THE XX CENTURY

27

O. I. RUDAYA

THE ORIGINS OF NAZI ANTISEMITISM

38

S.I. DMITRIEVA, V.N.MOROZOVA

FROM «STRATEGICAL PARTNERSHIP PLUS» TO «DIFFICULT
PARTNERSHIP»: TRANSFORMATIONS OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA
AND GERMANY IN 2000-2015

50

E.S. POLUNIN

COOPERATION OF WEIMAR GERMANY AND SOVIET RUSSIA IN
MILITARY AVIATION (1920-S – THE BEGINNING OF THE 1930-S.)

61

E.V. BADALOVA, S.I.DMITRIEVA

PUBLIC DIPLOMACY OF THE FRG

76

S.O. ARKHIPOVA

CONTEMPORARY GERMAN MIGRATION POLICY AND HUMAN RIGHTS

87

A. V. OROSHANU

THE FOREIGN POLICY OF GERMANY: ATLANTICISM OR EUROPEANISM

100

E.VASILENKO

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE ECONOMY OF
GERMANY

110

M.A. POLIANSKII

REFUGEE CRISIS IN EUROPE AND TRANSFORMATION OF THE
MIGRATION POLICY OF THE GOVERNMENT OF THE FEDERAL
REPUBLIC OF GERMANY

122

O.Y. KORDYUKOVA

OVERCOMING THE CRISIS – TRANSFORMATION OF THE RELATIONS OF
RUSSIA AND GERMANY

136

УДК 323:28(430)«20»

Камкин А.К., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН Адрес: 125009 Москва, Моховая ул., 11-3 Эл.почта: alexander.kamkin@yahoo.com	Kamkin A.K., PhD in Philosophy, Center for German Studies, Institute of Europe RAS, the leading researcher Post Address: 125009 Moscow Mohovaja str. 11-3 e-mail: alexander.kamkin@yahoo.com
--	---

А.К. Камкин

РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ В ГЕРМАНИИ – НОВАЯ УГРОЗА

Данная научная статья посвящена исследованию проблемы распространения радикального ислама в Германии. Автор останавливается на понимании сущности исламизма с точки зрения европейцев и анализирует противостояние европейского либерализма и исламизма. В статье выявлено, что идеология исламизма является весьма динамичной и легко приспосабливается под внешние реалии. Автор отмечает разнообразие форм проявления исламизма в ФРГ и дает характеристику салафизму и джихадизму. Автор анализирует масштаб угрозы радикального ислама в ФРГ, а также формулирует основные опасности джихадистов и салафитов для Германии в перспективе.

Ключевые слова: радикальный ислам в Германии, исламизм, салафизм, джихадизм

A.K. Kamkin

RADICAL ISLAM IN GERMANY – A NEW THREAT

This scientific article is devoted to the analysis of the problem of radical Islam proliferation in Germany. The author dwells on the understanding the nature of Islamism from the Europeans' point of view and analyses the confrontation between European liberalism and Islamism. The article elicits that the ideology of Islamism is quite dynamic and easily adapts to external reality. The author notes the diversity of forms of Islamism in Germany and gives characteristics to Salafism and Jihadism. The author analyses the scale of the threat of radical Islam in Germany and formulates the main dangers of Jihadism and Salafism for Germany in the future.

Keywords: radical Islam in Germany, Islamism, Salafism, Jihadism

Для ФРГ 2014 год ознаменовался не только греческим и украинским вопросами внешней политики, но и первым опытом серьезного осмысления нового вызова германской и общеевропейской безопасности – распространения радикального исламизма. Так, впервые за годы господства концепции мутикультурализма немецкие правоохранители и политические круги открыто признали наличие серьезной проблемы в виде роста численности исламистов в ФРГ и резкого увеличения их активности. Безусловно, разговоры об опасности исламизма шли и раньше. Но именно сейчас власти начали первые активные действия против исламистов – обыски, аресты активистов, конфискацию экстремистских материалов и пр.. Правоохранительные органы ФРГ признают, что в Сирии, в рядах таких террористических группировок, как «Исламское государство», «Аль-Нусра» и пр. воюют сотни лиц с немецкими паспортами, в основном это лица с миграционным происхождением, приехавшие в Германию из стран Магриба, Ближнего Востока и Турции. Они являются питательной средой для вербовки эмиссарами террористических исламистских группировок.

Так, во второй половине 2014 г. на всю Германию нашумел случай, когда был арестован популярный в определенных молодежных субкультурных кругах музыкант Денис Кусперт, который, как оказалось, помимо музыки, занимался джихадом в Сирии в рядах «Исламского государства» [1].

Аналитики Ведомства по охране конституции ФРГ называют общую численность радикальных исламистов, или салафитов, в Германии в районе семи тысяч человек [2].

В этой связи в контексте неоднократных заявлений правящей верхушки ФРГ о том, что ислам якобы обогащает Германию, следует понять, какой смысл вкладывают европейцы в такие понятия, как исламизм, салафизм и джихадизм, которые являются новыми и крайне важными вызовами для Европы XXI века.

Сущность исламизма с точки зрения европейцев

Под исламизмом правоохранители и политологи в ФРГ понимают форму политического экстремизма с религиозным подтекстом. При этом исламисты превращают ислам в инструмент своей политики. Они выступают за буквальное толкование и реализацию на практике положений ислама как универсального средства регулирования социальных, юридических, экономических и политических вопросов. Иными словами, Европа лицом к лицу сталкивается с принципиально иной многоосновной цивилизационной моделью, которая во многих аспектах диаметрально противоположна либеральным устоям европейского общества и антагонистична им. Тем самым исламисты пытаются построить некую модель идеального государства, своего рода царствие Божие на земле или модель, о которой мечтали первые коммунисты-утописты. Разница лишь в том, что средством для построения данного идеального общества любители буквального толкования Священного Корана избрали тотальный террор и геноцид. Исламистская идеология предполагает божественное устройство общества и государства, а основой такого устройства призван стать свод юридических положений – шариатское право [3. S. 4]. Данная позиция, как уже говорилось выше, входит в противоречие со свободным демократическим порядком в ФРГ.

При этом следует заметить, что все прочие основные религиозные учения, будь то различные конфессии христианства, иудаизм, буддизм также проповедуют божественное устройство и человека, и государства. Однако важным отличием радикального исламизма является то, что его апологеты стремятся установить свою доктрину насильственным путем. Точнее, в представлении джихадистов существует два этапа в продвижении идеи ислама среди иноверцев. Первый этап – благовествование, на котором идет распространение идей путем проповеди, распространения литературы и пр. Т.е., «язычникам» дается шанс мирным путем принять «истинную веру». Если этого не происходит, лидеры исламистов считают себя вправе согласно своему вероучению объявить «неверным» малый джихад, т.е. физическую войну ради установления своей идеологии уже силой оружия.

Правда, справедливости ради надо заметить, что подобный агрессивный подход свойственен далеко не всем направлениям в исламе. Наиболее экспансивным является ислам суннитского толка, в частности его радикальное течение вахабизм (государственная идеология таких стран, как Саудовская Аравия, Катар и др.), именно представители суннитского лагеря представляют собой апологетов насильственного создания «Второго Халифата» от Филиппин до Испании. В противовес суннитам шиитское направление отличается большей терпимостью и интравертностью в идеологии, шииты основной упор делают на самопожертвование ради Пророка и имама Али. К шиитам примыкают алавиты, течение суннитского толка, распространенное в асадовской Сирии, которое, однако, лидер исламской революции аятолла Хоменеи официально признал шиитским. Алавиты также отличаются большей веротерпимостью, чем сунниты. Достаточно вспомнить, что в Сирии до начала войны джихадистов против режима президента Асада бок о бок с алавитами проживали миллионы христиан.

Что же касается исламизма и либерализма, которые сейчас оказались противопоставлены в Европе и в частности в ФРГ, то здесь вполне уместно говорить о двух антагонистических общественно-религиозных доктринах, так как либерализм, несмотря на свой декларируемый атеизм, может считаться своего рода эрзац-религией, причем религией крайне

нетерпимой к другим конфессиям. Достаточно вспомнить травлю христианства и ислама в либеральных странах Европы, где мерзкие карикатуры на священные как для христиан, так и для мусульман символы называются свободой слова, а попытки религиозных деятелей образумить либеральных экстремистов – мракобесием, средневековьем и фашизмом.

В этой связи германские аналитики в своих исследованиях вывели следующую парадигму идеологического противостояния европейского либерализма и исламизма:

Либеральные ценности	Исламизм
Уважение прописанных в конституции прав человека, в том числе неприкосновенность человеческого достоинства, право на жизнь, запрет на пытки, телесные наказания, свобода личности, свобода совести и свобода слова.	Отсутствие прав человека как таковых, которое проявляется в следующем: <ul style="list-style-type: none"> • телесные наказания, как то отрубание рук вора, побивание камнями за супружескую измену • смертная казнь за выбор иной конфессии. Так, в Саудовской Аравии, официальной доктриной которой является вахабизм, за чтение Библии отрубуют руки, а за проповедь христианства положена смертная казнь.
Право на формирование и функционирование парламентской оппозиции, в рамках которой оппозиция осуществляет контроль правительства и предлагает политические альтернативы. Также сюда относится защита прав меньшинств.	Согласно представлениям исламистов, демократия и ислам – не сочетающиеся друг с другом вещи, невозможно разделить общество, которое едино на основе общей религиозной принадлежности.
Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, взаимно	Законотворчество с точки зрения исламистов является прерогативой Аллаха.

контролирующих друг друга.	
Независимость судов от иных ветвей власти.	Исламисты признают только суд на основе шариатского права, являющегося по сути дела надстройкой к Корану.
Ответственность правительства перед обществом.	Властитель с точки зрения исламистов – это лицо, облеченное всей полнотой как государственной, так и религиозной власти, по сути дела все ветви власти сходятся в его лице.

Возникновение исламизма как политического течения

Политический исламизм и салафизм (своего рода радикальный протестантизм в исламе) возникли на рубеже XVIII – XIX вв. Их основатели требовали возвращения к прото-исламу, религиозной практике времен Пророка и первых халифов. За это они получили наименование «салафия» (праведный старец, предводитель). Отчасти данное течение было обусловлено борьбой арабов против британского и французского империализма и колониализма, поэтому его с определенной натяжкой можно рассматривать как некую форму религиозного национализма. В этой связи поначалу в контексте национально-освободительного движения исламизм достиг определенной популярности среди местного населения. По мнению исламских богословов-приверженцев подобной концепции, техническая, военная и научная отсталость арабов, попавших в колониальную зависимость от европейских государств, была обусловлена отходом верующих от базовых принципов ислама. К началу XX века в трудах салафистских ученых начала прослеживаться тенденция противопоставления европейского и исламского миров в контексте неспособности первого дать какие-либо духовные импульсы мусульманам в силу его загнивания. Тем самым, исламские богословы повторили на свой манер тезис немецкого философа Освальда Шпенглера о «закате Европы». По сути дела тогда был положен

краеугольный камень в философское обоснование культурного изоляционизма исламского мира. Индо-пакистанский религиозный философ Абу аль-Ала аль-Маудуди (1903-1979), который выступал яростно против британской оккупации Индостана и какого-либо влияния Запада на ислам как вероучение и культурный код, основал в 1941 г. организацию «Джамаат-и-Ислами», ставшую родоначальницей многих других радикальных исламистских группировок [4. S. 10]. В 1928 г. в Египте было основано движение «Братья мусульмане», оказавшее сильное влияние на радикальные группировки исламистов всего XX века и активно участвовавшее в «арабской весне» 2011 года. Духовным лидером и главным идеологом «Братьев мусульман» стал Сайид Кутб (1906-1966), казненный правительством Египта при Гамале Абдель Насере за террористическую деятельность.

Поначалу основное внимание радикальные исламисты уделяли самому исламскому миру, своей задачей они считали очистку верующих и прежде всего правителей стран исламского мира от западного влияния и возвращение к «чистому и истинному исламу». К середине XX века они добились значительного влияния во многих странах арабского мира, став важным фактором внутренней политики.

Мощный толчок развитию исламизма дали такие события, как Исламская революция в Иране и ввод советских войск в Афганистан, когда туда из Египта и прочих стран под руководством ЦРУ были переброшены тысячи профессиональных боевиков во главе с опытными пропагандистами-богословами. В огне афганской войны возник целый ряд течений, плотно контролируемых и финансируемых западными спецслужбами, которые в свою очередь породили такие террористические организации, как «Талибан» и «Аль-Кайда» [5]. Иран в свою очередь в контексте политики экспорта исламской революции приложил усилия к созданию радикальной шиитской военизированной группировки «Хизбалла» в Ливане, которая до сих пор является важным фактором политики на Ближнем Востоке, особенно что касается палестино-израильского конфликта. С момента начала войны в Сирии «Хизбалла» является союзником официального Дамаска, успешно воюя против суннитских радикалов из «Аль-Нусра» и

«Исламское государство». Таким образом, в последние годы мы наблюдаем рост внутриисламского межконфессионального конфликта (Ливан, Сирия, Ирак, Йемен), в который активно вовлечены исламисты.

Рубеж XX – XXI вв. можно считать моментом активного наступления радикальных исламистов на территории, не являющиеся традиционно мусульманскими. Первой ласточкой такой экспансии можно считать войну в Боснии и Косово, где на стороне боснийских мусульман и косовских сепаратистов активно воевали радикалы-исламисты из стран арабского мира, в том числе Осама-бен-Ладен, бывший в то время партнером ЦРУ. До сих пор остается много вопросов по поводу террористической атаки на небоскребы в Нью-Йорке и роли американских спецслужб в этом, но именно 11 сентября 2001 г. открыло новую веху в отношениях радикального исламизма и западного мира. Начиная с того момента западный мир все чаще становится объектом террористических атак, а недальновидная политика США на Ближнем Востоке, заключающаяся в стратегии создания «контролируемого хаоса» рискует превратить весь Ближний Восток в «котел с большими неприятностями», как охарактеризовал эту ситуацию директор Института Ближнего Востока РАН А. Сатановский. Действительно, миллионы беженцев, радикализация мусульманской диаспоры в Европе, перенос на европейскую почву межконфессиональных конфликтов между суннитами и шиитами, палестино-израильского конфликта (а последние теракты во Франции и Бельгии против еврейской общины как раз свидетельствуют о последнем) – все это говорит о том, что радикальный исламизм становится все более опасным вызовом для всей Европы и для Германии в частности.

Исламизм в современной Германии

В ФРГ радикальный исламизм имеет очень разнообразные формы проявления. Это и «легалисты», отвергающие насилие, и джихадисты, которые видят в терроре закономерную цель для достижения своих целей. Немецкие спецслужбы насчитывают в настоящее время в Германии свыше 40.000 исламистов, большая часть из которых состоит в группировках так называемых

«легалитов» [6. S. 15], однако очевидно, что порой границы между мирными и воинствующими исламистами достаточно размыты.

Если говорить об исламизме как идеологии, то на современном этапе развития он представляет собой весьма динамичную идеологию, легко приспосабливающуюся под внешние реалии, такие как стремительное изменение политической конъюнктуры, ужесточение законов, предпочтения населения и пр.

Так, салафизм в ФРГ эволюционировал в движение, которое становится все более привлекательным для неофитов. С помощью профессионально сделанных пропагандистских роликов в интернете, интенсивного использования социальных сетей и рекламных кампаний на улицах, например, бесплатное распространение литературы по различным информационным поводам и пр. данное движение активно вербует новых членов как среди мигрантов, так и среди коренных немцев, принимающих ислам.

Таким образом, формы проявления исламизма весьма разнообразны. Также гетерогенны и его действующие лица. Четкого эталона исламиста не существует. Пути радикалов к исламизму и салафизму порой весьма различны, ровно настолько, насколько прозрачны границы между политическим исламизмом и джихадизмом (см. выше). Однако есть определенные закономерности. Так, в сторону данной радикальной идеологии обращает все больше взоров молодежь, в том числе принявшие ислам коренные немцы. Процессы радикализации многократно усиливают современные информационные технологии – интернет и социальные сети, которые, в отличие от некоторых светских исламских государств типа Турции или Египта, не находятся под контролем государства и дают тем самым широчайшие возможности для пропаганды и вербовки. В Германию, как и в другие страны Европы исламисты переносят свои внутренние конфликты – палестино-израильский и шиитско-суннитский. Так, убийство 2 марта 2011 г. в аэропорту Франкфурта-на-Майне двух американских солдат исламистом-одиночкой можно считать именно отражением борьбы мусульманского мира против «западных крестоносцев». При этом важно, что убийца

был представителем так называемого «доморощенного терроризма» (homegrown-terrorism) [7. S. 18]. Под такими лицами немецкие правоохранители понимают лиц, постоянно проживающих в Германии и дошедших до радикальных взглядов в стране проживания, а не принесших их извне, скажем из Сирии, Ливана или Ливии.

Также следует отметить усиливающуюся роль женщин в радикальном ислализме, в чем также велика роль интернета [8]. В киберпространстве женщины-мусульманки могут более свободно проявить себя в отличие от традиционного исламского общества, в первую очередь это относится опять же к перебежчикам из христианского или атеистического лагеря, не отказавшихся полностью от принципов эмансипации и равноправия полов.

Салафизм – краткая характеристика

Внутри политического исламизма особое место занимает салафизм, наиболее радикальное и опасное с точки зрения потенциальной террористической угрозы направление исламизма. Салафисты призывают вернуться к истокам ислама и вести жизнь в строгом соответствии с положениями Священного Корана, включая все его запретительные и императивные положения. При этом основную законодательную роль в определении того, что является настоящим исламом, а что нет, в салафизме играют «законотворцы-старейшины» (по-арабски «аль-салаф альсалих»).

Салафисты пытаются реализовать на практике так называемый «чистый ислам», свободный от примесей иных конфессий и культур, тем самым отвергая любой диалог с иноверцами. Это делает их сосуществование с европейцами достаточно конфликтным. Помимо этого вызывающая позиция приверженцев салафизма настраивает против них радикально настроенных националистов в европейских странах. В этой связи уместно вспомнить беспорядки в Кельне в октябре 2014 г., организованные движением «HOGESA» (Hooligans gegen Salafisten), объединившим радикальных футбольных фанатов, националистов и антиисламистов. Также салафизм как приводной ремень «ползучей исламизации» стал основным

объектом критики другого европейского движения «PEGIDA» (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes), вот уже несколько месяцев проводящей в Дрездене и других городах Германии демонстрации против агрессивного натиска ислама в Европе.

Тем не менее, сам салафизм не представляет собой гомогенной идеологии. Немецкие правоохранители разделяют салафизм на политическое и военное течения, последнее еще получило название джихадизма за приверженность его последователей к «священной войне против неверных».

Цель обоих направлений одна – создание салафистского государства, основанного на законах шариата и неукоснительного соблюдения положений Корана. Различие между двумя направлениями заключается в выборе методов. Если политические салафисты основной упор делают на пропаганде, в том числе среди немусульман, на благоветии слова Пророка, то джихадисты ставят на силовое принуждение принять ислам. Однако, если хорошо присмотреться, то мы видим как раз вышеупомянутую парадигму – благоветование – малый джихад, когда сначала «неверным» дается слово, а в случае его неприятия объявляется «малый джихад», т.е. физическая война против иноверцев. Германские правоохранители отчасти признают этот очевидный факт, говоря о размытости границ между двумя этими направлениями, но жесткие рамки политкорректности, воцарившейся на Западе, порой не позволяют называть вещи своими именами.

Действительно, пропаганда политических салафистов приводит немалое количество их адептов к джихадизму, заставляя ехать в Сирию, Ливию и пр. горячие точки «второго халифата».

Аналитики Ведомства по охране конституции насчитывают около 4500 активистов движения салафистов в Германии [9. S. 25], но это явно неполные данные в силу закрытости этнических и религиозных диаспор и сложности внедрения в них агентов. Так, министерство внутренних дел земли Северный Рейн-Вестфалия приводит цифру за 2014 г. в 6000 человек [10. S. 5].

В настоящее время правоохранители ФРГ начали всерьез вести борьбу против салафистов, так в июне 2012 г. МВД ФРГ запретило группировку салафистов «Millatu Ibrahim», а в начале

2014 было запрещено общество «Приглашение в рай» («Einladung zum Paradies e.V.»), однако, до сих активно действует целый ряд кружков и объединений салафитов, например, «Истинная религия» («Die Wahre Religion»). Они ведут агитацию в интернете, проводят обучающие курсы исламской культуры, арабского языка, бесплатное распространение литературы на улицах, в рамках последнего направления следует выделить кампанию «Читай!» («Lies!»), при которой прохожим раздавались роскошно изданные экземпляры Корана [11. S. 27].

Основные темы, притягивающие к салафитам влияние единоверцев и сочувствующих, представляют собой якобы имеющее место притеснение ислама в Германии, социальная несправедливость, царящая в западных обществах, засилье материализма. Легкость ответов на сложные вопросы действительности, романтика революционного радикализма привлекают в это движение так же, как и к правым и левым экстремистам, что отмечают многие исследователи.

Джихадисты

Исламисты-джихадисты пропагандируют исключительно малый джихад, т.е. насильственную борьбу против «неверных», т.е. священную войну. Джихадисты осознанно используют насилие, оправдывая его историей первых веков ислама. Насилие для них – важнейшая составляющая их идеологии и практики. Следует отметить, что отношение к жизни и смерти у джихадистов принципиально отличается от европейского. Своя жизнь для джихадиста не имеет ценности, ибо только мученики за веру – шахиды – могут попасть в рай. Участие в вооруженной борьбе против неверных, будь то Палестина, Босния, Чечня или Германия, они считают обязанностью каждого мусульманина. По сути дела мир сталкивается с сетевой мировой войной джихадистов, стремящихся создать всемирный халифат. Тем самым джихадисты злоупотребляют религией ради своих целей, навлекая нередко порицание даже своих единоверцев. Так, лидер ливанской шиитской группировки «Хизбалла», также между прочим считающейся в ФРГ экстремистской, шейх Хасан аль-Насрулла так высказался о джихадистах «Исламского

государства», развязавших жесточайший террор в Сирии: «Эти люди не мусульмане, они не сунниты. Они убийцы. У них нет мазхаба... Они убили суннитов больше, чем шиитов, они убили суннитов больше, чем христиан... Эти такфиристы (название салафистов, данное их противниками из шиитского лагеря) – кровожадные убийцы» [12].

Как уже говорилось выше, конечной целью салафистов и джихадистов является создание второго халифата мирового масштаба. К достижению этой цели они идут двумя путями: борьба против немусульманских стран (дальний враг) и свержение правительств тех исламских стран, которые не разделяют идеологию салафизма (ближний враг), как, например, в Ливии, Сирии, Египте и пр.. Врагом номер один салафисты провозгласили США и Израиль и вообще страны западного мира.

В этой связи ФРГ оказывается под прицелом террористических атак джихадистов в силу военного союза с США, участия в афганской войне, а также режима особых отношений с Израилем, в рамках которого Германия несет особую ответственность перед еврейским государством в виде искупления вины за Холокост.

Основные организации радикальных исламистов в ФРГ

Спектр террористических структур исламистов в ФРГ достаточно широк и охватывает сети готовых к насилию исламистов, тесно связанных с джихадистами за рубежом, прежде всего в Сирии, а также исламистов-одиночек и активистов-блоггеров, ведущих агитацию в интернете. Так, феномен «онлайн-джихада» стал важным фактором в немецкой блогосфере последних лет. При этом наблюдается тесная связь реальных и виртуальных джихадистов. Наиболее значимыми, признанными террористическими организациями исламистов, действующими в Германии, являются следующие:

- **«Исламское государство»**

Самая многочисленная и опасная исламистская группировка в настоящее время ранее называлась «Исламское государство Ирака и Леванта». Насчитывает в своих рядах как минимум несколько десятков тысяч боевиков. Захватила

обширные районы Сирии и Ирака. Ведет активную вербовку в Европе и других странах, в настоящее время в рядах данной организации воюет несколько сотен граждан Германии, Великобритании, Франции и пр. В последние месяцы обыденностью стали случаи, когда спецслужбы европейских стран задерживают лиц, пытающихся пробраться в Сирию, чтобы присоединиться к террористам.

- **«Аль-Кайда»**

«Аль-Кайда» была основана в середине 1980-х гг. саудовским миллионером Осамой бен-Ладеном. На ее счету самые громкие теракты, включая 11 сентября 2001 г., а также многолетняя война в Боснии, Афганистане, Пакистане. Данная структура обоснованно считается материнской компанией для прочих джихадистских брендов. Помимо основного костяка «Аль-Кайды» существуют ее многочисленные филиалы в других странах – Ираке, Йемене, Ливии, прочих странах Ближнего Востока и Магриба. Зачастую это – более мелкие группировки, позднее примкнувшие к ставшей брендом «Аль-Кайде».

- **«Ансар аль-Ислам»**

Данная группировка возникла на основе нескольких группировок курдских исламистов в Ираке в 2001 г. Основная ее цель в настоящее время – борьба против иракского правительства и создание курдского суннитского государства.

- **«Исламское движение Узбекистана»**

Несмотря на географическую удаленность Узбекистана от ФРГ, в Европе живут представители и данной террористической организации, основанной в 1998 г. в Кабуле (Афганистан). Ее основная цель – свержение правительства Узбекистана и создание в Средней Азии халифата. Исламское движение Узбекистана является союзником талибов в Афганистане, а в последнее время все больше его активистов под видом беженцев переезжают в Европу.

- **«Боко Харам»**

Нигерийская организация радикальных исламистов, ответственная за целый ряд терактов, в ходе которых погибли многие сотни мирных жителей. В настоящее время вошла в состав «Исламского государства».

- **«Аль-Шабаб»**

Данная группировка была основана в 2006 г. в Сомали и является крупнейшей исламистской группировкой в данной стране. Несет ответственность за многочисленные теракты направленные в основном против правительственных структур и против христианского меньшинства страны.

- **«Хизбалла»**

Особняком в ряду суннитских радикальных движений стоит шиитское движение «Хизбалла», основанное в 1982 г. в Ливане в рамках экспорта исламской революции, провозглашенного аятоллой Хомейни. С 1992 г. данная организация представлена в парламенте Ливана (единственный аналог в этой связи – палестинская «Хамас»). Основная цель «Хизбаллы» – борьба с израильской оккупацией Палестины и юга Ливана. Армия обороны Израиля неоднократно пыталась нанести вооруженное поражение «Хизбалле», но все попытки кончались фиаско, особенно явно это проявилось в 2006 г., когда израильтяне вынуждены были прекратить наземную операцию из-за огромных потерь. С начала войны в Сирии в 2011 г. армия шейха Хасана аль-Насруллы активно сражается на стороне войск президента Асада против суннитских радикалов из других исламистских группировок.

- **«Хизб-ут-Тахрир»**

«Партия освобождения» (перевод с арабского) была основана в Иерусалиме в 1953 г. Это – панисламская организация, целью которой является объединение всей исламской уммы в единый халифат. Из всех террористических организаций именно «Хизб-ут-Тахрир» наиболее активна на территории России, в частности на Северном Кавказе и в Поволжье. В силу своего наднационального характера ей получается вести успешную агитацию среди мусульман самого разного этнического происхождения.

- **«ХАМАС»**

Палестинская радикальная организация «ХАМАС» была образована в 1988 г. в секторе Газа и являла собой филиал «Братьев мусульман». Помимо военного крыла у «Хамас» есть политическое ответвление, активно участвующее в работе правительства палестинской автономии.

- **«Сепаратистское движение Северного Кавказа»**

Данная организация, включающая в себя «Республику Ичкерия» Ахмеда Закаева и «Кавказский эмират» Доку Умарова, образовалась в начале 1990-х гг. во времена Джохара Дудаева. Безоговорочная поддержка чеченских сепаратистов странами Европы в ходе первой и отчасти второй чеченских войн позволили террористам создать хорошо функционирующую инфраструктуру в странах Западной Европы, куда в последние годы переселилось много чеченцев, критикующих порядки, установленные главой Чеченской республики Рамзаном Кадыровым. Цель данной организации – создание независимого государства на Северном Кавказе, живущего по законам шариата.

Помимо группировок исламистов, признанных террористическими, в ФРГ действует немало организаций исламистов-легалистов (общую их численность правоохранители оценивают примерно в 33.000 человек). Их основная деятельность заключается в организации различных культурных центров, книгоиздательстве, проведении акций по знакомству коренного населения Европы с исламом и пр. Однако, как подчеркивают правоохранители, границы между легальным и джихадистским исламом порой достаточно условны. Среди группировок исламистов-легалистов можно выделить следующие:

- **«Исламское сообщество Милли Герюс» (Millî Görüş (IGMG))**

Было основано в 1985 г. в Турции и занимается пропагандой идей пантюркизма и радикального ислама.

- **«Братья мусульмане»**

Старейшая исламистская группировка, основанная в 1928 г. в Египте. Она считается самой влиятельной исламистской суннитской группировкой, имеет филиалы в более чем 70 странах мира. Была основной движущей силой «арабской весны» в Египте, однако, в ходе конфликта с армией попала под запрет, а несколько тысяч активистов были казнены за терроризм. Перед этим данная организация «прославилась» резней христиан-коптов в Египте. В ФРГ ее активисты маскируют свою деятельность под видом всевозможных культурных центров, наиболее значимым из которых является

«Исламское сообщество в Германии («Islamische Gemeinschaft in Deutschland» (IGD).

• **«Исламский центр в Гамбурге» («Islamisches Zentrum Hamburg e.V.» (IZH)**

Данный центр является культурным центром Исламской Республики Иран и занимается пропагандой шиитского ислама и исламской революции, хотя и был основан официально еще во времена шаха Резы Пехлеви в 1962 г.

Причины успеха салафистской пропаганды

Наряду с отслеживанием численности и активности салафитов в ФРГ власти и правоохранительные органы ведут анализ причин успеха их пропаганды. Среди прочих факторов аналитики выделяют следующие:

Салафизм предлагает в первую очередь молодежи, находящейся в периоде поиска самих себя, т.е. в сложной фазе саморазвития, всеобъемлющую картину с простыми и одновременно всеобъемлющими ответами на экзистенциальные вопросы бытия. Этому служит формирование черно-белой картины мира, эффекта замены семьи, чувства общности, поскольку все салафиты друг другу братья и сестры;

Строгие правила и унификация в одежде и четкое разграничение прав и обязанностей мужчин и женщин;

Ощущение того, что посреди несправедливого мира неопит своими деяниями несет добро окружающим и способен создать абсолютно справедливые условия для всех (мессианизм);

Ориентация неопитов на счастливую загробную жизнь при условии выполнения всех заповедей духовных наставников, формирование картины рая в сознании последователей [13. S. 8].

Среди основных идеологических моментов в пропаганде салафизма также следует выделить следующие:

- упор на «унижение ислама в Европе». Ярким примером такой пропагандистской кампании служит скоординированная реакция исламистских кругов на обыски в исламском культурном центре в Бремене в конце 2014 г., когда в адрес государства сыпались упреки в якобы предвзятом отношении ко всему исламу как к религии [14].

- Ореол мучеников за веру. Многие молодые люди, особенно испытывающие проблемы с самоидентификацией (смешанные браки) или с отношением к ним в семье, школе или на работе (модель «не такие как все»), пытаются найти в радикальном исламизме (равно как и в правом или левом экстремизме) единомышленников и тех, кто сможет их понять. На уровне подсознания ими движет мотив отщепенства обществу за неприятие и непонимание. Именно такие мотивы двигали многими немецкими неофитами, которые пытались пробраться в Сирию, чтобы присоединиться к «Исламскому государству» [15].

Основные опасности джихадистов и салафистов для Германии в перспективе

Среди основных опасностей, которые радикальный исламизм представляет для Германии, специалисты выделяют следующие:

- Возможные межэтнические и межконфессиональные столкновения как между исламистами и местным населением (правые радикалы), так и среди различных течений ислама (перенесение внутриисламского и палестино-израильского конфликта на немецкую территорию).

- Возможность осуществления терактов в знак протеста против поддержки Германией Израиля и США.

- Выезд граждан ФРГ и ЕС в охваченные джихадом регионы и возвращение оттуда опытными террористами. Напомним, что сейчас в рядах «Исламского государства» воюют сотни граждан ЕС (преимущественно мигрантов из стран исламского мира).

- Расширение деятельности джихадистов на Европу и установление своей инфраструктуры. В настоящий момент пропаганда джихадистов все больше обращает внимание на Европу. Этому есть объяснения. Во-первых, Европа в представлении идеологов ИГ – исторический враг ислама со времен крестовых походов и покорения маврами Испании. Во-вторых, в настоящее время Европа переживает поистине эпоху переселения народов, по данным демографов, к 2050 г. этническая картина во многих европейских странах изменится

далеко не в пользу коренного населения, поэтому многие исламисты стремятся упрочить свои позиции в Европе заранее.

Меры противодействия со стороны государства

Среди мер противодействия радикальному исламу в ФРГ власти предлагают следующие:

Усиление надзора за активистами, более адресная выдача разрешений на открытие культурных центров. Так, в конце 2014 г. в ФРГ прошла конференция министров внутренних дел федеральных земель, на которой были выработаны общие подходы к данной проблематике [16].

Полицейские акции по нейтрализации деятельности джихадистов. Сюда относятся обыски в культурных центрах, местах сбора, квартирах лиц, замеченных в распространении экстремистской идеологии. Так, в Бремене в конце 2014 г. полиция провела ряд обысков и задержаний несмотря на протесты активистов и их обвинения в «унижении ислама» подобными действиями властей [17].

Усиление превентивных мер с целью предотвращения столкновений радикальных исламистов и противников исламизации, например организаций HOGESA или PEGIDA, поскольку власти всерьез опасаются выплескивания противостояния исламистов и их противников на улицы с непредсказуемыми последствиями [18].

Заключение

Таким образом, опасность исламистского экстремизма и терроризма в Европе, в том числе в Германии, налицо. Недавние теракты во Франции, Бельгии, предупреждения о возможных терактах в самой Германии говорят о том, что европейцы вплотную столкнулись с угрозами и вызовами, подготовленными многолетним эффектом мультикультурализма. За три поколения миграции из стран мусульманского мира был создан мощный пласт общества, живущий по своим, порой антагонистичным европейцам законам. Было бы конечно несправедливо огульно обвинять всех мусульман в нетерпимости, последние карикатурные скандалы свидетельствуют, что многим европейским либеральным

экстремистам порой надо поучиться толерантности у своих оппонентов, однако, факт очевиден – Европа вступила в эпоху не только взаимодействия, но и противодействия цивилизаций. И пока что внятного политического решения этой проблемы у европейцев нет.

Список использованных источников и литературы:

1. Diehl, J. Deutscher Dschihadist Denis Cuspert: Fünf Stationen auf dem Weg zum IS-Terroristen / J. Diehl, J.-E. Schmidt // SPIEGEL ONLINE. – (<http://www.spiegel.de/politik/ausland/denis-cuspert-vom-rapper-deso-dogg-zum-dschihadisten-abu-talha-a-1001156.html>).
2. Extremisten in Deutschland: Verfassungsschutz rechnet mit 7000 Salafisten // SPIEGEL ONLINE. – (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/verfassungsschutz-rechnet-mit-7000-salafisten-in-deutschland-a-999212.html>).
3. Islamismus aus der Perspektive des Verfassungsschutzes. Bundesamt für Verfassungsschutz. Presse- und Öffentlichkeitsarbeit. Köln, 2008. S. 4.
4. Islamismus: Entstehung und Erscheinungsformen. Bundesamt für Verfassungsschutz. Köln, 2013. S. 10.
5. См.: Hörstel, C. Sprengsatz Afghanistan: Die Bundeswehr in tödlicher Mission. Knaur, 2007; Brandherd Pakistan: Wie der Terrorkrieg nach Deutschland kommt. Kai Homilius Verlag, 2008.
6. Islamismus: Entstehung und Erscheinungsformen. Bundesamt für Verfassungsschutz. Köln, 2013. S. 15.
7. Islamismus: Entstehung und Erscheinungsformen. Bundesamt für Verfassungsschutz. Köln, 2013. S. 18.
8. Verfassungsschutzbericht 2013. Zusammenfassung. Fakten und Tendenzen. Bundesamt für Verfassungsschutz, Köln. 2013, S. 22; см. также: Frauen in islamistisch-terroristischen Strukturen in Deutschland. Bundesamt für Verfassungsschutz. Köln, 2011.
9. Islamismus: Entstehung und Erscheinungsformen. Bundesamt für Verfassungsschutz. Köln, 2013. S. 25.

10. Salafismus. Ursachen, Gefahren und Gegenstrategien. Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen. Düsseldorf, 2014. S. 5.
11. Islamismus: Entstehung und Erscheinungsformen. Bundesamt für Verfassungsschutz. Köln, 2013. S. 27.
12. Видео —
(http://www.youtube.com/watch?v=NNNpiXYJ_us).
13. Salafismus. Ursachen, Gefahren, Gegenstrategien. Ministerium für Inneres und Kommunales des Landes Nordrhein-Westfalen. Düsseldorf. 2013. S. 8.
14. Siemens A. Bremer Islamverein nach Polizeiaktion: "Sie haben uns gedemütigt" / A. Siemens // SPIEGEL ONLINE. - (<http://www.spiegel.de/panorama/gesellschaft/islamisches-kulturzentrum-in-bremen-beschwerde-gegen-razzia-a-1021571.html>).
15. Diehl, J., Schmid F. Weibliche Islamisten: Der Irrweg der Dschihad-Bräute / J. Diehl, F. Schmid // SPIEGEL ONLINE. —
(<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/islamismus-wie-andrea-b-aus-dem-allgaeu-in-den-dschihad-zog-a-1020691.html>).
16. Diehl J. Konferenz in Köln: Innenminister wollen Salafistenszene eindämmen / J. Diehl // SPIEGEL ONLINE. - (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/salafisten-innenminister-beraten-ueber-kampf-gegen-islamisten-a-1007750.html>).
17. Großrazzia in NRW: Mutmaßliche Dschihad-Unterstützer festgenommen // SPIEGEL ONLINE. —
(<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/dschihadisten-acht-verdaechtige-festgenommen-a-1002414.html>).
18. Proteste gegen den IS: Verfassungsschutz warnt vor Eskalation auf deutschen Straßen // SPIEGEL ONLINE. —
(<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/verfassungsschutz-warnt-vor-gewalt-auf-deutschen-strassen-a-999658.html>).

УДК 94

<i>В.Н. Морозова</i> <i>Воронежский государственный университет,</i> <i>Кандидат исторических наук,</i> <i>доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений,</i> <i>Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02; e-mail:</i> <i>ipd.vsu@gmail.com</i>	<i>V.N. Morozova</i> <i>Voronezh State University,</i> <i>PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department</i> <i>Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;</i> <i>e-mail: ipd.vsu@gmail.com</i>
<i>Е.В. Бадалова</i> <i>Воронежский государственный университет</i> <i>Кандидат исторических наук,</i> <i>доцент кафедры международных отношений и мировой политики</i> <i>Россия, г. Воронеж, тел. (903) 855-67-65;</i> <i>e-mail: mail@kardas.vrn.ru</i>	<i>E.W. Badalova</i> <i>Voronezh State University</i> <i>PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Policy Chair</i> <i>Russia, Voronezh, tel. (903) 855-67-65;</i> <i>e-mail: mail@kardas.vrn.ru</i>

В. Н. Морозова, Е.В. Бадалова

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ГДР В ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СПОРЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДИСКУССИЙ В 90-Е ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена историческому пересмотру прошлого в объединенной Германии на примере дискуссий историков в первое десятилетие после объединения Германии. В центре внимания находится вопрос об институциональной и исследовательских базах по изучению послевоенной истории Восточной Германии.

Ключевые слова: переосмысление прошлого, научно-исследовательский ландшафт, объединенная Германия

V. N. Morozova, E.V.Badalova

**EXPLORING HISTORY OF THE GDR IN THE UNITED
GERMANY: METHODOLOGICAL DISPUTES AND
INSTITUTIONAL BASIS OF DISCUSSIONS IN THE 90S
YEARS OF THE XX CENTURY**

Article is dedicated to historical revision of the past in the united Germany on the example of discussions of historians in the first decade after the unification of Germany. In the spotlight is the issue of institutional and research bases of exploring after-war history of Eastern Germany.

Key words: re-thinking the past, scientific and research landscape, the united Germany

Специфику общественно-политического дискурса в объединенной Федеративной Республике Германии по проблемам переосмысления прошлого предопределило тесное переплетение факторов политики, науки и морали. Различные уровни пересмотра имели свой вес и значимость, но коммуникативным образом они были взаимосвязаны друг с другом и зависели от общего климата восприятия послевоенной истории со стороны общественности. Изучение диктатуры СЕПГ расценивалось как общественное, национальное дело [1. S. 32].

Вопрос о том, что должно идти вперед: политические дискуссии или научные и общественные исследования, - не стал решающим. Научный и морально-политический пересмотр истории ГДР стали не столько конкурентами, сколько дополнением и одновременно стимулом друг друга. Определяя соотношение между моралью, наукой и политикой,

исследователь истории ГДР Германн Вебер отметил, что научное изучение истории ГДР является предпосылкой для политического пересмотра, так как наука и ее исторический анализ способствуют деловому подходу, предохраняют от легенд [1. S. 94].

В 90-е гг. XX века научные исследования, прочно заняв главную нишу в переосмыслении прошлого Восточной Германии, подготовили институциональные основы общественных дискуссий по истории ГДР.

Главное противоречие в оценках ГДР до 1989 года заключалось между «партийной историографией», отражающей в белых красках реальный социализм и западным исследованием ГДР, плюралистичным в методах и оценках, но испытывающим недостаток в источниках. Как в Восточной, так и в Западной Германии изучение СЗО/ГДР было составной частью двойной истории страны и одновременно выражением актуальной политики [2. S. 363]. .

С процессом объединения Германии изменилась и общеполитическая ситуация, придав новое направление германскому историческому дискурсу. Создание новых исследовательских учреждений и открытие архивов СЕПГ способствовали институциональному подъему изучения истории ГДР.

В начале 90-х гг. историография ГДР до 1989 года стала объектом критики, причем не всегда справедливой, особенно, если в качестве основного упрека выступила неспособность спрогнозировать крах восточногерманского государства. С этого упрека, а не столько с критической переоценки исследователей СЗО/ГДР своих взглядов, началась дискуссия о результатах исследований ГДР к 1989 году. Одни увидели в этом возможность критиковать других, изменив ранние взгляды; другие дисквалифицировали себя оценкой своих бывших коллег как «сторонников СЕПГ», к чему третьи оказались не готовы [3. S. 1186-1194]. Острота полемики объяснялась тем, что историческая наука в ГДР стала частью общественной дискуссии об оценке восточногерманского прошлого [4,5].

Крах режима СЕПГ осенью 1989 года существенно изменил немецкий научный ландшафт, затронув в первую очередь те исследовательские центры по современной и социальной истории, которые в обоих немецких государствах занимались изучением ГДР. Институциональные черты, присущие историографии ГДР до 1989 года, были полностью разрушены в период 1989-1991 годов. Как на Востоке, так и на Западе в начале 90-х годов вследствие различных причин были ликвидированы многочисленные учреждения. Были закрыты три важных центра по изучению ГДР: Центр по Европейским социальным исследованиям университета Мангейма, Институт науки и общества университета в Нюрнберге, Центральный институт Свободного университета в Берлине.

Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ), Академия исторических наук (АИН), Высшая партийная школа им. Карла Маркса (ВПШ) одними из первых и наиболее сильно оказались затронуты политическим переменами. Попытки предотвратить развал с помощью различных мер и внутренней перестройки окончились неудачей. Институт марксизма-ленинизма был преобразован в Институт по истории рабочего движения, АИН – в Фонд исторического анализа, а позднее – в «Общество социальных исследований», ВПШ была переименована в научно-политический институт. Крах АН и ее исторических учреждений продолжался дольше. Попытки Института истории найти новое содержание, структуры, руководящие формы и продемонстрировать обществу свой изменившийся профиль на конференциях и в публикациях не удалась.

Наряду с финансовой политикой ПДС краху способствовало отсутствие действенных, всесторонних обновлений, неприятие большинством исследователей бывших «партийных историков». Историки ГДР после объединения Германии оказались сначала в роли проверяемых различными комиссиями, а затем и в роли лишенных возможности работать в университетах и в академических учреждениях. В то время как в естественно-научных дисциплинах две трети ученых были оценены позитивно, в гуманитарных исследованиях таких было только 13 процентов [6. S. 1486]. Как заметил западногерманский наблюдатель, если в территориальном плане

объединение означало присоединение Востока к Западу, то в сфере гуманитарных дисциплин приходилось констатировать исключение [7. S. 93].

В качестве индивидуального выхода была разработана программа интеграции ученых. После ее завершения в 1996 году и перестройки восточногерманских внеуниверситетских учреждений в новый исследовательский ландшафт оказалась интегрирована небольшая часть исследователей Академии Наук ГДР, как правило, в качестве сотрудников, но не руководителей. Многие восточные немцы стали безработными, ушли на пенсию или переквалифицировались. От 39 000 сотрудников 1989/1990 годов в середине 90-х годов осталось 11 700 человек, 5 000 сотрудников согласились на неполный рабочий день и 3 000 человек работали временно. Всего было уволено 10 000 человек, включая уход на пенсию и увольнение по собственному желанию. Только 2 000 восточногерманских ученых заняли профессорские должности, 2 300 профессоров ушли на пенсию [8. S. 60f.]. На должности заведующих кафедр в университетах оказались, как правило, бывшие западногерманские исследователи.

Структурные и тесно связанные с ними кадровые изменения в восточногерманских университетах нередко становились объектом политических дискуссий и дебатов. Зазвучали предупреждения, как у Вольфганга Моммзена, что повсеместное изгнание из научных институтов восточногерманских историков будет равнозначно «интеллектуальной колонизации», «продолжению прежней опеки над наукой, но с другим политическим знаком» [8].

Восточногерманский историк Хайнц Хайтцер требовал: «Прежде всего, нужно осознать, что те историки, которые, как и я, занимались историей своей страны, несут свою часть вины и ответственности за неудавшуюся концепцию» [10. S. 498].

В целом, критика со стороны западногерманских историков подчинения науки политике СЕПГ была признана справедливой, равно как и критика «исторического процесса, как он представлялся в ГДР» [10. S. 499.]. Ведущие историки ГДР, все без исключения, потребовали в будущем отделения науки и

политики, но выработка более ясных контуров понимания современной истории оказалась не простым делом [11. S. 473]. Так, Эльке Шерстяной объявила на конференции «Образование ГДР. Методологические и исследовательские проблемы. Старые и новые взгляды», организованной институтом германской истории Академии Наук при содействии Мангеймовских историков в сентябре 1991 года, что участники отказались от выработки в своих рядах консенсуса и положительно рассматривают возникший плюрализм» [12. S. 14].

В 1990 - 1991 годы к дискуссиям по основным проблемам современной истории призывали, прежде всего, бывшие влиятельные исследователи ГДР, а не молодые историки, соответственно представители центрального научного звена, за исключением представителей Независимого Союза историков [13. S. 1522-1561].

Внутри этого спора можно выделить три группы восточногерманских историков, которые и после 1989 года занимались проблемами ГДР.

К первой группе относились преимущественно пожилые исследователи в окружении ПДС и близких к ней учреждениях. В многочисленных публикациях они отображали историю СЗО/ГДР, указывая на демократический дефицит, но, тем не менее, отстаивали историческую легитимность данного государства. ГДР рассматривалась в качестве необходимого контрапункта ФРГ, который проявил свои отрицательные стороны по мере западных претензий на власть. Фактор «самооправдания» стал причиной критики их позиции [14,15,16].

Во вторую группу входили исследователи из Независимого союза историков, которые жестко критиковали своих бывших восточных коллег [17. S. 251]. Вот лишь некоторые заголовки статей из сотен, говорящие сами за себя: «Не без раскаяния. Еще раз к вопросу о том, кто должен заниматься исследованием СЗО/ГДР», «Чужому виднее», «Кому принадлежит история ГДР?», «Что следует иметь в виду при переосмыслении прошлого?».

Третью группу составляло большинство бывших исследователей ГДР, включенных в университетские и внеуниверситетские учреждения, возглавляемые бывшими «западниками». Они занимались, прежде всего, социальной историей СЗО/ГДР, стирая различия между историками Восточной и Западной Германии, как, например, в Исследовательском центре по проблемам современной истории в Потсдаме [18].

Что приобрела, и что потеряла историческая наука в первое десятилетие после объединения Германии? В период 1990-1994 годов верх взяла нетерпимость, следствием которой стало разочарование в ожиданиях. Надежды на то, что многие историки ГДР будут включены в деятельность научных институтов новой Федеративной Республики, становились иллюзорными под массой критики и далеко не всегда справедливых обвинений.

«Дискуссии с марксистскими теориями, которых придерживались ученые ГДР, — замечает Юрген Кокка, — всегда были важной частью, продуктивным стимулом к формированию собственной системы понятий и теоретических заключений. Только в Германии существовали бок о бок марксистско-ленинская и т.н. «буржуазная» историческая наука, что придавало особую окраску обоим германским историографиям. Конечно, влияние западногерманской исторической науки на историческую науку ГДР было более значительным, чем обратное воздействие, но и для историографии ФРГ результатом этого напряженного взаимодействия была, наряду с импульсами развития, ее самобытность. Этого больше нет» [19. S. 62]. То есть, как отмечает российский исследователь А. Борозняк, «речь идет о том, что историография ФРГ лишилась оппонента в лице исторической науки Германской Демократической Республики, и, таким образом, импульса для совершенствования теоретического потенциала современных исследований» [20. С. 169].

Между тем наличие применительно к восточногерманским ученым речь идет об особых знаниях восточногерманской специфики тех, кто жил в этом государстве.

Постепенно восточногерманские историки включились в общегерманский исследовательский процесс, хотя и не в той мере, которая соответствовала высоким надеждам и оптимистическим ожиданиям в первое время после объединения Германии, публиковали результаты своих исследований, но до конца 1996 года редко инициировали научные дискуссии.

В течение 1992-1994 годов возникли ряд новых институтов, исследовательских групп, которые на долгосрочной основе стали заниматься изучением истории советской зоны оккупации (СЗО)/ГДР: Отдел по образованию и исследованию федеральных уполномоченных для актов ШТАЗИ; Союз по изучению государства СЕПГ; Военно-историческое исследовательское учреждение в Потсдаме; Институт современной истории; Исследовательский центр по проблемам современной истории в Потсдаме; Институт Ханны Арендт по тоталитаризму в Дрездене.

Увеличение интереса к СЗО/ГДР с начала 90-х годов четко прослеживалось и в университетах, а именно на кафедрах современной истории, политологии, германистики. Причем, «30% всех лекций и семинаров приходились на политологию и социологию, 25% - на историю, 19% - на германистику. Историей СЗО/ГДР занимались и географы, педагоги, экономисты, юристы, медицинские историки. Всего в первое десятилетие после объединения было предложено более 3 700 курсов по теме, что соответствует квоте 1,8 курсов на университет в семестр. За период 1990-2000 годы Гумбольдт-университет Берлина (657 курсов, что в процентном соотношении составляет 46%) и Свободный университет (255 курсов, 18%) занимали соответственно первые и вторые места по количеству искомых курсов, третье место отводилось университету Галле-Виттенберг (194 курса, 14%). За период 2000-2001 годов на первом месте – Свободный университет (18 курсов из 67 по теме, то есть 13%), на втором – Гумбольдт-университет – (14 курсов, 10%), на третьем – университет Лейпцига (10 курсов, 7%)» [8. S. 58].

Тематически сравнимо соотношение между историческими курсами: 64% всех учебных программ посвящены ГДР как объекту истории, из них 27% - трансформационному анализу

СЗО/ГДР. Из сфер изучения СЗО/ГДР преобладали культурная политика 24% и политическая система и управление 22%, на третьем месте социальная история 15%, экономика 6%, оппозиция и сопротивление и репрессии – только 5%. Тот факт, что 43% всех курсов к СЗО/ГДР рассматривают ГДР в общегерманском послевоенном развитии, что означает, что ГДР акцентируют в качестве составной части немецкой истории, а не как особый случай послевоенного развития [8. S. 58].

В хронологическом аспекте наибольший интерес вызывает период объединения Германии, на втором месте стоит советская зона оккупации (1945-1949), на третьем и четвертом местах - 50-е и 60-е годы соответственно, занимающие вместе половину интереса от СЗО, менее всего внимания уделяется 80-м и 70-м годам.

В итоге, к началу 2000-х гг. после длительного процесса перестройки, перестановки кадров, содержательного определения исследования СЗО/ГДР сконцентрировались в восточногерманских университетах. Кафедры сконцентрировались на тематически разнообразных проектах по истории СЗО/ГДР, и так же, как и научно-исследовательские институты – на сравнительном анализе германских диктатур и трансформационных исследованиях. Большое внимание стало уделяться региональным исследованиям.

Поле внеуниверситетских исследований СЗО/ГДР охватило несколько направлений. Речь идет, во-первых, об институтах, занимающихся после объединения Германии, прежде всего, в Берлине исследованиями СЗО/ГДР. Среди них Институт социальных исследований Берлин-Бранденбург, Общество социальных исследований и публицистики, действующий с конца 1993 года Берлинский институт сравнительного исследования церковь – государство. Во-вторых, следует назвать, исторические исследования партийных фондов, например им. Конрада Аденауэра и им. Фридриха Эберта. В-третьих, пересмотром занимаются исследовательские группы при церкви и других институтах (например, берлинская рабочая группа по современной истории в архиепископстве Берлина); в-четвертых, региональные учреждения по изучению народной

культуры, интересующиеся историко-региональными аспектами ГДР.

Таким образом, после событий осени 1989 года в течение 1990-1991 гг. постепенно распался базис исторической науки ГДР. Сначала проявились политические потрясения и связанные с ними дискуссии о делегитимности историографии ГДР, затем на работе исследовательских учреждений отрицательно сказались финансовые ограничения, а позднее, после объединения Германии, значительным образом изменились условия в университетских и внеуниверситетских учреждениях.

В период 1992-1994 гг. последовала внутренняя и институциональная перестройка исследований ГДР, когда часть историков была интегрирована в основном во внеуниверситетские учреждения. Инициатива создания филиалов и институтов исходила в большинстве случаев от учреждений и исследователей бывшей Федеративной республики. Восточногерманские историки за небольшим исключением играли второстепенную роль при организационных подготовках, выборе кадров, в определении будущего исследовательского профиля. Изменения в восточногерманских университетах затянулись до 1996 года.

О фазе консолидации исследований ГДР в восточногерманских землях, можно говорить с 1996 года. К началу 2000-х гг. следует констатировать смешение восточно- и западногерманских исследователей в университетских и внеуниверситетских проектах.

Германская историческая наука пополнилась значимыми исследованиями. В тематическом плане речь идет о работах обобщающего плана по истории Восточной Германии В. Бенца, Г. Вебера, Д. Старитца, применительно к проблеме «Советская Военная Администрация в Германии» - об исследованиях Я. Фойтцика, С. Кройцбергера, П. Штрукка, по теме «партийная система советской зоны оккупации» - о работах Г. Вебера, Г. Гурвитца, З. Зукут, Г. Кайдерлинга, А. Малюхи, Ю. Фрелиха, Э. Шерстяной; по проблеме оппозиции – Б. Бувиер, Л. Нитхаммера, А. Плато, Р. Поссекель, К. Фрике, по теме образования ГДР – И. Лауфера, В. Лота и других.

Солидная научная база создала институциональную основу для развития дискуссий о послевоенном прошлом Восточной Германии. Но интерес к раннему прошлому ГДР охватывал целую серию аспектов, чтобы быть делом одних только историков. В итоге, дискуссии вышли далеко за пределы ученого мира и стали темой выступления политиков разных направлений, предметом жарких суждений на радио и телевидении, вызвав сильный резонанс в обществе.

Список использованных источников и литературы:

1. Materialien der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit» (13. Wahlperiode) / hrsg. vom Deutschen Bundestag. Acht Bände in 14 Teilbänden. Bd. VII: Herausforderung für die künftige Aufarbeitung der SED-Diktatur - Perspektiven der internationalen Zusammenarbeit bei der Aufarbeitung totalitärer Diktaturen. - Frankfurt a. M./Baden, 1999.
2. Fullbrook M. DDR-Forschung bis 1989/1990 / M. Fullbrook // Bilanz und Perspektiven der DDR-Forschung.- München, 2003. - S. 363-371.
3. Weber, H. Zur Einschätzung der DDR-Forschung / H. Weber // DA. -1994. -N11. - S. 1186-1194.
4. Igges, G. Die DDR-Geschichtswissenschaft als Forschungsproblem / G. Igges, K. Jarausch, M. Sabrow. - München, 1998.
5. Kowalczyk, I-S. Studien zu einer „anormalen Normalwissenschaft“. Die DDR-Geschichtswissenschaft in der Diskussion / I-S. Kowalczyk // DA. - 2000. - N1. - S. 154-158.
6. Neugebauer, G. DDR-Forschung / G. Neugebauer // Materialien der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit» (13. Wahlperiode) / hrsg. vom Deutschen Bundestag. Acht Bände in 14 Teilbänden. Bd 4. - Frankfurt a. M./Baden, 1999.
7. Feldner, H. Poscher Umbruch und Geschichtswissenschaft in Deutschland. Gedanke zur Debatte / H. Feldner // Gesellschaft und Geschichte. - 1996. - Heft 1.

8. Pasternack, P. Gelehrte DDR. Die DDR als Gegenstand der Lehre an deutschen Universitäten 1990-2000 / P. Pasternack. - Berlin, 2001.

9. FAZ. - 1993. - 25. August.

10. Heitzer, H. Für eine radikale Erneuerung der Geschichtsschreibung über die DDR / H. Heitzer // ZfG. -N6. - 1990. - S. 498-509.

11. Benser, G. Das Jahr 1945 und heute. Brüche- Rückgriffe- Übergänge / G. Benser // BzG. - 1990. - N4.

11. Scherstjanoi, E. Eröffnungsansprache / E. Scherstjanoi // Provisorium für längstens ein Jahr. Protokoll des Kolloquiums „Die Gründung der DDR. – Berlin, 1993.

12. Schroeder, K. Die DDR-Forschung vor und nach 1989/1990 / K. Schroeder // Materialien der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit». - Bd IV. - Frankfurt a. M./Baden, 1999.

13. Badstübner, R. DDR - zeitgeschichtlich erforschen und „aufarbeiten“? / R. Badstübner // „Ansichten zur Geschichte der DDR“. - Bd. IV. - Bonn-Berlin, 1996.

14. Doernberg, S. Zur Legitimität der beiden deutschen Wege nach 1945/ S. Doernberg // „Ansichten zur Geschichte der DDR“. - Bd. IV. - Bonn-Berlin, 1996.

15. Malycha, A. Was war die SED? Zum Wesen und Charakter der SED / A. Malycha // // „Ansichten zur Geschichte der DDR“. - Bd. IV. - Bonn-Berlin, 1996.

16. Ernst, A-S. Zwischen eilfertiger Enthüllungshistorie und solider Quellenkritik. Die zeitgeschichtliche DDR-Forschung im Prozess der Neuordnung / A-S. Ernst // Zeitgeschichte. – 1995.-N7-8.

17. Kocka, J. Historische DDR-Forschung. Aufsätze und Studien. Zeithistorische Studien / J. Kocka - Bd. I. – Berlin, 1993

18. Kocka, J. Vereinigungskrise. Zur Geschichte der Gegenwart J. Kocka. - Göttingen, 1995.

19. Борозняк, А. Искушение. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого? / А Борозняк. - М., 1999.

<p>Рудая Ольга Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственной университет, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1. Эл.почта: oiru2011@yandex.ru</p>	<p>Rudaya Olga I., PhD in History, Associate Professor of History and Culturology Chair, Don State Technical University 344000 Rostov on Don. Gagarin Pl., 1 e-mail: oiru2011@yandex.ru</p>
--	---

О. И. Рудая

ИСТОКИ НАЦИСТСКОГО АНТИСЕМИТИЗМА

Данная статья посвящена одной из актуальных тем истории Третьего рейха – проблеме формирования антиеврейской идеологии нацизма. В ней рассматриваются истоки антисемитизма, анализируются антиеврейские взгляды мыслителей и общественных деятелей второй половины XIX - начала XX вв., а также характеризуются социально-политические условия роста антисемитизма в Германии после окончания Первой мировой войны.

Ключевые слова: антисемитизм, В. Марр, Е. Дюринг, А. Гитлер, национал-социалистическая партия, Версальский мирный договор.

O. I. Rudaya

THE ORIGINS OF NAZI ANTISEMITISM

Given article is devoted to one of the urgent history of the Third Reich - the problem of the formation of anti-Jewish Nazi ideology. The author examines the origins of anti-Semitism, analyzes anti-Jewish views of thinkers and public figures of the second half of the XIX - early XX centuries, and describes the social and political

conditions for the growth of anti-Semitism in Germany after the First World War.

Key words: anti-Semitism, B. Marr, E. Duhring, A. Hitler, the National Socialist Party, the Versailles Peace Treaty.

«... в 1920-е годы любой политический лидер в Германии, который бы желал задействовать антисемитизм в пользу своей «воли к власти», мог бы построить свою кампанию из большой коллекции лозунгов, идей и фантазий, собранных за полвека».

(Джонсон П. Современность. Мир с 20-х по 90-е гг. В 2 т. М., 1995. Т. 1., С. 142.)

Расовый антисемитизм являлся продуманной, возведенной вплоть до деталей в систему, центральной идеей германского фашизма. Концентрированность нацистской идеологии, а впоследствии и политики вокруг еврейского вопроса была обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что евреи давно стали для многих народов мира своеобразным символом зла, главным источником всех проблем и забот.

Исторические корни антисемитизма - как религиозно, социально и экономически обоснованного отвержения - уходят в раннее средневековье, когда еврейское население оказалось в новых государствах своего расселения на положении национально-религиозного меньшинства.

Евреи исповедовали религию, которая своими культовыми и бытовыми установками, и особенно провозглашением себя народом, «избранным богом», резко обособляла их от окружавшего населения. В средневековой Европе данное обстоятельство порождало острую неприязнь к представителям

еврейской диаспоры как к иноверцам, от которых исходила «опасность».

Социальная антипатия к иудеям проявлялась вследствие постепенного установления равноправия их с другими группами общества. Экономические мотивы антисемитизма порождались тем, что евреи, изначально не имевшие права владеть земельной собственностью, были вынуждены сосредоточить свою деятельность на занятиях торговлей, ростовщичеством и ремеслом. По мере развития товарно-денежных отношений иудеи становились серьезными конкурентами нееврейского населения. Многие из них смогли создать свой успешный бизнес и занять достаточно прочные позиции в финансовом, торговом и промышленном секторах экономики. Представители еврейской национальности охотно осваивали и другие, не менее престижные и доходные профессии – юриспруденцию, журналистику и медицину, где они также смогли составить конкуренцию своим согражданам. В новое время евреи стали все активнее включаться и в политическую жизнь общества.

Все вышеуказанное в полной мере являлось характерным и для Германии, в которой после образования в 1871 г. империи были устранены последние юридические препятствия к полному уравниванию иудеев в правах с немцами. Следствием вытеснения церковного брака гражданским стало постепенное увеличение числа христианско-еврейских семей в стране. Так, если в конце 1870-х гг. на каждые 100 чисто еврейских бракосочетаний приходилось только 9 смешанных союзов, то в 1915 г. таковых насчитывалось уже 35. При этом лишь немногие супруги-христиане в данных браках являлись крещеными евреями [1. С. 288-289].

Закономерным результатом еврейской эмансипации стал рост антисемитских настроений и появление в националистических кругах общества «фёлькише-идеологии». Немецкая нация являлась в известном смысле порождением прусского милитаризма. С другой стороны, она, как считает англо-американский ученый П. Джонсон, была национальным выражением германского романтизма с его акцентом на фольк (Volk (нем.) – народ, народный), с его

мифологией и естественным вписыванием в немецкий ландшафт. По представлениям немцев, фольк обладал душой, которая рождалась на его естественной родине. Однако если ландшафт разрушался, или фольк отрывался от него, душа умирала. В этом смысле евреи, погубившие свою душу и не имевшие «корней» в жизни, не являлись фольком. Они обладали «холодным разумом», который напрямую противопоставлялся немецкой сердечности и духовности[2. Т. 1. С. 139-140]. Таким образом «чужеродность» еврейского населения приобретала дополнительную аргументацию и более четкое обозначение.

В 70-80-е гг. XIX в. философы детерминистского типа, используя дарвиновский принцип естественного отбора, впервые начали выводить «законы», которые объясняли серьезные перемены, происходившие в государстве и обществе под воздействием процессов индустриализации и урбанизации. В подобных условиях ненависть к евреям, традиционно мотивировавшаяся религиозными причинами, утрачивала свое обоснование. Современная мирская вера нуждалась в образе человека-дьявола, причем в целой категории таковых. Чтобы «враг» казался правдоподобным, реальным, лучше, чтобы это была целая раса. По этой причине антисемитизм стал постепенно приобретать расовый характер.

Примечательно, что его переориентация совпала с периодом духовного кризиса, охватившего Европу во второй половине XIX в. «В ту пору, - пишет германский историк И. Фест, - когда иррациональные ожидания бродили повсюду, как бездомные собаки, антисемитизм именно по причине содержащейся в нём полуправды представлял собой питательную среду для распространения дурных настроений, хотя, - констатирует исследователь, - он и не был ничем иным, как возведённым в мифологическую степень проявлением страха» [3. Т.1. С. 165].

В Германии для популяризации этого рефлекса особенно много сделал журналист и общественно-политический деятель В. Марр. В своей книге «Победа евреев над германцами» (с 1873 до 1879 гг. она издавалась 12 раз) он

развил ключевую тему антисемитизма, связанную со стремлением иудеев к мировому господству. «Еврейское господство над Германией, - доказывал Марр, - это не дело далёкого будущего, а давно свершившийся факт. На протяжении восемнадцати веков подряд они (евреи – О. Р.) воевали с западным миром. Они победили этот мир, они его поработили. Мы проиграли и нормально, что победитель провозглашает *Vae victis* (горе побежденным)». И далее мыслитель подчеркивал не только факт «порабощения», но и невозможность изменить ситуацию: «Мы настолько прониклись еврейством, что уже ничто не может нас спасти, и жестокий антиеврейский взрыв может лишь задержать крушение общества, пропитанного еврейским духом, но не помешать ему» [Цит. по: 4. С. 281]. Именно Марру приписывают авторство и самого термина «антисемитизм», который он впервые употребил в своем памфлете «Путь к победе германства над еврейством» взамен привычных понятий «антииудаизм» и «юдофобия». На самом деле данный неологизм появился ещё в начале 1860-х гг. в связи с разгоревшимися в научных кругах дискуссиями о «семитизме», носившими филологический и антропологический характер. Упомянутая публикация скорее всего способствовала его широкому распространению [1. С. 288]. Марр также стал основателем первого антиеврейского политического объединения в Германии - «Лиги антисемитов», возникшей в Берлине в 1879 г., когда была издана его вторая книга «Не избирайте евреев».

Эстафету от Марра принял его соотечественник – профессор Берлинского университета Е. Дюринг. В своей работе «Еврейский вопрос в качестве расового, нравственного, культурного вопроса», написанной в 1881 г., философ произвёл анализ характера и деятельности евреев Германии и других стран, где они жили в различные исторические эпохи. Дюринг не только отрицал «всякую способность иудеев к науке и к искусству», указывая на «несомненные наклонности к ... иудейски-шовинистической мании величия» и «негодность в политическом и социальном отношении», но и сделал последний логический вывод антисемитизма о необходимости физического уничтожения евреев. «Еврейскую национальность нельзя обезвредить

ближайшими простыми ограничениями. Единственно удовлетворительный ответ на еврейский вопрос, - писал ученый, - может состоять только в устранении всего рассматриваемого типа... Миру нужно решительным образом разделаться с еврейским народом [5].

Наряду с Марром и Дюрингом следует назвать пастора А. Штеккера, превратившего в 1879 г. свою социал-христианскую партию в явно антисемитскую, и Т. Фрича, выдающегося пропагандиста и общественного деятеля, который в 1884 г. также создал собственную антиеврейскую организацию «Leipziger Reformverein». Фрич был автором термина и понятия «юденфрай» ([нем.](#) Judenfrei - «свободный от евреев») и первым, кто указал на влияние учения «Протоколов сионских мудрецов». Так, его «Справочник антисемита», получивший известность как антисемитский Катехизис, вышел в 1896 г. и выдержал только до Первой мировой войны 36 изданий. Книга была крайне популярна, ее прочитали миллионы германцев. В ней издатель обличал европейских евреев в конспиративном заговоре и призвал немцев воздерживаться от смешения с ними. Большим успехом пользовалось и другое произведение пропагандиста - «Руководство по еврейскому вопросу» [6]. Фрич являлся крупнейшей представителем предвоенного немецкого антисемитизма, и некоторые исследователи рассматривают его как политическую фигуру, находившуюся между юдофобией и нацизмом [4. С. 282].

В разряд идейных предшественников национал-социалистов можно включить и такого крупного философа, как А. Шопенгауэр, который впервые попытался философски «обосновать» антисемитизм. Его точку зрения впоследствии развил Ф. Ницше. Несмотря на то, что австрийский мыслитель неоднократно высказывался против антисемитов, его описание роли евреев в мировой истории послужило основанием для своеобразного оправдания антисемитских настроений в обществе. Так, в своей работе «Антихрист. Проклятие христианству», подчеркивая уникальность еврейской нации, Ницше писал: «евреи - это самый замечательный народ мировой истории, потому что они,

поставленные перед вопросом: быть или не быть, ... предпочли быть». Однако этой ценою, по выражению философа, стало «радикальное извращение всей природы, всякой естественности, всякой реальности, всего внутреннего мира, равно как и внешнего. Они оградили себя от всех условий, в которых до сих пор народ мог и должен был жить, они создали из себя понятие противоположности естественным условиям, непоправимым образом обратили они по порядку религию, культ, мораль, историю, психологию в противоречие к естественным ценностям этих понятий». «Своими дальнейшими влияниями» евреи «извратили человечество», и поэтому, по мнению Ницше, являлись «самым роковым народом всемирной истории» [7. С. 25].

Под сильным влиянием Шопенгауэра находился и известный немецкий композитор и публицист Р. Вагнер. Свои мысли по еврейскому вопросу он изложил в ряде публикаций, среди которых выделялся памфлет «Еврейство в музыке». Основные положения этого сочинения сводились к следующему: «Евреи воспользовались силою денег, чтобы захватить искусство в свои проворные руки, они господствуют и будут господствовать, пока за деньгами сохранится сила... Романтические по своей натуре немцы притесняются и унижаются евреями - торгашами и спекулянтами... Культурная жизнь немецкого народа контролируется евреями и подчинена им». Тирания в культуре, истинная или воображаемая, для Вагнера была более чем оскорбительна. При этом публицист указывал также на то, что «европейская цивилизация и ее искусство остались чуждыми для евреев: они не принимали никакого участия в их образовании и развитии... Еврей может лишь повторять, подражать, но создавать, творить - он не в состоянии». Юдофобские высказывания Вагнера касались не только роли евреев в музыке, но и еврейства в целом: «Евреи, - подчеркивал композитор, - суть демоническая сила, стремящаяся к гибели человеческого рода». Выход из ситуации Вагнер видел в «насильственном устранении евреев из экономической и культурной жизни Германии и Европы» [Цит. по: 8].

Антисемитские идеи, столь открыто звучавшие на страницах различных изданий, получили достаточно широкое распространение в немецком обществе. «Немецкий антисемитизм реакционен, - такой вывод сделал в 1894 г. из обширных, проводившихся по всей Европе исследований, австрийский писатель, режиссер и критик Г. Бар, - это бунт маленьких бюргеров против промышленного развития» [Цит. по: 3. Т. 1. С. 164]. Всплески антисемитских настроений, как правило, совпадали с экономическими спадами и периодами финансовой нестабильности. Стоит согласиться с Фестом, который считает, что постановка знака равенства между евреями и модерном не была лишена оснований, равно как и утверждение об их особой приспособляемости к условиям капиталистической экономики, построенной на конкуренции. В этом плане весьма показательны размышления В. Зомбарта, немецкого экономиста, историка, социолога и философа, написавшего книгу под характерным названием «Евреи и хозяйственная жизнь». В этой работе, посвященной роли иудеев в развитии экономики, автор доказывал, что «еврейская миссия» заключалась в том, «чтобы ускорить переход к капитализму... (и) устранить пока еще сегодня законсервированные остатки докапиталистической организации, разлагая последние ремесла и ремесленного толка торговлю» [Цит. по: 3. Т.1 С. 164]. Данное представление подкреплялось еще и тем обстоятельством, что многие евреи-интеллигенты встали во главе рабочего движения, в результате чего националисты смогли создать фатальную картину великого заговора. Появившиеся в Германии многочисленные «фёлькише-организации» настаивали на необходимости ограничения еврейского влияния в стране, включая в свои программы требования соответствующего содержания [1. С. 290].

Широкое распространение различных антисемитских взглядов и суждений во многом было вызвано особенностями политического развития Германии. Они заключались прежде всего в том, что эмансипация евреев здесь несколько опережала капиталистическое развитие страны. «Если в Англии и Франции, - пишет российский исследователь О. Пленков, - никому и в голову не приходило связывать евреев, иудаизм с капитализмом, торгашеским

духом, либерализмом, то в Германии это была весьма распространённая интерпретация» [4. С. 275]. Это убеждение, являвшееся ложным выводом немецкого теоретизирования, особенно прочно укрепилось после крушения монархии и в период Веймарской республики.

Следует отметить, что составной частью антидемократической, антиреспубликанской традиции антисемитизм стал только в годы Первой мировой войны. В её начале представители еврейской нации также как и немцы были вовлечены в кружок национального братства. Генерал Э. Людендорф, известный глашатай «еврейской опасности», даже издал воззвание «*Inseren Lieben Juden in Paulen*» («Наши дорогие евреи в Польше») с призывом о помощи, на который откликнулось около 80 тысяч евреев, вступивших в ряды кайзеровской армии [9. S. 42].

Однако с середины 1916 г., когда военные действия для немцев стали приобретать неблагоприятный оборот, иудеев начали обвинять в том, что они не сражаются за Германию, а лишь спекулируют на войне, получая высокие прибыли с военных корпораций. С целью подтверждения этого довода Верховное командование провело статистическое исследование, сколько евреев служит на фронте, сколько в тылу и сколько не служит вообще. Как констатировал молодой доброволец Э. Симон, радовавшийся в 1914 г. возможности «влиться в единый поток национальной судьбы», перепись «была крайне популярной». Несмотря на это ее результаты не были обнародованы. Обвинения в адрес еврейского населения не подтвердились, но послужили поводом для массового исключения евреев после войны из студенческих объединений, организаций ветеранов и прочих союзов [9. S. 43].

Следующие два года войны характеризовались дальнейшим усилением антисемитских настроений в германском обществе. По представлениям А. Гитлера, изложенным им впоследствии в своей книге «*Mein Kampf*», «уже в 1916-1917 гг. почти все производство находилось под контролем еврейского капитала, ... паук медленно, но систематически высасывал кровь из народа» [Цит. по: 10. P.45].

После окончания в 1918 г. войны и заключения «позорного» Версальского договора, поставившего Германию в крайне тяжелое положение, антисемитские тенденции проявились с новой силой. Условия мирного договора, подписанного в 1919 г., произвели на немцев впечатление грома среди ясного неба. «Все были готовы к худшему, - писал философ Э. Трельч, - но такого не ожидал никто. Старая легенда о врагах отечества – евреях и социал-демократах, приведших страну к катастрофе, возродилась к жизни» [Цит. по: 4. С. 171]. В стране, переживавшей состояние глубокой общенациональной депрессии, начался активный поиск виновных, своего рода «козлов отпущения». Экстремистские организации немедленно активизировали свою деятельность, не стала исключением и национал-социалистическая германская рабочая партия (НСДАП) Гитлера.

Сложную морально-психологическую ситуацию усугубляли и такие социально-политические факторы, как приток новой волны евреев из Восточной Европы, деятельность еврейских граждан в составе левых партий в дни Ноябрьской революции 1918 г., а также принятая в 1919 г. Веймарская конституция, которая открывала иудеям доступ ко всем сферам общественной жизни Германии.

По всей стране стали возникать различные антисемитские ассоциации и общества (по подсчётам исследователя Л. Давидович - 430), распространялись периодические издания (их численность достигала 700) [10. Р. 46]. Появились и новые темы для обсуждения: «евреи и большевизм», «евреи и Ноябрьская революция», «евреи и республика». Было зафиксировано много случаев насилия, но когда в 1919 г. представители баварской полиции попросили указаний из центра о том, как справиться с антисемитизмом, Берлин ответил, что нет такого средства, потому что «он коренится в расовых различиях, которые отличают израильское племя от немецкого фолька» [Цит. по: 2. С. 142-143].

Таким образом, в Веймарской Германии антисемитизм был крайне популярен, и вполне закономерным являлось

то обстоятельство, что гитлеровская партия взяла его себе на вооружение.

Нацистский антисемитизм носил исключительно инструментальный, манипуляционный характер, ибо евреи для Гитлера были прежде всего идеальным средством мобилизации нации. Фюрер отлично понимал, что ненависть являлась самым лучшим цементом для объединения и сплочения масс, поэтому он сделал ставку на национальные различия. Фест подчёркивает, что «особый резонанс гитлеровских призывов к ненависти объясняется не каким-то чрезмерным антисемитизмом, а эффективным возвращением к старому испытанному приёму создания видимого образа врага... Он апеллировал к чувствам самоуважения и национального своенравия, которые так долго игнорировались» [3. Т. 2. С. 193-194].

В беседе с главой Данцигского сената Г. Раушнинггом, состоявшим в ближайшем окружении Гитлера, фюрер как-то сказал, что не будь в Германии евреев, «их пришлось бы изобрести. Людям нужен зримый образ врага, а не только воображаемый» [11. С. 182]. Поэтому он и предложил немцам, страдавшим от тысячи бед после проигранной войны, образ еврея в качестве одного универсального виновника. Необходимо было объяснить, почему евреи являлись врагами немецкого народа, и в «Mein Kampf» Гитлер писал: «В наше время евреи больше всех ведут травлю, чтобы Германия была добита до конца..., посредством (её – О.Р.) большевизации они надеются искоренить основной слой немецкой патриотической интеллигенции и тем создать для себя совершенно неограниченные возможности выжимать из немецкой рабочей силы последние соки. Полностью покорив себе Германию, евреи хотят, конечно, распространить свою власть и дальше, вплоть до покорения под ноги свои всего мира...» [12. С. 305]. И как вывод: «Евреи – худшие враги нашего народа, злейшие враги всего арийского человечества и всей общечеловеческой культуры» [12. С. 527]. Эти рассуждения фюрера во многом повторяли то, что уже было

написано немецкими интеллектуалами предшествовавшего столетия.

Таким образом, необходимо отметить, что антисемитизм не являлся специфическим немецким явлением. Проявление ненависти к евреям в Германии ничем не отличалось от того, что происходило в других государствах. В то же время здесь существовали определенные условия, благоприятствовавшие росту антиеврейских настроений и постепенному превращению антисемитизма из бытового явления в общественно-политическое течение. Философское наследие антисемитизма второй половины XIX- начала XX вв. было весьма обширным и содержало в себе множество разных идей. Его теоретики не смогли реализовать их на практике, однако создали мощную идеологическую базу для партии Гитлера.

Список использованных источников и литературы:

1. Паламарчук Е.А. Антисемитизм и антиеврейская пропаганда как инструмент манипуляции общественным сознанием «арийского» населения Третьего Рейха. // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 3. Ростов-н/Д., 2008.
2. Джонсон П. Современность. Мир с 20-х по 90-е гг. В 2 т. М., 1995.
3. Фест И. Адольф Гитлер. В 3 т. Пермь, 1993.
4. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкие политические традиции и нацизм. СПб, 1997.
5. Дюринг Е. Еврейский вопрос. // <http://jhist.org/shoa/during.htm>.
6. <http://traditio.wiki/wiki>.
7. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990.
8. Электронная еврейская энциклопедия. // <http://eleven.co.il/article/10813>.
9. Drobisch K., Goguel R., Muller W. Yuden unterm Hakenkreuz. Verfolgung und Ausrottung der Deutschen Yulen. 1933-45. В., 1973.
10. Dawidowicz L.S. The War Against the Jews. 1933-45. N.-Y., 1986.
11. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. М., 1993.
12. Гитлер А. Моя борьба. ИТФ «Т-ОКО», 1992.

УДК 327

<i>С.И.Дмитриева Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Россия, г.Воронеж, тел. +7 (473) 2247402, e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de</i>	<i>S.I.Dmitrieva Voronezh State University PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair Russia, Voronezh, tel. +7 (473) 2247402 e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de</i>
<i>В.Н. Морозова Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений, Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02; e-mail: ipd.vsu@gmail.com</i>	<i>V.N. Morozova Voronezh State University, PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair, International Relations Department Russia, Voronezh, tel. (473) 224- 74-02; e-mail:ipd.vsu@gmail.com</i>

С.И.Дмитриева, В.Н. Морозова

ОТ «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПЛЮС» К «ТРУДНОМУ ПАРТНЕРСТВУ»: РОССИЙСКО- ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000-2015 ГГ.

В статье выявляются факторы изменений в российско-германских взаимоотношениях в начале XXI в. и прослеживается эволюция взаимодействия двух стран. Автор уделяет отдельное внимание терминологии, используемой для характеристики двусторонних отношений России и Германии.

Ключевые слова: ФРГ, Россия, международные отношения, российско-германские отношения

S.I. Dmitrieva, V.N.Morozova

**FROM «STRATEGICAL PARTNERSHIP PLUS» TO
«DIFFICULT PARTNERSHIP»: TRANSFORMATIONS OF
RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND GERMANY
IN 2000-2015**

The article identifies transformation factors in Russian-German relations at the beginning of the XXI century and traces the evolution of cooperation between two countries. The author pays special attention to the terminology used to describe bilateral relations between Russia and Germany.

Key words: Germany, Russia, international relations, bilateral relations

В период пребывания у власти правительства Г.Шредера/Й.Фишера в 1998-2005 гг. появился термин «Новая восточная политика» или «Восточная политика - 2», как она официально именовалась руководством Внешнеполитического ведомства. Пик эффективности политического сотрудничества России и Германии был достигнут именно при Г.Шредере. По мнению Александра Рара, «Шредер был одним из немногих западных политиков, которые в XXI веке еще верили в «широкую Европу» с Россией»[1.С.13]. Так почему же спустя 10 лет речь уже не идет о стратегическом партнерстве Германии и России, а состояние двусторонних отношений характеризуется как крайне непростое?

В эволюции взаимоотношений явственно выделяются несколько важных рубежей. Первый из них пришелся на время дефолта августа 1998 года и драматических событий в бывшей Югославии, приведших к военному вторжению сил НАТО в 1999 году. Российские эксперты писали: «...налицо глубочайший кризис доверия в российско-германских отношениях»[2. С.85].

Попытаемся сравнить установки германского и российского руководства в сфере внешней политики в начале рассматриваемого периода.

Таблица

Внешнеполитические представления в 2000 году

Официальная точка зрения ФРГ	Официальная позиция РФ
Россия и ЕС	
«Будущее России находится в Европе, а не в Азии. Несмотря на то, что большая часть России географически находится в Азии, в культурном, политическом и экономическом отношении Россия все же относится к Европе» [3].	«Конечно, Россия более чем разнообразная страна, но мы – часть западноевропейской культуры. И вот в этом наша ценность, на самом деле. Где бы ни жили наши люди – на Дальнем Востоке или на юге, мы – европейцы»[4].
НАТО	
На западной границе для России не существует ни политической, ни военной угрозы, в том числе и в связи с расширением НАТО» [3].	«... по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не соответствуют интересам безопасности России, а порой прямо противоречат им... Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО на Восток» [5].
Косово	
Ситуация в Чечне отличается от той, что произошло в Косово и причины, по которым там необходимо было вмешательство, ясны. Сегодня балканские перспективы, при	«Ничего, что напоминало бы аналог югославских событий, нет и быть не может. Тем более, что все, чего добились союзники по альянсу, на практике оказалось прямо

всех трудностях,...при всех ...проблемах, ясны – это европеизация» [6].	противоположным целям, которые ставила перед собой НАТО» [4].
Чечня	
Мы подвергаем критике действия России в Чечне и гуманитарную и политическую катастрофу, которую вызвала эта война [6].	«Мы применяем силу не к народу, а к бандитам. Это они пытались диктовать чеченцам, как им жить и даже как молиться Аллаху. Мы установим порядок, в республике будет спокойно и мирно, и потом перейдем к выборам, и будем договариваться уже с новым руководством о разграничении полномочий между Чечней и федеральным центром при общем понимании того, что мы все равно будем жить вместе» [4].
Сообщения о нарушениях прав человека в Чечне вызывают необходимость срочного присутствия международных наблюдателей. ... В частности, должен быть предоставлен свободный доступ в Чечню включая Грозный комиссару ООН по защите прав человека, Мэри Робинсон» [7].	«Нам там (в Чечне – С.Д.) не нужны никакие посредники. Это первый шаг к тому, чтобы интернационализировать конфликт. Сначала посредники, потом еще кто-то, потом наблюдатели, потом военные наблюдатели, потом ограниченный контингент» [4].

Таким образом, полное единодушие российским и германским руководством было проявлено только в вопросе европейской ориентации России. По остальным важным вопросам международной политики существовали явные разногласия.

Первый визит нового президента России в Германию (15-16 июня 2000 г.) способствовал оживлению политических связей обеих стран после ухода с авансцены Б.Ельцина и Г.Коля. Г.Шредер подчеркнуто дистанцировался от эмоций прошлых лет, но достаточно быстро нашел общий язык с В.В.Путиным, способствовав включению РФ в европейские структуры. В июле 2000г. В.Путин принимает участие в работе Большой Восьмерки в Окинаве, где он был принят весьма радушно. Складывалось ощущение, что он быстро интегрируется в круг самых могущественных политиков мира. И немалую роль в этом сыграла немецкая сторона в лице федерального канцлера.

Следующим рубежом стал 2001 год - год террористических атак на WTC в Нью-Йорке. По совпадению именно на сентябрь 2001 года был запланирован официальный визит В.В.Путина в Германию. Выступая в бундестаге, российский президент выразил солидарность с международной антитеррористической коалицией и артикулировал новое позиционирование России как страны, открытой в отношении евроатлантических институтов. В ответ прозвучала готовность ФРГ оказать помощь России на этом направлении. Очень важное следствие сентябрьского выступления Президента – это смягчение темы войны в Чечне, которая теперь была поставлена в контекст борьбы с международным терроризмом [8].

С этого момента более теплыми стали и российско-германские отношения в целом, и личные отношения В.В.Путина и Г.Шрёдера. Результатом такого потепления стали позитивные сдвиги в сфере политического сотрудничества. Постоянным стал процесс обмена мнениями по международным проблемам, вопросам военно-политической безопасности в Европе и мире. Российские и германские позиции оказались совместимы по целому ряду международных вопросов, таких как безопасность ядерных реакторов, борьба с международным терроризмом и международной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, решение миграционных проблем, экологическая безопасность. При этом российско-германское сотрудничество приобрело ярко выраженный европейский и временами антиамериканский контекст (достаточно вспомнить, в частности, германо-франко-российский союз,

сформировавшийся в ходе подготовки США иракской кампании 2003г. и направленный на противодействие военному вторжению).

Новая политическая линия относительно России встретила и сторонников, и противников. Так, например, по мнению К.Хакке, Герхард Шредер выстраивал новое стратегическое партнерство с Россией, одновременно демонстративно держа дистанцию в отношениях с Вашингтоном и не замечая перехода России к авторитаризму. «Красно-зеленые откровенно слепы относительно авторитарных проявлений именно в (бывшем) коммунистическом мире... «Мужская дружба» между Федеральным канцлером Шрёдером и российским Президентом Владимиром Путиным, который сегодня делает все для отмены гласности и перестройки, зато амбициозно и властно продвигает российские великодержавные претензии, совсем не кажется странной. Возможно, здесь встретились антикапиталистический коммунист поздней формации и антикапиталистический социал-демократ, который заигрывает с немецким романтическим восприятием России и левой элитой Берлинской республики?» [9].

2005 год стал очередным водоразделом: на него пришлось парламентские выборы в ФРГ. Став федеральным канцлером, Ангела Меркель подчеркивала преемственность курса в отношении России. Уже в начале правления Большой коалиции было очевидно, что преемственность, действительно, сохранится, акцент при этом будет сделан, прежде всего, на партнерстве в экономической сфере. Ангела Меркель сразу заявляла о стратегическом партнерстве с Россией, называя Российскую Федерацию одним из ведущих экономических партнеров (статистические данные подтверждают данный тезис: двусторонняя торговля выросла только за первое полугодие 2005 года на 30%). Одновременно бундесканцлер проявляла интерес к процессу модернизации в России, при этом акцентируя необходимость сочетания собственно экономической модернизации и социальных преобразований с демократическими реформами [10. С.11].

Например, в коалиционном соглашении ХДС/ХСС и СДПГ от 11 ноября 2005 года зафиксировано: «Мы выступаем

совместно с нашими европейскими партнерами за стратегическое партнерство с Россией, которое развиваем на уровне двусторонних отношений и на уровне ЕС во всех сферах...Целью остается Россия, которая процветая и ориентируясь на ценности, признанные Европой..., завершает трансформацию в стабильную демократию. Мы намерены развивать торговлю и наладить долгосрочное партнерство в энергетической сфере без односторонней зависимости» [11. С.157].

Однако реальная политическая практика оказалась несколько иной. В январе 2006 года состоялся первый официальный визит Ангелы Меркель в должности федерального канцлера, в ходе которого канцлер обратила внимание российского президента на состояние гражданского общества в России и демонстративно встречалась с представителями оппозиции. По оценкам немецких исследователей (см., например, работы Штефана Бирлинга, Штефана Корнелиуса), российский президент совершил ответный ход в 2007 году, во время приема в Сочи. Именно тогда произошел знаменитый эпизод с лабрадором Кони, испугавшим Меркель, у которой, как известно, боязнь собак. Этот эпизод продемонстрировал, что «впервые с 1990 года двусторонние отношения основываются не на дружбе, акцентированной в глазах общественности, как между Колем и Горбачевым, Колем и Ельциным, а также Шредером и Путиным, а на антипатии в силу различия моделей поведения, систем ценностей и взглядов» [12. С.244].

О том, что произошло похолодание российско-германских отношений после прихода на пост бундесканцлера Ангелы Меркель, пишет и Александр Рар, охарактеризовавший состояние билатеральных отношений в 2008 году как «скептическое партнерство» в противоположность «стратегическому партнерству плюс» при Г.Шрёдере [13. С.191, 202].

В 2008 году немецкие СМИ, по сути, рукоплещут Д.А.Медведеву, ожидая от смены политического лидера перемены внутреннего и внешнего курса. На волне либеральных надежд Ф.-В.Штайнмайер провозгласил «модернизационное партнерство» [14] с Россией. Однако, уже события августа 2008

года в Южной Осетии продемонстрировали, что новый российский президент будет продолжать выбранный курс и не остановится перед силовым решением конфликтов.

Окончательный поворот в сторону «трудного партнерства» произошел в 2012 году, в связи с сообщением о выдвижении В.В.Путина на третий президентский срок. С этим временем связано т.н. «дело Pussy Riot», в результате которого девушки из «критичной в отношении церкви панк-рок-группы» получили «драконовские штрафы» [12. С.246] (для справки: реальный срок составил немногим более года, в декабре 2013 г. М.Алехина и Н.Толоконникова были освобождены по амнистии). Внешнеполитическая линия России продолжала вызывать раздражение Германии: например, российская поддержка Б.Ассада, иначе как диктатор не квалифицируемого, никак не способствовала налаживанию германо-российского диалога.

Критичные высказывания Ангелы Меркель, обсуждения «ситуации в России» в германском бундестаге и принятая в итоге резолюция с призывом Федеральному правительству «выразить озабоченность по поводу развития внутриполитической ситуации в России» [15] (разумеется, немыслимая без одобрения канцлера и главы ХДС), вызвала критику со стороны Восточного комитета Германской экономики, влиятельного объединения предпринимателей, ведущих бизнес в России и заинтересованных в поддержании по-настоящему партнерских двусторонних отношений. Тогда председатель Германо-российского форума Э.Й.фон Штудниц высказался об агрессивном тоне, в котором политические лидеры Германии позволяют себе разговаривать с Россией [16].

Настоящей катастрофой для двусторонних отношений стали события 2013 и 2014 годов. Это высказывание Ангелы Меркель относительно стран Восточного партнерства о том, что восточноевропейские и кавказские страны, с которыми работает Германия, находятся под сильным давлением со стороны России [17], начало и развитие украинского кризиса, олимпиада в Сочи и ее бойкот со стороны политической элиты Германии, откровенная травля России в немецких СМИ (критике подвергалось абсолютно все: от подготовки Олимпиады до

технических деталей ее проведения, включая дизайн санузлов. При этом нередкими были ссылки на заведомо ложные - «фейковые» - сообщения и фотографии в социальных сетях). Это добровольное и бескровное возвращение Крыма в состав России, иначе как «аннексия» в немецких СМИ не характеризуемое, это война на юго-востоке Украины и крушение малазийского Боинга, расследование по которому, по сути, заведено в тупик. Это санкции, поддерживаемые и направляемые Германией, зачастую вопреки мнению собственного общества и интересам представителей бизнеса. Это события, которые стремительно развиваются на наших глазах, их только предстоит по-настоящему оценить. Однако, они уничтожили возможности найти компромисс в отношениях Германии и России и продолжать сотрудничество на прагматичной основе, исходя из общих интересов без акцента на разнице ценностей.

Сегодня германские политологи называют Россию «трудным партнером» (например, Нильс Аннен характеризует Россию как «трудного партнера» [18], Штефан Бирлинг пишет о «трудном партнерстве» Германии и России [12], Штефан Корнелиус называет В.В.Путина «трудным президентом» [19. С.195]).

То есть, с одной стороны, так или иначе речь идет о термине «трудный», используемом для характеристики взаимоотношений наших стран. При этом термин «партнерство» не исчез. Но едва ли он наполнен реальным содержанием.

Таким образом, за прошедшие 15 лет российско-германские отношения пережили ряд судьбоносных трансформаций: при канцлере Г.Шредере произошла частичная ревизия внешнеполитического курса Германии, Ангела Меркель, в свою очередь, обеспечила возврат к внешнеполитическим принципам в духе Конрада Аденауэра. Означает ли это возврат к мышлению эпохи холодной войны?

Список использованных источников и литературы:

1. Rahr, A. Der „Kalte Krieg“ ist Geschichte // Internationale Politik. – 2007. – März. – S.13.
2. Максимычев, И. Кризис доверия: российско-германские отношения после Косово / И.Максимычев // Российско-германские отношения и европейская безопасность. – М.: Эпикон, 2000. – С.85.
3. Vortrag des Staatssekretärs des Auswärtigen Amts, Wolfgang Ischinger, über Russland als Europäische Macht am 2. Juli 2000 vor dem Politischen Club der Evangelischen Akademie Tutzing, in: Internationale Politik, September 2000, Nr. 9. – S.114-120.
4. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. - URL: <http://archive.kremlin.ru/articles/bookchapter9.shtml>. (дата обращения - 1.10.2015)
5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 года. – Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. - URL: <http://archive.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения - 1.10.2015)
6. Tschetschenienpolitik der Bundesregierung. Die Rede von Joschka Fischer vor dem Deutschen Bundestag in Berlin am 28.01.2000. – Plenarprotokoll 14/85 (neu). Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht, 85.Sitzung. Berlin, Freitag, den 28.Januar 2000. - S. 7902C. - URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/14/14085.pdf> (дата обращения - 1.10.2015)
7. Erklärung Bundesaußenminister Joschka Fischers zu den jüngsten Berichten über Menschenrechtsverletzungen in Tschetschenien. Pressemitteilung des Auswärtigen Amtes vom 25.02.2000, URL: <http://www.auswaertiges-amt.de> (дата обращения - 21.10.2013)
8. Wortprotokoll der Rede Wladimir Putins im Deutschen Bundestag am 25.09.2001. - URL: https://www.bundestag.de/kulturundgeschichte/geschichte/gastredner/putin/putin_wort/244966 (дата обращения - 2.10.2015)

9. Hacke, Chr. Die Außenpolitik der Regierung Schröder/Fischer // Aus Politik und Zeitgeschichte (APuZ 32-33/2005). – URL: <http://www.bpb.de/publikationen/L7928P.html> (дата обращения - 9.10.2015)
10. Mihm, A. Deutsch-russische Beziehungen. Merkels Wirtschaftsdiplomatie // F.A.Z., 09.12.2005, Nr. 287. – S. 11.
11. Gemeinsam für Deutschland. Mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag von CDU, CSU und SPD vom 11. November 2005. – S.157. - URL: https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/05_11_11_Koalitionsvertrag_Langfassung_navigierbar_0.pdf?file=1&type=field_collection_item&id=543 (дата обращения - 1.10.2015)
12. Bierling, St. Vormacht wider Willen. Deutsche Außenpolitik von der Wiedervereinigung bis zur Gegenwart. München, 2014. – 304 S.
13. Rahr, A. Russland gibt Gas. Die Rückkehr einer Weltmacht. München 2008. – 280 S.
14. Rede des Außenministers Frank-Walter Steinmeier am Institut für internationale Beziehungen der Ural-Universität in Jekaterinburg 13.05.2008. - URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2008/080513-BM-Russland.html> (дата обращения - 3.10.2015)
15. Durch Zusammenarbeit Zivillgesellschaft und Rechtsstaatlichkeit in Russland stärken. Antrag der Fraktionen der CDU/CSU und FDP, BT-Drucksache 17/11 327 vom 6.11.2012.
16. Von Studnitz, E.-J. Mit Beschimpfungen geht gar nichts. Впервые опубликовано как письмо читателя в Süddeutsche Zeitung 28.03.2013. Перепечатано Wieseconsult. URL: <http://www.wiese-consult.com/de/aktuelles/archiv/444-von-studnitz-qmit-beschimpfungen-geht-gar-nichtsq> (дата обращения - 3.10.2015)
17. EU-Abkommen mit Georgien und Moldau. - URL: https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2013/47803152_kw47_de_regierungserklaerung_eu_gipfel/214016 (дата обращения - 3.10.2015)

18. Анен, Н. Россия: подход к трудному партнеру. Исследование Фонда имени Фридриха Эберта. - Июль 2015. - 7 с. – URL: <http://library.fes.de/pdf-files/id/11627.pdf> (дата обращения - 30.09.2015)
19. Kornelius, St. Angela Merkel. Die Kanzlerin und ihre Welt. Hamburg 2013. 284 S.

УДК: 94

<p><i>Е.С. Полунин</i></p> <p><i>«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж),</i></p> <p><i>кандидат исторических наук,</i></p> <p><i>научный сотрудник 1 научно-исследовательской лаборатории (военно-исторической) научно-исследовательского центра (боевого применения и обеспечения ВВС)</i></p> <p><i>Россия, г. Воронеж, тел.: 8-920-219-83-37; e-mail: evgeny.polunin1989@yandex.ru</i></p>	<p><i>E.S. Polunin</i></p> <p><i>“Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin” (Voronezh)”</i></p> <p><i>PhD in History, research fellow of Research Laboratory (military-history) of Research Center (of combat use and logistic of Air Force)</i></p> <p><i>Russia, Voronezh, tel.: 8-920-219-83-37; e-mail: evgeny.polunin1989@yandex.ru</i></p>
--	---

Е.С. Полунин

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ (1920-е – начало 1930-х гг.)

В статье речь идет о советско-германском военно-политическом сотрудничестве 1920-х – начала 1930-х гг. Рассматриваются причины сближения двух стран, цели Германии и России, контакты на уровне военных, деятельность концессии «Юнкерса» под Москвой, причины сворачивания военной кооперации двух стран и историческое значение

советско-германского военного сотрудничества в период между двумя мировыми войнами. Особое внимание уделяется истории Липецкого военно-учебного центра Рейхсвера, его возникновению, организации, учебной и испытательной деятельности.

Ключевые слова: Советская Россия, Веймарская Германия, военно-политическое сотрудничество, Версальский договор, Рейхсвер, Красная Армия, авиационная промышленность, военно-учебные центры, подготовка летных кадров, испытания военной авиатехники.

E.S. Polunin

COOPERATION OF WEIMAR GERMANY AND SOVIET RUSSIA IN MILITARY AVIATION

(1920-s – the beginning of the 1930-s.)

The article focuses on the Soviet-German political-military cooperation in 1920-s – the beginning of the 1930-s. Considered causes of convergence of two countries, goals of Germany and Russia, military contacts, activity of "Junkers" concession near Moscow, causes for collapse of military cooperation and historical value Soviet-German military cooperation between two world wars. Special attention is paid to the history of Lipetsk military-training center of Reichswehr, his appearance, organization, training and testing activities.

Key words: Soviet Russia, Weimar Germany, military-political cooperation, the Treaty of Versailles, Reichswehr, Red Army, aviation industry, military-training centers, training of flight personnel, testing of military aircraft.

Одной из интереснейших страниц истории международных отношений межвоенного времени стало разностороннее партнерство молодых республик Советской России и Веймарской Германии 1920-х – начала 1930-х гг. «Рапалльская политика», преимущественно, в своих дипломатических и экономических аспектах нашла отражение в советской научной литературе [1, 2], а активизация интереса отечественных историков к военно-политическому сотрудничеству

наблюдается лишь в 1990-е гг. На постсоветском этапе изучения вопроса не обошлось без политической подоплеки: отечественные авторы разделились на сторонников [3] и противников идеи возвращения военной мощи вермахта на территории СССР [4, 5]. В последние годы появились новые более взвешенные и полные публикации по тематике военного сотрудничества России и Германии 1920-х гг., в частности, по секретному военно-учебному центру Рейхсвера в Липецке [6, 7]. В Германии также не могли не заинтересоваться проблемой, которая обсуждалась как в немецкой научной литературе, так и в публицистике [8, 9, 10]. В преддверии 100-летнего юбилея отечественной истребительной авиации представляется перспективным на основе новых документальных данных и исследовательских работ обратиться к проблематике военного сотрудничества Веймарской и Советской республик в области боевой авиации.

После Первой мировой войны (в случае России еще и опустошительной Гражданской) боевая авиация Германии и Советской России находились в тяжелом положении. Самолетный парк Советской республики к началу 1920-х гг. сильно устарел, требовалось организовать собственное конкурентоспособное авиационное производство (по сравнению с 1917 г. отечественная авиапромышленность сократилась в 10 раз) и освоить новейшие технологии. Советское руководство рассчитывало перенять заграничный научно-технический опыт, пригласить зарубежных специалистов и организовать на своей территории филиалы иностранных оборонных заводов [11, С. 50–53]. Ожидать помощи от бывших союзников по Антанте, непримиримо настроенных против советского режима, не приходилось. Именно поэтому советские власти обратили внимание на Германию, которая также оказалась в международной изоляции и искала способы обойти наложенные мирной конференцией ограничения в военной области. Согласно Версальскому договору личный состав Рейхсвера сокращался до 100 тыс. [9, S. 19]. Германии запретили располагать ВВС (статья 198: «Deutschland darf Luftstreitkräfte weder zu lande noch zu Wasser als Teils eines Heerwesens unterhalten»), производить и импортировать летательные аппараты (201 статья: «Während einer Frist von sechs Monaten

nach Inkrafttreten des gegenwärtigen Vertrags ist die Herstellung und Einfuhr von Luftfahrzeugen und Teilen solcher, ebenso wie von Luftfahrzeugmotoren und Teilen von solchen für das ganze deutsche Gebiet verboten»), имеющиеся боевые самолеты полагалось передать державам-победительницам («Mit Inkrafttreten des gegenwärtigen Vertrags ist das ganze militärische und Marineluftfahrzeugmaterial mit Ausnahme der in Artikel 198 Absatz 2 und 3 vorgesehenen Apparate den Regierungen des alliierten und assoziierten Hauptmächte auszuliefern») или утилизировать [12]. Разработки новых прототипов и испытательная деятельность в области военной авиации оказались под запретом [10]. Кроме того, договор прямо запрещал Германии посылать за рубеж военные миссии или обучать в прочих странах военных специалистов [3, С. 29–30]. За соблюдением этих условий следила международная военная контрольная комиссия [9, S. 19], поэтому и Германии нельзя было рассчитывать на помощь западных соседей. Неслучайно «после подписания Версальского договора германские правящие круги все больше обращают свои взоры к Советской России» [1, С. 22]. Таким образом, международная изоляция и проблемы в области авиации буквально толкали страны в объятия друг друга [9, S. 19].

Однако Германия в этих условиях действовала как нарушитель взятых на себя мирных обязательств и в лице своих правых кругов искала в сотрудничестве с Советской Россией возможности для ревизии последствий мировой войны [4, С. 39]. Усиление России, безусловно, не входило в немецкие планы: требовалось лишь заручиться ее нейтралитетом в случае возможных франко- или польско-германских конфликтов, а также добиться поставок советского сырья и боеприпасов [13, С. 6]. Именно пограничные споры стран с гарантом Версальской системы на востоке, Польшей, дали первый импульс сближению Германии и России. Один из известнейших сторонников сотрудничества с Россией, начальник Рейхсвера Г. фон Сект, даже предлагал совместными усилиями взять Польское государство в клещи [14, С. 4] (Сект также выступал за помощь России в восстановлении оборонной промышленности, чтобы та в свою очередь смогла при необходимости оказать аналогичную помощь Германии [4, С. 39–40]). Однако окончательный разворот Германии в сторону России связывают с оккупацией

франко-бельгийскими войсками Рурской области 11 января 1923 г. (уже 13 января 1923 г. оккупация была осуждена в обращении ВЦИК к народам всего мира [1, С. 109–111]). С одной стороны Рурские события показали живучесть Версальской системы, а с другой – слабость Германии [9, S. 19]. Немцы стали искать способы усиления, одной из мер стала закупка у фирмы Фоккера в Нидерландах 100 самолетов (из них 50 новых «Фоккер DХІІІ»). Проблему размещения этих самолетов 30 декабря 1922 г. предложила решить как раз Советская Россия [10].

Первые контакты немецких и советских военных относятся к августу–сентябрю 1920 г. [14, С. 5] (в том же году заседание Политбюро одобрило организацию немецких военных учебных курсов на советской территории [11, С. 109]). С 1920 по 1923 г. в Берлине и в Москве прошла серия секретных переговоров о военном сотрудничестве [4, С. 40]. В итоге, 11 августа 1922 г. Рейхсвер и Красная Армия заключили секретное соглашение: советская сторона разрешала на своей территории испытания немцами военной техники и обучение военных кадров, а немецкая обязалась передать технический опыт для развития советской военной промышленности и обеспечить советское участие в военных испытаниях [11, С. 109]. Несмотря на выше упомянутые Версальские ограничения, для реализации достигнутых договоренностей в Москве была организована своего рода военная миссия. Фактически это был исполнительный орган особого отдела германского военного министерства «группы Р» (Р – «Руссланд», то есть Россия) и возник он в начале июня 1924 г. под названием «Центр Москва» (или «Особая группа Москва»). В главе группы встал полковник Г. фон Лит-Томзен, бывший начальник генштаба ВВС Германии [10]. Заместителем Томзена был известный военный деятель О. фон Нидермайер, а конкретно вопросами авиации занимался капитан Ратт [11, С. 109]. С 1927 г. пост начальника «Зондергруппы Москва» занял Нидермайер [15], в 1931–1933 гг. на должности его сменил Л. Шюттель [6, С. 16]. Через «Центр Москва» шел поток приезжавших в Россию немецких военных и технических специалистов. Томзен контролировал их дальнейшую судьбу в России вплоть до возвращения в Германию [16, Вл. 343]. Эта организация осуществляла общий

контроль подготовки немецких летных кадров, а также проведения испытаний авиационной техники и вооружения [14, С. 8] (а из Берлина военно-учебные центры управлялись разведывательным отделом германского генштаба [4, С. 41]).

Одной из первых акций советско-германской военно-политической кооперации в 1921–1922 гг. была закупка 150 немецких боевых самолетов периода Первой мировой войны: «Гальберштадт», «Фоккер DVII», «LVG». Однако смысла в этом мероприятии было мало, эти летательные аппараты давно устарели к моменту покупки. Более перспективным представлялось направление в СССР немецких специалистов и организация военного производства. В 1924 г. в Советскую Россию прибыла группа немецких офицеров в качестве советников РККФ [9, S. 19]. При штабе Военно-воздушных сил СССР создавались спецкоманды из немецких летчиков-испытателей для опытных и экспериментальных работ по заданиям ВВС [15]. Среди прибывших военных авиационных специалистов известна «группа Фибига»: М. Фибиг, К. Лите, Г. Иоганнсен, Р. Хазенор, И. Шредер. Безусловно, так или иначе, они передавали свой военный и технический опыт советским коллегам. Еще раньше в начале 1922 г. были заложены юридические основания для организации в России немецких военных предприятий. По советско-германскому договору германский штаб мог по своему выбору перевести в Советскую Россию три оборонных завода, а советская сторона получала возможность полностью использовать их продукцию [11, С. 110, 50–53].

В августе 1923 г. германское военное министерство основало «Общество содействия промышленным предприятиям», ГЕФУ, во главе с майором Ф. Чунке в Берлине и в Москве, на которое возлагалось финансирование смешанных германо-советских предприятий [4, С. 40]. К концу 1923 г. на территории Советской России располагалось уже 16 германских концессий [1, С. 116]. Еще 26 ноября 1922 г. немецкая фирма «Юнкерс» подписала с советским правительством договор, по которому на 30 лет в виде концессии получила Русско-Балтийский завод. Компания обязалась наладить в России выпуск самолетов, дюралюминия и авиамоторов [11, С. 56–57].

Предприятие развернуло свою деятельность с начала 1923 г. Концессия «Юнкерса» в Филях располагала коллективом в 1350 специалистов под руководством П. Шпалека, здесь применялись современные на тот момент технологии авиастроения. Завод выпускал самолеты «Ju-21» (Т-21, Н-21), «Ju-22» (одноместный истребитель со скоростью до 240 км/ч, который так и не пошел в серию [17, С. 67–70]), «PS-4», «G-23», «Ju G-1», «K-47». До конца 1924 г. изготовлено 20 гидросамолетов «Ju-20» и 61 «Ju-21», небольшое количество шестиместных «Ju-13» (в 1920-е гг. этот самолет стал основным для советских пассажирских авиалиний). Однако принятые «Юнкерсом» обязательства так и не были выполнены: не реализованы планы выпуска самолетов, не организовано КБ, не налажено обучение советских специалистов, выпускаемые самолеты не достигли заданных летно-технических показателей, не поставлено на поток производство дюралюминия. В итоге, 1 марта 1927 г. концессионное соглашение было расторгнуто, а завод со всем имуществом перешел Советскому Союзу [11, С. 60–71]. Направление сотрудничества в области военного производства оказалось малоуспешным. Кроме «Юнкерса» фиаско потерпело, к примеру, занимавшееся производством отравляющих газов предприятие Гуго Штольценберга (Hugo Stolzenberg), тоже оказавшееся не в состоянии выполнить договорные обязательства. Неудачи в сфере военной промышленности побудили активизировать сотрудничество между странами по линии подготовки боевых кадров и испытательной деятельности [9, S. 19; 4, С. 41].

Советско-германское сотрудничество по подготовке военных специалистов опиралось на систему военно-учебных центров Рейхсвера в России. Эти центры под кодовыми названиями «Липецк», «Кама» и «Томка» возникли в 1924–1928 гг. соответственно под Липецком, в Казани и под Саратовом [14, С. 8; 3, С. 17]. В Казани работала танковая школа, под Саратовом находилась аэрохимическая опытная станция. А первым и самым дорогим из них стал центр подготовки летчиков и испытаний военных самолетов в Липецке [18]. Юридической базой создания немецкой секретной летной школы в Липецке было советско-германское соглашение 15 апреля 1925 г., получившее в немецкой историографии

вопроса обозначение «Липецкий договор». В этом документе стороны договаривались об условиях аренды аэродрома и сопутствующей инфраструктуры, о порядке найма и работы специалистов, об основах обучения здесь немецких летчиков [19, Вл. 2]. Ради конспирации со стороны немцев договор подписывал руководитель «Зондергруппы Москва» Томзен, хотя на деле финансирование проекта осуществлялось германским оборонным министерством [10]. В некотором отношении условия аренды Липецкого объекта были благоприятны для Германии: немцы оплачивали строительные работы (строительство активно велось с 1926 по 1929 гг. и обошлось германской казне более чем в миллион рублей [6, С. 25]), обслуживание и ГСМ, а арендная плата за аэродром и привлеченные бывшие заводские помещения не взималась [11, С. 111]. К тому же советская сторона самостоятельно оплачивала обучение советских летчиков и технических специалистов [5, С. 31]. Открытие Липецкой летной школы состоялось 15 июля 1925 г. [20, S. 17]. Выше упомянутые 50 «Фоккер DХІІІ» прибыли тем же летом 1925 г. На тот момент эти истребители «Фоккера» были одни из лучших в мире, они располагали мощными авиадвигателями (480 л.с.), превосходили по скорости и потолку наилучшие английские и французские аналоги [18]. В то же лето развернулись первые тестовые полеты [9, S. 19]. Первым начальником школы с 1925 по 1929 гг. был майор Вальтер Штар [5, С. 31], с советской стороны контроль над деятельностью Липецкого объекта осуществлял штаб 4-го неотдельного авиаотряда под командованием комбрига Зиновия Райвичера. На смену Райвичеру в 1930 г. пришел Владимир Орлов, а с 1931 г. должность перешла командиру авиаотряда Александру Томсону [7].

Учебный процесс в Липецке начался с переподготовки немецких ветеранов Первой мировой войны, среди которых были Вернер Юнк, Карл Август фон Шенебек, Эмиль Туй, Август Кекритц (Werner Junck, Carl August von Schönebeck, Emil Thuy, August Köckritz). Однако переучивание бывших военных летчиков оказалось не очень успешным. Куда лучше дела пошли, когда началось обучение молодых немецких пилотов. Уже первый выпуск летчиков-истребителей стал генеральским [18]. С 1928 г. развернулась подготовка летчиков-наблюдателей

[7]. Обучение лётного состава длилось 5–6 месяцев [11, С. 111], курс занимал четыре недели [19, Вл. 4]. В процессе обучения принимали участие и советские военнослужащие, например, организовывались совместные учебные бои, некоторые наши летчики прошли переподготовку в Липецком центре. Достаточно рано развернулась немецкая испытательная деятельность на территории Липецка. Уже в 1926 г. в Россию был командирован референт германского военного ведомства К. Штудент, который в итоге порекомендовал наладить в России испытания немецкой военной техники и вооружения [21, Вл. 138]. С 1930 г. исследовательское направление стало ведущим для Липецкого центра. Школу реорганизовали в опытную станцию «Вифуpast», а место Штара занял майор М. Мор [11, С. 120]. В Россию тогда прибыли группы новых технических специалистов (Больтенштейн, Брейтфельд, Ульбрихт) и развернулась активная опытная деятельность, особенно, в отношении новых моделей боевых самолетов. До 1933 г. в общей сложности в Липецке немцы испытали около 800 компонентов авиатехники, использовали 100000 патронов и 3000 бомб [7]. Военно-учебный центр имел важное значение для Германии, Липецк посетили тогда видные представители германских военных кругов, например, начальник войскового управления Рейхсвера В. фон Бломберг, начальник организационного отдела сухопутных войск Х. фон Миттельберг [5, С. 31]. Немецкая казна тратила на центр до 3,9 млн. рейхсмарок ежегодно [9, S. 19]. Таким образом, общий бюджет Липецкого объекта составил около 20 млн. марок за все годы существования с 1925 по сентябрь 1933 г., когда школа и испытательный центр были расформированы [5, С. 31–32].

Постепенное свертывание военно-политического сотрудничества Германии и СССР было связано с несколькими факторами и обстоятельствами. К началу 1930-х гг. заметно изменилась международная ситуация. Медленный крен Веймарской республики в сторону запада обозначился еще в середине 1920-х гг. [1, С. 127], что, в особенности, проявилось во внешнеполитической линии Г. Штресемана [4, С. 41; 9, S. 19]. В эти годы идея сотрудничества с Советами находила у немцев все меньше поддержки. Немецкая сторона стала все

чаще уклоняться от помощи России в военном производстве и передаче технических новинок [11, С. 122–123]. На деле для Германии особые отношения с СССР были лишь козырем в переговорах с западными державами [22, С. 66–67; 13, С. 7]. Кульминацией политики Штреземана стало заключение Локарнского пакта, который дал гарантии нерушимости лишь западных границ Германии, оставив открытым вопрос о восточных [22, С. 66]. К началу 1930-х гг. западная ориентация Германии становится все более явной, начинается ее сближение с Великобританией и Францией [5, С. 32]. По «Плану Юнга» 1930 г. уменьшены репарационные выплаты Германии, ликвидированы контрольные функции держав-победительниц, страна стала политически и экономически независимой. В итоге, в декабре 1932 г. на Женевской конференции по вооружению признано равноправие Германии с остальными европейскими государствами в области военной техники и вооружения [22, С. 114]. Таким образом, в начале 1930-х гг. немцы получили возможность обучать военных летчиков и вести испытания на своей территории [5, С. 32]. Липецкий объект стал рассматриваться германскими военными как излишний. Еще с лета был запущен процесс расформирования, завершившийся окончательным упразднением школы и испытательного центра 15 сентября 1933 г. [10; 9, S. 19].

Иногда неверно считается, что военно-политическое сотрудничество Советского Союза и Германии завершилось из-за прихода Гитлера к власти. На деле это лишь стало последним, хотя и немаловажным аргументом. Победа НСДАП на выборах в Рейхстаг ускорила утверждение курса на постепенное упразднение центра, официально оформленное совещанием 31 мая 1933 г. в Наркомате по военным и морским делам. Тогда было решено: не допустить увеличения численности немецкого персонала, довести до минимума передвижения немецких летчиков по территории Советского Союза, отказать немцам в транспортных льготах, свернуть испытания на полигоне для бомбометания, сократить численность взаимодействовавших с немцами советских летчиков и технических специалистов [5, С. 32]. Не менее важным обстоятельством, предопределившим свертывание сотрудничества, был неудовлетворительный технический уровень школы. Еще с конца 1920-х гг. советская

сторона настаивала на обновлении военно-технического парка Липецкого объекта [10], на расширении испытаний и на активном привлечении к ним советских специалистов [23, Вл. 43–47]. В ответ немцы ненадолго исправили ситуацию, преобразовав летную школу в испытательный центр, однако уже к началу 1930-х гг. Германия постепенно сворачивает свое участие в Липецком проекте. На советско-германских переговорах в ноябре 1931 г. немецкие представители уклонились от обсуждения советского предложения реорганизовать Липецкий объект в крупный совместный научно-исследовательский центр [5, С. 32]. Иначе говоря, немцы еще до прихода Гитлера к власти из-за появления возможности испытывать новую военную технику и готовить боевые кадры на собственной территории с начала 1930-х гг. потеряли интерес к военному сотрудничеству с Советским Союзом.

Наибольший интерес в историографии по тематике вызывает оценка значения военно-политического сотрудничества Германии и России в целом, и в области военной авиации в частности. Как упоминалось выше, до сих пор бытует мнение и на западе, и в России, что советско-германская военная кооперация обеспечила возрождение вооруженных сил Германии перед Второй мировой войной [24]. Например, Цайдлер считает, что без сотрудничества с Советским Союзом Германии бы не удалось в такие сжатые сроки подготовить к очередной мировой войне боеспособную армию [9, S. 19]. Однако есть и мнение, что роль советско-германской военной кооперации в становлении вермахта и Люфтваффе преувеличена [5, С. 32]. В действительности Германия использовала много других способов восстановления вооруженных сил, в том числе, на своей территории и военные проекты в России не играли в этом определяющую роль.

В конкретно-исторических условиях 1920-х – начала 1930-х гг. и Советская Россия, и Веймарская Германия, безусловно, извлекли выгоду из военного сотрудничества. Германия смогла испытывать свои новейшие военные изобретения и обучать боевые кадры в обход Версальских ограничений [24]. Выпускники Липецкого авиацентра достигли заметных успехов в военной карьере в Люфтваффе. Достаточно сказать, что из

четырех генералов Люфтваффе трое имели отношение к Липецкой авиашколе: Курт Штудент, Вольфганд фон Рихтгофен, Гуго Шперле [7]. Опыт подготовки летчиков в Липецке с успехом применялся в германских ВВС в последующие годы, позволив вырастить асов высочайшего класса. В свою очередь Советский Союз получил возможность ознакомиться с немецкой военной техникой последнего поколения, а также повысить квалификацию соответствующих технических специалистов [11, С. 126]. Так, для подготовки советского технического персонала в Липецке действовала школа механиков, кроме того, с новой техникой здесь знакомилась группы квалифицированных рабочих [6, С. 141]. Новый летный опыт приобрели в Липецком центре и некоторые отечественные военные летчики [5, С. 31]. Некоторые негативные последствия для Советского Союза имела шпионская деятельность сотрудников и учеников Липецкой летной школы [7]. С германской разведкой, в той или иной степени, были связаны представители центра от высшего руководства до рядовых. Например, шпионскую деятельность вели Нидермайер [15] и В. Штар, инженер-строитель Э. Борман, авиаспециалисты фон Деттен, Бок, Хессель, К. Штудент [21, Вл. 138]. Однако их деятельность, в основном, сводилась лишь к фиксации общего состояния страны, носила своего рода умозрительный характер, не являясь узконаправленным целевым шпионажем.

Советско-германское военно-политическое сотрудничество в области боевой авиации стало результатом сложившейся после 1918 г. особой ситуации, когда ВВС и Германии, и России переживали не лучшие времена. Германия в большей степени из-за диктата держав-победительниц, а Россия из-за тяжелых последствий революции и гражданской войны на негативном внешнеполитическом фоне были вынуждены искать помощь друг у друга для создания современных и боеспособных военно-воздушных сил. Страны испробовали различные направления военного сотрудничества: закупка техники, направление военных специалистов, перенос военных предприятий. Наиболее успешной сферой оказалась подготовка немецких летных кадров и испытания передового вооружения в Советской России. Однако развить успех в дальнейшем не удалось, к

началу 1930-х гг. умелая внешняя политика Веймарской Германии позволила вернуть немцам возможность обучения военных специалистов и разработки вооружения и военной техники на собственной территории и необходимость в сотрудничестве с Советским Союзом отпала. А с приходом Гитлера к власти постепенное угасание военного сотрудничества оформилось официально.

Список использованных источников и литературы:

1. Ахтамзян А.А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 годах / А.А. Ахтамзян. – М., 1974. – 304 с.
2. Трухнов Г.М. Рапалло в действии: Из истории советско-германских отношений (1926–1929 гг.) / Г.М. Трухнов. – Мн., 1982. – 216 с.
3. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы / Ю.Л. Дьяков, Т.С. Бушуева. – М., 1992. – 384 с.
4. Горлов С.А., Ермаченков С.В. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе / С.А. Горлов, С.В. Ермаченков // Военно-исторический журнал. – 1993. – № 6. – С. 39–44.
5. Мишанов С., Захаров В. Готовили ли ВВС РККА асов для Люфтваффе?.. / С. Мишанов, В. Захаров // Крылья Родины. – 1991. – № 10. – С. 31–32.
6. Тихонов Ю.Н. Засекреченный город / Ю.Н. Тихонов. – Саратов. – 2011. – 240 с.
7. Масликов В. Авиашкола «Вифупаль» / В. Масликов // Красная звезда. – 18 апреля. – 2013. Интернет-ресурс: <http://www.redstar.ru/index.php/daty/item/8712-aviashkola-vifupal> (дата обращения – 10.07.2015).
8. Zeidler M. Reichswehr und Rote Armee: 1920–1933; Wege und Stationen einer ungewöhnlichen Zusammenarbeit / M. Zeidler. – München, 1994. – 374 S.
9. Volker U. Schon vor 1933 wurde aufgerüstet / U. Volker // Die Zeit. – № 14. – 01. April. – 1994. – S. 19.

10. Menzel Th. Lipezk. Die geheime Fliegerschule und Erprobungsstätte der Reichswehr in der Sowjetunion / Th. Menzel. Интернет-ресурс: http://www.bundesarchiv.de/oeffentlichkeitsarbeit/bilder_dokumente/00931/index-2.html.de (дата обращения – 10.07.2015).
11. Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации / Д.А. Соболев, Д.Б. Хазанов. – М., 2000. – 336 с.
12. Friedensvertrag von Versailles ["Versailler Vertrag"] vom 28. Juni 1919. Интернет-ресурс: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv05.html> (дата обращения – 09.07.2015).
13. Ахтамзян А.А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1933 гг. / А.А. Ахтамзян // Новая и новейшая история. – 1990. – №5. – С. 3–24.
14. Горлов С.А. Военное сотрудничество СССР и Германии в 20-е годы / С.А. Горлов // Военно-исторический журнал. – 1991. – №9. – С. 4–11.
15. Широкопад А. Так кто же вы, такой – доктор Нидермайер? / А. Широкопад // Независимая газета. – 20 августа 2010 г. Интернет-ресурс: http://nvo.ng.ru/spforces/2010-08-20/12_nidermaier.html (дата обращения – 10.07.2015)
16. Lieth-Bericht 15.5.1926 // BArch RH 2/2297. Bl. 343.
17. Хлопотов О.Д. История военной авиации. От первых летательных аппаратов до реактивных самолетов. 1903–1950 гг. / О.Д. Хлопотов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004 – 430 с.
18. Henning S. Geheime Flugstunden in Russland / S. Hennig // Die Zeit. – 1. August 2010. – Jahrgang № 31. Электронный ресурс: <http://www.zeit.de/2010/31/Lipezk-Fliegerschule/komplettansicht> (дата обращения – 10.07.2015).
19. Vertragsprotokoll 15.4.1925 // BArch RH 2/2214. – Bl. 1–5.
20. Jacobsen H.-A. Rote Starhilfe für die Luftwaffe / H.-A. Jacobsen // Die Zeit. 1969. – 14. November. – № 46. – S. 17.
21. Reisebericht Student 10.9.1926 // BArch RH 2/2213. Bl. 133–139.

22. Орлова М.И. Германия 1918–1939 годов. Лекции по курсу. М., 1973. – 124 с.
23. Protokoll der sowjetischen Forderungen 27.9.1929 // BArch RH 2/2303. – Bl. 43–47.
24. Margolina S. Stalins Steigbügelhalter in Deutschland / S. Margolina // Die Welt. – 5. Juni. – 2010. Интернет-ресурс: http://www.welt.de/welt_print/kultur/literatur/article7916505/Stalins-Steigbuegelhalter-in-Deutschland.html (дата обращения – 10.07.2015).

УДК 94 (430).087

<i>Е.В.Бадалова Воронежский государственный университет Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Россия, г. Воронеж, тел. (903) 855-67-65; e-mail: mail@kardas.vrn.ru</i>	<i>E.W.Badalova Voronezh State University PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Policy Chair Russia, Voronezh, tel. (903) 855- 67-65; e-mail: mail@kardas.vrn.ru</i>
<i>С.И.Дмитриева Воронежский государственный университет, Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики Россия, г.Воронеж, тел. +7 (473) 2247402, e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de</i>	<i>S.I.Dmitrieva Voronezh State University PhD in History, Associate Professor of International Relations and World Politics Chair Russia, Voronezh, tel. +7 (473) 2247402 e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de</i>

Е.В. Бадалова, С.И. Дмитриева

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ФРГ

Статья посвящена публичной дипломатии Германии. В современном мире существуют различные подходы и формы реализации политики «мягкой силы». Поэтому актуальным представляется анализ опыта других государств, поиск ключевых инструментов, позволяющих координировать действия страны и обеспечивать взаимодополнение различных направлений внешней политики.

Ключевые слова: публичная дипломатия, культурная дипломатия, Германия, международная репутация, внешняя политика, мягкая сила

E.V. Badalova, S.I.Dmitrieva

PUBLIC DIPLOMACY OF GERMANY

The article is devoted to public diplomacy of Germany. In the modern world there are different approaches and forms of implementation of the policy of "soft power". Therefore, relevant is the analysis of the experience of other States, search the key tools to coordinate the actions of member States and to ensure the complementarity of different directions of foreign policy.

Keywords: public diplomacy, cultural diplomacy, Germany, international reputation, foreign policy, soft power

Германский опыт применения инструментов публичной дипломатии характеризуется, в первую очередь, тем, что работа по выстраиванию международного образа ФРГ жестко централизована как в концептуальном, так и финансовом смыслах. Деятельность крупнейших игроков скоординирована, развит механизм государственно-частного партнерства.

Национальный брендинг – новый инструмент публичной дипломатии. Базовый элемент, приобретающий в Германии в последнее время все большую популярность, можно определить как «государственный PR» или «национальный брендинг». Эти маркетинговые стратегии, изначально рассчитанные на раскрутку и продвижение товаров и услуг, продемонстрировали определенную эффективность в качестве дополнительного инструмента в формировании имиджа республики за рубежом.

Основным постулатом государственного пиара является тезис о том, что имидж страны может быть представлен международному сообществу как марка (бренд). При этом ее ценность измеряется количественными показателями путем проведения опросов общественного мнения и аналитических исследований. Привлекательность бренда страны, как и коммерческой марки, может иметь также и денежное выражение.

Национальный брендинг призван демонстрировать лучшие стороны ФРГ и на международной арене привлекать внимание релевантных целевых аудиторий и СМИ, усиливая тем самым и национальное самосознание граждан государства.

Основой успешного продвижения бренда является наличие «корпоративной идентичности», узнаваемого логотипа, единого стиля. Эти проблемы решаются применением так называемого «зонтичного бренда» – одной из маркетинговых стратегий, когда под единой маркой предлагаются различные продукты одного предприятия. Применительно к продвижению страны под «зонтичным брендом» позиционируются литература, кинематограф, торговля, туристические возможности, спорт и т.п.

Первая крупная международная имиджевая кампания Германии была реализована в 2006 году. Серьезным поводом для целенаправленного применения инструментов национального брендинга стал Чемпионат мира (ЧМ) по футболу, который ФРГ принимала на своей территории. Специально к этому событию была разработана концепция под названием «Германия – страна идей»[6]. Она была инициирована федеральным правительством при содействии Германского союза промышленников и поддержке Deutsche Bank и продолжала действовать вплоть до 2010 года. Проект реализовывался на принципах государственно-частного партнерства. При создании бренда «Германия» МИД, Министерство образования и науки и Министерство экономики ФРГ теснейшим образом взаимодействовали с немецкими промышленными концернами и предприятиями. В рамках такого сотрудничества и родился слоган «Германия – страна идей». При этом интересно отметить, что для широкого продвижения проекта за рубежом использовался все же англоязычный вариант «Germany – land of ideas».

Основной целью имиджевой кампании 2006 года было долгосрочное формирование позитивного образа Германии в стране и за рубежом в контексте проведения ЧМ по футболу. Для зарубежной аудитории она должна была предстать «инновационной, открытой, дружелюбной страной, заботящейся о будущем людей».

Казалось бы, зачем успешной в политическом и экономическом плане стране вливать весьма значительные ресурсы в краткосрочную имиджевую кампанию, к тому же в столь далекой от политики сфере, как футбол? Однако за PR-сопровождением крупного международного мероприятия стоят серьезные мотивы. Проведение в Германии ЧМ-2006 по футболу вновь продемонстрировало, насколько сложным и долгим является процесс преодоления собственного исторического прошлого. Место проведения мероприятия (Бавария) и его массовость порождали у зарубежной общественности неизбежные ассоциации с периодом Третьего рейха.

В частности, в Великобритании особую остроту приобрела дискуссия о роли футбола в фашистской Германии, а в прессе предстоящий чемпионат нередко назывался «футболом под свастикой». Стадионы и площади вокруг Нюрнберга напоминали о спортивных парадах Гитлер-югенд, а сам город был связан в сознании людей с процессами над главными нацистскими военными преступниками. Именно поэтому ЧМ-2006 рассматривался германским руководством как способ еще раз подчеркнуть окончательный разрыв с нацистским прошлым. В частности, мэр Нюрнберга неоднократно отмечал, что чемпионат служит прекрасной возможностью разрушить все предрассудки и ею просто необходимо воспользоваться[5].

После проведения чемпионата информационную кампанию «Германия – страна идей» было решено постепенно трансформировать из специальной краткосрочной акции в долгосрочный проект. Перед его организаторами были поставлены более масштабные задачи: в течение продолжительного периода поддерживать в глазах иностранной общественности современный образ Германии и позиционировать ее как страну с благоприятным инвестиционным климатом.

Новыми центральными пунктами в продвижении образа Германии стали такие темы как наука, образование, поддержка молодежи. На базе «Страны идей» начала выстраиваться новая кампания «Исследования в Германии» («Research in Germany»), представляющая ФРГ как государство с серьезным научным потенциалом, инновационной экономикой и оптимальными

условиями для реализации научно-исследовательских проектов с целью привлечения в республику молодых ученых из разных стран. Данная кампания приобрела особую актуальность в 2007 году в контексте председательства Германии в Совете Европы и в «Большой восьмерке». Однако и после этого проект не утратил своего значения и был встроен в соответствующую информационную кампанию, сопровождающую участие ФРГ в международной выставке Экспо-2010 в Китае.

Учитывая объем ресурсов, выделяемых на проведение имиджевых кампаний, представляется, что для германского правительства концепция национального брендинга видится оптимальным решением проблем, возникающих в процессе коммуникации с международной общественностью. Тем не менее, государственный пиар имеет ряд слабостей и влечет за собой определенные риски.

Раскрутка и продвижение коммерческого продукта построена на апелляции к перечню его лучших качеств, которые отличают именно этот товар от продукции иных производителей. В масштабах же государства такая стратегия приводит к неизбежному использованию упрощений и стереотипов, не отражающих всей сложности, многомерности и разнообразия жизни страны.

Многовековая история сокращается до слогана, богатое культурное наследие – до логотипа.

Общая политика по продвижению имиджа Германии за рубежом складывается из потока проектов, которым в реализации «мягкой силы» федеральное правительство и ее главный исполнитель – МИД ФРГ отдают предпочтение, а не программному подходу (он применяется, например, в России и ряде постсоветских государств).

Отличие между ними заключается в том, что целевые программы весьма растянуты по срокам, ожидаемые результаты сложно предвидеть, что со временем приводит к размыванию задуманных планов.

Проектный подход, напротив, подразумевает комплекс кратко- и среднесрочных акций (в случае успеха они могут

трансформироваться и в долгосрочные), следующих друг за другом.

Однако за «мягкой силой» кроются весьма жесткие амбиции. Германия берет на себя все большую экономическую и военно-политическую ответственность в рамках Евросоюза (ЕС), фактически трансформируясь в регионального лидера, чему есть ряд причин.

Дипломатия ФРГ не стоит в стороне и от информационной политики за рубежом. Корреспондентские пункты информационных агентств, электронных и печатных СМИ, при всей их независимости, поддерживают контакты с пресс-службами своих посольств, обмениваются с ними информацией, а в необходимых случаях согласовывают с ними и свои публикации. Часто новые информационные технологии используются для взлома внутренней стабильности и внутреннего устройства государств. Информационное сопровождение внешней политики государства – один из важнейших элементов публичной дипломатии.

Только при помощи СМИ на широкое обсуждение могут выноситься те или иные проблемы, привлекаться внимание широкой общественности к различным акциям и проектам, разъясняются основные положения внутренней и внешней политики страны. Серьезное внимание в связи с этим уделяется вещанию на зарубежную аудиторию, в котором ключевые позиции занимает Немецкая волна (вещает на 30 языках), субсидируемая федеральным правительством. Она представлена в теле- и радиоэфире, а также в сети Интернет. Помимо основной функции – информирования о внутри- и внешнеполитических инициативах Германии, ее социальном и экономическом развитии, радиостанция активно занимается вопросами профессионального обучения молодых иностранных журналистов, особенно в развивающихся странах и конфликтных регионах.

Академия DW, которая начала свою деятельность в 1965 году на базе Боннского университета как международный образовательный центр для сотрудников СМИ, после объединения Германии открыла филиал в Берлине и предлагает

им стипендии и учебу в магистратуре. Ключевыми регионами ее деятельности стали Африка, Азия, Латинская Америка, Восточная Европа, Ближний и Средний Восток, где академия реализует программы, ориентированные на повышение квалификации специалистов в области электронных СМИ – от рядовых журналистов и звукорежиссеров до руководящих сотрудников местных теле- и радиокomпаний. 80 процентов всех учебных программ осуществляется в странах-партнерах, остальные – в Бонне и Берлине.

Ежегодно по этим программам проходят подготовку 1500 сотрудников электронных СМИ. Деятельность академии DW на этом направлении финансируется МИД ФРГ, Министерством экономического сотрудничества и развития, Всемирным Банком и Европейским союзом. Ее основная цель – развитие независимой журналистики и свободы прессы. Для ее достижения указанные структуры сотрудничают со специалистами в области электронных СМИ стран с переходной и развивающейся экономикой, организуя различные образовательные программы в таких областях как подготовка высококвалифицированных сотрудников СМИ, оказание на долгосрочной основе консультационных услуг для радио- и телекомпаний на всех этапах процесса внутренней реорганизации или реструктурирования, развитие и внедрение новых форматов вещания, адаптированных для внутринациональных и международных потребностей, проведение консультаций по вопросам учреждения новых общественных радиостанций и всемерное содействие использованию новейших технологий.

Таким образом, прямая и целенаправленная работа с зарубежными журналистами является одним из приоритетов информационного сопровождения внешней политики ФРГ. В течение многих лет успешно действуют разнообразные государственные программы по организации визитов представителей СМИ в эту страну. Ежегодно только в рамках одной из них – «В гостях у Германии» в ФРГ приезжают свыше 1000 специалистов в области журналистики. Участников отбирают ее диппредставительства (нередко по представлению германских посреднических организаций).

В зависимости от тематической направленности, МИД привлекает к этому сотрудников различных институтов и экспертов, владеющих языком, для сопровождения гостей во время поездки. Цель программ – убедить последних в достоверности информации с помощью интенсивного диалога.

Стоит отметить и роль германских дипмиссий в информационном сопровождении внешней политики. Они выполняют важнейшую функцию по насыщению странового медиаполя тематическим контентом.

В посольствах ФРГ по всему миру активно работают отделы печати и связи с общественностью, предоставляя в распоряжение национальных СМИ материалы о Германии и ее деятельности на международной арене в соответствии с установками внешнеполитического ведомства страны. Основные тезисы для продвижения в СМИ готовит центральное пресс-бюро его главы в тесном взаимодействии с Федеральным ведомством печати (государственный орган, подчиненный правительству ФРГ)[3]. Большую роль играет работа над продвижением немецкого языка[4].

Чтобы обеспечить оперативный доступ журналистов и заинтересованных граждан к информации, МИД и посольства ФРГ уделяют повышенное внимание поддержке собственных и развитию специализированных сайтов о Германии. Необходимо отметить, что Интернет, как глобальное средство коммуникации, получающее все большее распространение, располагает серьезным потенциалом для развития публичной дипломатии. В этой связи в научный оборот даже были введены понятия «онлайн-дипломатия» или «кибер-дипломатия»[2, С. 120]. Сравнительно небольшие затраты на создание сетевых ресурсов и простота доступа к ним позволяют рассматривать Интернет в качестве оптимального инструмента информационного сопровождения внешней политики.

Применительно к немецкому опыту важно подчеркнуть, что под каждую значимую акцию МИД и его партнеров создается свой интернет-ресурс. Особенно министерство озабочено продвижением тематических интернет-порталов о Германии на языке той страны, на которую они рассчитаны.

При всей очевидной эффективности и перспективности использования возможностей Интернета в германских программах гуманитарного сотрудничества бесспорный приоритет отдается непосредственной работе с целевыми аудиториями, прямому человеческому контакту.

В этой сфере весьма широкими возможностями располагают неправительственные организации. В ФРГ среди большого числа неправительственных организаций (НПО) главенствующее место по своей внешнеполитической значимости занимают шесть так называемых функционирующих «партийных» фондов:

- Фридриха Эберта (Социал-демократическая партия Германии);
- Конрада Аденауэра (Христианско-демократический союз Германии);
- Ханнса Зайделя (Христианско-социальный союз);
- Фридриха Науманна (Свободная демократическая партия Германии);
- Генриха Белля (Союз 90/Зеленые);
- Розы Люксембург (Левая партия).

Каждый фонд располагает отделами по международным связям, научными службами, стипендиями для студентов и молодых ученых, библиотекой. Получив статус НПО и не будучи партийными институтами, фонды финансируются в основном МИД ФРГ и МЭСР (свыше 90 процентов средств поступает из госбюджета). Государство рассматривает фонды как эффективные и проверенные инструменты своей внешней политики. При необходимости фонд может максимально использовать свою независимость от партии. Чаще всего это случается в процессе осуществления долгосрочных зарубежных проектов, финансируемых по линии МИД.

В отличие от подавляющего большинства НПО, деятельность которых в развивающихся государствах и странах с переходной экономикой носит сугубо гуманитарный характер, фонды стремятся одновременно воздействовать на формирование политических и общественных структур, на

процессы принятия политических решений, развитие политических и социальных институтов. На практике главной целью фондов является постепенная демократизация режимов в увязке с сохранением германского присутствия в странах пребывания. Важная часть этой работы – политическое образование. Целевую аудиторию данной деятельности составляют политические, профсоюзные и научные элиты, журналисты, студенты, иногда – военные и полицейские. Проводятся политико-образовательные семинары по тематике партийного строительства, коммунального самоуправления и т.д. Соответствующий эффект в той или иной степени дают и другие формы работы. Так, студенты, получившие стипендию фонда для обучения в ФРГ, охватываются политическим образованием в процессе организуемых для них специальных семинаров, научные сотрудники – на конференциях и в ходе дискуссий, политики – в создаваемых для них целевых программах.

Кроме того, фонды проводят в странах пребывания мероприятия культурно-политической направленности (выставки, публикации и т.д.), которые увязаны с процессами демократизации местных обществ.

Основу работы фондов составляет «принцип партнерства», согласно которому их долгосрочные, структурно значимые проекты могут осуществляться лишь в сотрудничестве с близкими им организациями – профсоюзными, молодежными, общественными, научно-исследовательскими центрами, университетами на местах. Решение о том, с каким фондом сотрудничать, следовать рекомендациям его экспертов или нет, принимает партнерская организация. Занимаясь политическим образованием, немецкие фонды могут напрямую финансировать «надежные» структуры, умалчивая об этом в своих публичных отчетах. Вместе с тем, МИД ФРГ предостерегает фонды от вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику тех стран, где они осуществляют свои проекты. Тем не менее, основная их функция за рубежом – это экспорт немецкой политической культуры.

Активно распространяются программы международного академического обмена, в том числе и с Россией, как на уровне

студентов, так и преподавателей. Как отмечают исследователи, «международное сотрудничество в образовательной сфере несет в себе тот конструктивный потенциал, который позволяет, сглаживая возможные противоречия между государствами и укрепляя имеющийся базис добрососедства, существенно повышать рейтинг вуза – участника как внутри страны, так и за рубежом и позитивно влиять на качество образования»[1, С.79].

Таким образом, ФРГ обладает набором политических, экономических и социальных характеристик, необходимых для формирования позитивного образа страны в мире, привлечения зарубежной общественности с целью поддержки собственного внешнеполитического курса, для притока инвестиций и т.п. Тем не менее, государство вкладывает значительные средства для того, чтобы в постоянном режиме совершенствовать инструменты «мягкой силы» в коммуникации с зарубежной общественностью.

Список использованных источников и литературы:

1) Беленов, О.Н., Канапухин, П.А., Морозова, В.Н. Новые формы международного академического сотрудничества: возможности, риски и перспективы (опыт регионального вуза) / О.Н. Беленов, П.А. Канапухин, В.Н. Морозова // Вестник Воронежского Государственного Университета: проблемы высшего образования. – 2014. - № 1. – С. 78-83.

2) Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях / Н.А.Цветкова, Г.О.Ярыгин // Вестник СПбГУ. – Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 119-124.

3) Alle Instrumente der Diplomatie nutzen. – URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Meldungen/2015/03/2015-03-11-steinmeier-reise-usa.html> (дата обращения: 22.01.2015).

4) Ansprache des Bundesauszenministers Westerwelle zur Veranstaltung «Die deutsche Sprache in der Welt. – Eine Hommage» am 25. Februar 2010, Berlin. – URL: <http://www.auswaertiges->

amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2010/100226-BM-DSDI.html

(дата обращения: 13.12.2014).

5) Can Germany escape its war past? – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/5041598.stm> (дата обращения: 05.03.2015).

6) Ideen fuer die Bildungrepublik gestartet. – URL: www.land-der-ideen.de (дата обращения: 03.02.2015).

УДК 325.14

Воронежский государственный университет,

Студентка 1 курса

магистратуры, факультет международных отношений,

С.О. Архипова.

Россия, г. Воронеж, тел. +7919-245-57-19;

e-mail: arhipova_sofya@mail.ru

Voronezh State University,

First-year master student, International Relations Department

S.O. Arkhipova

Russia, Voronezh, tel. +7919-245-57-19;

e-mail: arhipova_sofya@mail.ru

С.О.Архипова

ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются ключевые направления миграционной политики Германии на современном этапе. Выделяются особенности интеграционной модели ФРГ. Отдельное внимание уделено вопросам реализации прав и свобод мигрантов в условиях текущего миграционного кризиса в Европе.

Ключевые слова: миграционная политика Германии, мультикультурализм, миграционный кризис, права и свободы мигрантов.

S.O. Arkhipova

CONTEMPORARY GERMAN MIGRATION POLICY AND HUMAN RIGHTS

The article deals with key directions of German migration policy at the present stage. The peculiarities of German integration model are pointed out. Special attention is paid to the issues of exercising migrants' rights and freedoms in the context of current migration crisis in Europe.

Key words: German migration policy, multiculturalism, migration crisis, rights and freedoms of migrants.

По данным ООН, Германия занимает третье место по миграционной привлекательности после США и России с 9,7 миллионами иммигрантов, что составляет 12% от населения страны [15]. В связи с тем, что миграционные потоки в Германию год от года только увеличиваются, проведение эффективной миграционной политики является ключевым фактором поддержания стабильности в стране.

Сегодня в Германии остро ощущаются две проблемы: демографический кризис и нехватка квалифицированных кадров: ФРГ «стареет», количество людей трудоспособного возраста с каждым годом только сокращается, а в некоторых отраслях уже наблюдается дефицит рабочих рук с должной квалификацией. Поэтому миграционная политика Германии выстраивается с учетом тех мер, которые могли бы способствовать разрешению данных противоречий и пойти на благо социально-экономическому развитию Федеративной Республики.

Миграционная модель Германии основывается на дифференцированном подходе с предоставлением ряда преференций, в первую очередь, вида на жительство, высококвалифицированным работникам и предпринимателям из-за рубежа, а также иностранным студентам, проходящим обучение в ФРГ. Данные меры направлены на формирование желательных для страны миграционных потоков, где доля

неквалифицированной рабочей силы сведена к минимуму. Отдельное внимание уделяется интегрированию иммиграционной системы Германии в международную систему миграции.

Одним из самых важных направлений внутренней политики ФРГ является содействие интеграции иммигрантов, проживающих в стране на постоянной основе и обеспечение в полной мере их прав и свобод. Как правило, Германию представляют как активную сторонницу мультикультурализма. Однако это не совсем корректная характеристика. Как ни парадоксально, но в Германии никогда целенаправленно не проводилась политика мультикультурализма в традиционном понимании этого слова, под которым интеграция подразумевается как конечный результат воплощения данной концепции в жизнь и происходит поощрение многокультурности. В Германии всегда говорили лишь о «мульти-культи» или мультикультурном обществе в качестве противопоставления интеграции, которую и вовсе отождествляли с ассимиляцией. И именно о провале «мульти-культи» было заявлено в 2010 году Ангелой Меркель [16. S.84]. Поэтому если Великобритания, например, воплощала идеи мультикультурализма в жизнь сознательно и последовательно, то Германия пришла к этому стихийно из-за отсутствия эффективной политики по интеграции мигрантов и долгое время демонстрировала откровенное нежелание их принимать. Для обозначения такого феномена баварский социолог Бертольд Лефлер ввел термин «фактический мультикультурализм»[13].

С 2005 года интеграционная политика в Германии получила свое официальное законодательное закрепление. Согласно закону «Об иммиграции»[18], прибывшим в страну мигрантам гарантирована помощь в интеграции со стороны государства. Именно с этого времени в Германии стали активно разрабатываться и применяться механизмы аккультурации и дальнейшей интеграции мигрантов.

Особое внимание Правительство уделяет знанию иммигрантами немецкого языка. Большим шагом стало

создание Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев в 2005 году интеграционных курсов, где кроме необходимых языковых навыков, иммигранты получают знания по немецкой правовой системе, основам государственного устройства страны, истории и культуре. Курсы по интеграции стали обязательными и для так называемых «старых мигрантов», которые прибыли в Германию до 1 января 2005 года. Данное положение было введено законом «Об иммиграции» в редакции от 2007 года. Также этот закон предоставляет возможность посещения курсов по интеграции и для этнических немцев [2].

Для налаживания диалога с иммигрантами и привлечения гражданского общества к участию в процессе интеграции мигрантов с 2006 года по инициативе и при непосредственном участии Федерального канцлера Ангелы Меркель в Германии ежегодно проводятся так называемые Интеграционные саммиты.

Помимо создания интеграционных курсов в 2005 году и проведения с 2006 года Интеграционных саммитов, в последнее время в Германии расширяют свою деятельность в сфере миграции некоммерческие организации (НКО). НКО представляют и защищают интересы и права иммигрантов. Помимо этого, некоммерческие организации являются незаменимыми источниками информации, экспертных оценок и аналитических данных.

В связи с тем, в Германии проживают от 3,8 млн до 4,3 млн мусульман, Правительство придает особое значение взаимодействию с представителями ислама [19]. Летом 2006 года бывший Федеральный министр внутренних дел Вольфганг Шойбле инициировал первый Исламский саммит, который призван наладить диалог с представителями данной религии и содействовать искоренению радикальных элементов в мусульманской среде.

Также программы интеграции дополняются реализацией мероприятий, которые в свою очередь направлены также на противодействие проявлениям экстремизма, ксенофобии и расизма в ФГР.

Те усилия, которые уже были предприняты, оказались ненепростыми: согласно индексу интеграции MIREX за 2014 год, вовлеченность мигрантов в принимающее сообщество в Германии очень высока, средние показатели варьируются от 75 до 90 баллов из 100 возможных [6], что, несомненно, является достойным результатом.

Несмотря на все эти прогрессивные меры, серьезным «тормозом» выступает дифференцированный характер интеграционной модели ФРГ: мигранты делятся на категории и в зависимости от принадлежности к одной из них обладают разными правами. Самый высокий статус получают немцы по крови и их потомки, даже те, кто никогда не жил в Германии и далек от немецкой культуры, сразу по приезду получают все права, а также множество привилегий. Ко второй категории относят иммигрантов из стран Европейского союза и США. Они, даже не являясь гражданами, могут принимать участие в выборах местного уровня. Третью категорию составляют гастарбайтеры, которые подвергаются дискриминации по многим статьям трудового и гражданского и кодексов. Четвёртую - иммигранты, которые подали заявление о предоставлении им убежища в ФРГ. Пятую категорию представляют нелегальные иммигранты. Налицо определенное противоречие: этнические немцы, которые прежде не имели никакого отношения к Германии и ее культуре, почти сразу получают гражданство, в то время как граждане Турции, десятилетиями проживающие в Германии, сохраняют статус иностранного гражданина [11].

Но в 2015 году состоятельность миграционной политики ФРГ проверила именно 4 категория мигрантов: в страну хлынули тысячи беженцев из погруженного в военные действия региона Ближнего Востока и Северной Африки. Германия приняла на себя основной удар этой волны, к которой затем вдобавок присоединилась и другая: экономические мигранты из стран бывшей Югославии. Во многом это произошло из-за того, что «прорвало плотину» в других странах Европы, в первую очередь в Италии и Греции, которые были вынуждены из-за такого наплыва мигрантов

отступить от Дублинских соглашений и без регистрации пропустить ищущих убежище в сердце Европы.

Поначалу Ангелу Меркель окрестили «матерью» беженцев [12]: она призывала распределить их согласно системе квот по всей Европе, выделить средства для их успешной адаптации, а также неукоснительно следить за обеспечением их прав и свобод. Канцлер открыто заявила: «Не справится Европа с проблемой беженцев – придет конец всем универсальным гражданским правам» [20].

Однако ситуация стала развиваться по сценарию, к которому никто в Европе, в том числе и в Германии, не был готов: количество беженцев не только не уменьшилось, но наоборот, только увеличилось в разы. На фоне таких событий претворить все задуманное в жизнь оказалось довольно-таки трудно. Более того, федеральный канцлер из-за проводимой миграционной политики оказалась практически в изоляции в своей стране: заявления госпожи Меркель идут вразрез с позицией, занятой рядом влиятельных немецких политиков, в первую очередь своими коллегами из ХДС и представителями баварской ХСС. В частности, министр финансов Баварии Маркус Зеде призвал ограничить приток мигрантов в Германию и поставил под вопрос закрепленное в Основном законе ФРГ право на получение убежища [7]. В ответ Меркель отметила, что в случае внесения подобных изменений в Конституцию, ищущие убежища лица смогут пожаловаться на нарушение положений Женевской конвенции о статусе беженцев, а это является совершенно недопустимым для демократической Германии [5].

Стоит отметить, что поток беженцев крайне разнороден. По данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев, по состоянию на конец августа 2015 года наибольший процент беженцев прибывает в Германию из Сирии. На втором месте Албания, на третьем — Афганистан. При этом правительство ФРГ не раз говорило, что рассматривать дела выходцев из балканских стран будут с особой тщательностью и перспектив остаться в Германии у них меньше всего.

В настоящее время все беженцы распределяются по 16 федеральным землям согласно бюджетным возможностям местных муниципалитетов, а также густонаселенности территории. Однако, учитывая тот факт, что сами беженцы не могут самостоятельно определить землю, в которой они хотели бы проживать, данная мера входит в некоторое противоречие со статьей № 26 « О свободе передвижений» Женевской конвенции о правах беженцев от 1951года [14]. Германия, являясь участником Конвенции, будет вынуждена предпринять соответствующие шаги, чтобы разрешить это противоречие.

От полутора до трех месяцев беженцы находятся в специальных центрах, после чего им предоставляется либо коммунальное жилье, либо индивидуальное – в зависимости от политики, принятой в каждой федеральной земле. Те беженцы, которые не могут сами себя содержать, получают, как заявляют немецкие власти, «все необходимое для каждодневной жизни»[10]. Как правило, это еда, плата за жилье и небольшое количество наличных денег. В первые три месяца своего пребывания в Германии беженцы не имеют права на работу, затем они могут получить доступ к некоторым видам работ, однако полностью рынок труда открыт только для тех, кто получает вид на жительство.

Сейчас время рассмотрения заявки на получение статуса беженца в среднем составляет 5 месяцев. Несмотря на многочисленную критику в отношении столь затяжной бюрократической волокиты, правительство Германии просто не успевает быстрее регистрировать вновь прибывших граждан. Получив статус беженца, мигрант имеет право оставаться в стране на протяжении 3 лет. По прошествии данного периода он может подать заявку на получение постоянного вида на жительство в Германии. Кроме того, ФРГ определила для себя так называемый «черный список» стран, выходцам из которых, скорее всего, будет отказано в получении статуса беженца. К таковым относятся все страны ЕС, а также Сербия, Босния-Герцеговина, Македония, Косово, Албания, Черногория, Сенегал и Гану. Правительство Германии рассматривает их как « безопасные» [1], т.е.

переселенцы из этих стран не спасаются от войны и насилия, а руководствуются, прежде всего, экономическими интересами. На долю выходцев с Балкан приходится порядка 40% общего миграционного потока [1]. То есть, с одной стороны, Германия признает и всячески поддерживает условия Женевской конвенции о защите беженцев. С другой, всеми силами стремится ограничить число "беженцев", которые в большинстве случаев попадают под категорию экономической миграции и стремятся в ФРГ, чтобы просто улучшить условия жизни. Внутриполитический спикер фракции бундестага от Левой партии Улла Ельпке заявила, что разделение на "правильных и неправильных беженцев позорно и опасно" для Германии [17].

Кроме того, Еврокомиссия обвинила ФРГ, как и еще 18 членов Евросоюза, в нарушении законодательства ЕС о беженцах [8]. Основная проблема заключается в несоблюдении европейского законодательства по признанию беженцев, стандартов и процедуры предоставления убежища. Кроме того, Кабинет министров попал под шквал критики правозащитных организаций из-за проектов новых законов, которые предусматривают существенное сокращение расходов на содержание приезжих вплоть до полной отмены денежных пособий и их замены на другие виды помощи. Однако стоит отметить, что в случае с Германией, отчасти данные меры носят объективный характер, ведь именно на ФРГ лег основной груз ответственности за преодоление миграционного кризиса в Европе. Страна оказалась физически не готова к такой волне мигрантов: беженцев попросту негде селить, а государственный аппарат не успевает оперативно обрабатывать многочисленные документы, необходимые для легализации того или иного прибывшего.

Усилия Германии по нормализации миграционного кризиса высоко оценил Комиссар по правам человека Совета Европы. В своем докладе от 1 октября 2015 года, Нил Муйжниекс высказал свою признательность немецкому народу и руководству страны за всестороннюю поддержку и сотрудничество в решении проблем, связанных с таким наплывом беженцев. Но все-таки порекомендовал властям

принять единые обязательные минимальные стандарты для работы пунктов временного размещения беженцев, увеличить финансовую поддержку своих земель и муниципалитетов, а также предпринять шаги для расширения доступа к медицинской помощи лицам, ищущих убежища. Комиссар также настоятельно призывает официальные лица облегчить требования к воссоединению семей беженцев и других лиц, пользующихся международной защитой, и способствовать их интеграции, в частности, путем продвижения языковых курсов. Однако Комиссар серьезно обеспокоен ростом мигрантофобии и нетерпимости среди немцев, и это не случайно [4]. По стране прокатились массовые протесты против приема такого количества мигрантов, которые впоследствии вылились в массовые нападения на пункты временного размещения беженцев. Так, только в первом полугодии 2015 года было зарегистрировано 150 поджогов подобного рода [3]. Представители государственной власти резко осудили подобные проявления мигрантофобии. Госпожа Меркель заверила, что Германия не потерпит ксенофобии и повторила, что нападения на приезжих «постыдны и омерзительны». «Я ощущаю стыд за ненависть к иностранцам на улицах Германии», — сказал министр юстиции Хейко Маас [9]. Более того, особенно активно выступают против «гостей» праворадикальные движения, такие как дрезденская «Пегида». Хотя это движение пошло на спад, в интернете на его сайте по-прежнему свыше 150 тысяч абонентов. «Пегида» выкладывает в интернете шокирующие факты о беженцах, публикация которых немислима в политкорректной официальной прессе ФРГ. Но антииммигрантские и ксенофобские движения не получили такого размаха, как в других странах Европы. Немецкое общество боится любого обвинения в расизме и ксенофобии, что связано с памятью о Второй мировой войне. Поэтому политические элиты и СМИ Германии пытаются всеми силами навязать населению «позитивный образ» беженца и убедить коренных немцев, что помощь новоприбывшим - их «интернациональный долг». Такая «пропаганда» приносит свои плоды: согласно опросу, проведенному по заказу телеканала ARD исследовательским институтом Infratest dimap с 7 по 9 сентября 2015 года,

большинство немцев не боится наплыва беженцев. 61% респондентов не видит в беженцах для себя угрозы, 71% граждан заявляет, что их жизнь из-за ситуации с беженцами никак не изменилась [3]. Таким образом, жители ФРГ в который раз продемонстрировали консолидацию перед лицом трудноразрешимых проблем, что существенно облегчает задачу по дальнейшей адаптации и полноценному включению мигрантов в жизнь немецкого общества.

В начале сентября Ангела Меркель объявила помощь беженцам национальной задачей, а главным приоритетом - их интеграцию [5]. Таким образом, в долгосрочной перспективе миграционный вопрос останется одним из приоритетных направлений работы немецкого правительства. Не успев справиться с социальной сегрегацией уже проживающих на территории страны мигрантов, Германия столкнулась с небывалым наплывом новых. Проблема с беженцами очень сильно повлияет на социальную и политическую жизнь в Германии. На этот счет существуют две точки зрения. Первая, которой склонны отдавать предпочтение ведущими СМИ гласит: страны Западной Европы переживают демографический кризис, когда все больше немцев с каждым годом выходят на пенсию, а рождаемость все также остается достаточно низкой. Поэтому определенные надежды возлагают на мигрантов, что именно они постепенно смогут влиться в рабочую Германию и заполнить нехватку рабочих рук, пойдет работать, будет платить налоги и поддержит тем самым немецкую экономику через десять-пятнадцать лет.

Но есть и другая точка зрения. Многие в Германии опасаются, и небезосновательно, что приезжие не пойдут работать, а лишь будут годами сидеть на пособиях. Более того, беспокойство вызывают и перспективы исламизации ФРГ и усиления социальной сегрегации мигрантских анклавов, что впоследствии станет благодатной почвой для их дальнейшей радикализации. Если эти опасения станут реальностью, то есть все шансы на ответную реакцию со стороны немецкого общества. Так как политическая элита Германии опасается прихода к власти неонацистов из ультраправых партий, правящие силы будут проводить двоякую политику. С одной

стороны, принимать беженцев и объяснять своим гражданам, что это благо для Германии. С другой — проявлять, где это будет необходимо, жесткость по отношению к мигрантам: если потребуется, закрывать границы, выдворять тех, кто нарушает закон, чтобы дать понять, что иждивенцам в Германии не рады. И именно от того, сможет ли ФРГ успешно «переварить» такое количество мигрантов, зависит не только дальнейшее развитие страны, но и будущее Европы: останется ли Европейский дом действительно европейским.

Список использованных источников и литературы:

1. Fleischhauer, J. Der Schwarze Kanal: Wie naiv wollen wir sein?/ J.Fleischhauer// Der Spiegel.-2015.-5 Oktober.- URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-wie-naiv-wollen-wir-bei-der-zuwanderung-sein-kolumne-a-1056364.html#ref=meinunghp>
2. Haug, S. Sprachliche Integration von Migranten in Deutschland: Integrationreport/ Haug S.-2013.-URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/>
3. Horn, H. The Staggering Scale of Germany's Refugee Project/H.Horn// The Atlantic.-2015.-12 September.- URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive//germany-merkel-refugee-asylum/405058>
4. Human Rights report on Germany.- 2015.- 1 October.- URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/-/germany-s-efforts-to-protect-refugees-are-remarkable-now-it-has-to-boost-integration-and-improve-fight-against-racism?inheritRedirect=true&redirect=%2Fen%2Fweb%2Fportal%2Fnews>
5. Is German opinion on refugees shifting?- 2015.- 6 October.- URL: <http://www.euronews.com/2015/10/06/is-german-opinion-on-refugees-shifting/>
6. Migration integration policy index 2015.- URL:<http://www.mipex.eu/taxonomy/term/61>

7. Parteien streiten weiter über Umgang mit Flüchtlingen.-2015.- 10 Oktober.- URL: <http://www.dw.com/de/parteien-streiten-weiter-über-umgang-mit-flüchtlingen/a-18775409>
8. Westermann, A. Undermining of human rights of refugees in Germany at present.- A. Westermann// SW&S.-2015.- URL:<http://www.socmag.net/?p=1399>
9. Wissenbach, I. German interior minister calls for limit to number of refugees/ I. Wissenbach.- 2015.-5 October.-URL: <http://www.reuters.com/article/2015/10/05/us-europe-migrants-germany-limit-idUSKCN0RZ27A20151005>
10. Вице-канцлер: Германия может принимать по полмиллиона беженцев в год.- 8 сентября.-2015.- URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150908_germany_migrants_refugees_numbers
11. Ганс-Вернер, З. Мигранты – убыточное дело / З.Ганс-Вернер.–URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaftspolitik/ifo-chef-sinn-migration-ist-verlustgeschaefte-fuer-deutschland-13344263.html>
12. Добров, Д. Германия: что делать с беженцами/ Д.Добров.-2015.- 23 августа.- URL: <http://inosmi.ru/world/20150823/229806347.html>
13. Зайка, К.В. Модели национальной интеграции в Германии, Франции, Великобритании, США и Канаде в послевоенный период в условиях возрастающих иммиграционных потоков / Зайка К.В. //Сравнительная политика.-2014.-№3.-URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/analit02.php>
14. Международная конвенция о статусе беженцев.- 1951.-URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
15. Официальный доклад ООН по международной миграции 2013.-URL: <http://www.iom.int/cms/wmr2013>
16. Погорельская, С.В. Германия и мультикультурализм / С.В.Погорельская // Актуальные проблемы Европы.-2011.- №4.-32 с.

17. Роза, А. В ФРГ приняты новые ограничения для въезда мигрантов в страну/А.Роза// Российская газета.- 2015.-03 июля.- URL: <http://m.rg.ru/2015/07/03/migranty-site.html>
18. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев ФРГ: культура и участие . – 2014.-URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Broschueren/abschlussbericht-runder-tisch-aufnahmegesellschaft.pdf>
19. Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев ФРГ: доклад по миграции 2013.-URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2013.pdf?__blob=publicationFile
20. Чурсин, А. Меркель начищает «плавильный котел»/ А.Чурсин// Новая газета.-2015.-7сентября.- URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/69782.html>

*Воронежский
государственный
университет, студент
факультета международных
отношений, 4 курс
А.В. Орошану.
Россия, г. Воронеж, тел. 8
(908) 142-82-49; e-mail:
sweetdreams05@mail.ru*

*Voronezh State University,
student of the Faculty of
International Relations, 4th year
A.V. Oroshanu.
Russia, Voronezh, tel. 8 (908) 142-
82-49;
e-mail:sweetdreams05@mail.ru*

А. В. Орошану

СООТНОШЕНИЕ ЕВРОПЕИЗМА И АТЛАНТИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

Статья посвящена проблемам соотношения атлантистского и европейского направления во внешней политике ФРГ. Политическое и военное сотрудничество Германии и США имеет стратегическое значение, которое будет сохраняться в будущем. В связи с тем, что ФРГ становится единоличным лидером в Европе, все большую актуальность обретает вопрос о том, как в дальнейшем будут развиваться трансатлантические взаимодействия.

Ключевые слова: ФРГ, внешняя политика Германии, атлантизм, европейзм, США

A. Oroshanu

THE FOREIGN POLICY OF GERMANY: ATLANTICISM OR EUROPEANISM

The main topic of this article is a correlation between Atlanticist and Europeanist directions in the foreign policy of the Federal Republic of Germany. The political and military cooperation between Germany and the United States is of the strategic value which will be maintained in the future. With Germany becoming the sole leader in Europe the issue of the future development of transatlantic interaction becomes even more valid.

Key words: the foreign policy of the Federal Republic of Germany, Europeanism, Atlanticism, the USA.

Key words: the foreign policy of the Federal Republic of Germany, Europeanism, Atlanticism, USA

Внешнеполитическую деятельность Федеративной Республики Германии раньше неизменно отличало сбалансированное сочетание атлантизма и европеизма. Некоторые исследователи предрекали, что со временем немецкая внешняя политика обретет «общеевропейскую» самостоятельность и не будет опираться на своего самого сильного союзника - США [1].

Однако сегодня европеисты обвиняют правительство Меркель в нерешительности и в том, что её политика не отвечает интересам Европы. Если в экономическом плане Германия доминирует в Европе, то в сфере внешней политики она остается слабым игроком. Германии воздержалась в марте 2011 года при голосовании в Совете Безопасности ООН по вопросу интервенции в Ливии. Европеисты утверждают, что такое игнорирование со стороны Германии является её нежеланием брать на себя функции лидера в мире [2]. Некоторые силы в ФРГ считают, что Меркель действует в угоду США, и такая политика канцлера приведет мир к новой холодной войне [3].

В 2014 году на съезде Христианского социального союза в Нюрнберге Канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «Экономический кризис в Европе можно преодолеть путем подписания трансатлантического соглашения о партнерстве в области свободной торговли и инвестиций». Это высказывание сразу же вызвало протест среди жителей ЕС, и они даже передали петицию в Еврокомиссию, под которой подписались 1.1 миллионов человек [4].

В апреле 2015 года в большинстве стран Европы прошли многочисленные акции протеста против соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве между США и ЕС. Более 230 акций прошли 18 апреля в Германии, только в Мюнхене на акцию вышли около 15 тысяч человек. Люди уверены, что подписание такого соглашения

может вылиться в самое большое в истории присвоение власти корпоративными структурами. «Компании выигрывают, народ проигрывает», - в этом протестующие видят цель торгового соглашения. «Для нас важно здоровое питание, и мы хотим быть уверенными, что в будущем сможем выбирать натуральные продукты», - заявили манифестанты [5].

Критики считают, что зона свободной торговли ЕС-США снизит многие европейские экологические, потребительские и социальные стандарты. Они уверены, это соглашение является признаком падения демократии, так как в будущем транснациональные корпорации и банки будут навязывать свою экономическую политику национальным государствам. Будущая организация зоны свободной торговли и инвестиций ЕС-США станет «экономическим НАТО» [6].

Остальные противники политики Меркель обвиняют её в предательстве Германии. Немецкий бизнес считает санкции против России большой ошибкой. Среди немецкого среднего класса царит глубокое разочарование в связи с санкциями, и они ощущают угрозу для существования своего бизнеса [7].

Министр экономики и вице-канцлер Зигмар Габриэль открыто выступил против канцлера с заявлением о том, что санкции и попытка их усиления ведут к эскалации напряженных отношений [8]. В Европе и США есть силы, которые, по мнению Зигмара Габриэля, "хотели бы видеть эту супердержаву окончательно поверженной". Это, по словам министра экономики ФРГ, ни в коем случае не отвечает ни германским, ни европейским интересам. Вице-канцлер также предупредил, что, если Россия перестанет быть партнером при урегулировании различных мировых конфликтов, это будет "чрезвычайно опасно для всего мира" [9]. Европеисты сильно недовольны действиями А. Меркель, и шпионский скандал, который до сих пор не был подвержен расследованию, подливает масло в огонь. Немецкие левые политики считают, что канцлер - американский шпион [10].

Далее в данной статье мы рассмотрим мнение сторонников атлантического альянса в отношении внешней политики ФРГ. Атлантисты поддерживают политику канцлера и отмечают, что

Германия переходит от «культуры сдержанности» к «культуре ответственности». Президент Йоахим Гаук высказал свое мнение о том, что может стать манифестом новой внешней политики Германии. «Мы не можем допустить мысль о том, что сможем избежать всех мировых конфликтов, просто держась в стороне от них», - заявил президент перед своими согражданами. Президент считает, что Германия должна была действовать до возникновения конфликтов, действовать более обоснованно и решительно, иногда используя военную мощь [11 С. 99].

Создается впечатление, что переход Германии от желаемой "культуры пресечения" к "культуре ответственности" ускоряется благодаря двум ключевым членам кабинета А. Меркель, которые откликнулись на призыв Гаука. Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер сказал, что «культура сдержанности» не должна использоваться в качестве предлога для бездействия. Министр обороны Урсула фон дер Лайен отметила, что равнодушие является неприемлемым для Германии вариантом, добавив при этом, что, если "у нас есть потенциал и возможности, то на нас ложится большая ответственность и обязательство действовать, а не стоять в стороне [11 С.99].

Атлантисты отмечают, что министр обороны обнаружила слабость немецкой армии. «Немецкая армия – это сдерживающий фактор, и его надо модернизировать и стимулировать при помощи увеличения расходов на оборону» [11 С.100], утверждают сторонники атлантического альянса. Германия обязана альянсу и немецкому народу, и поэтому она должна поменять свое отношение к армии.

Немецкая общественность - фактор, который мешает канцлеру действовать. Граждане в подавляющем большинстве не согласны с утверждением, что Германия должна сконцентрироваться на мировой политике, и критически относятся к возможному использованию армии в решении международных проблем. Большие сегменты немецкой публики видят в Германии «большую Швейцарию». Но немецкая элита имеет желание и готовность брать на себя политическую нагрузку, которая сейчас была возложена на плечи Европы и

атлантического альянса. Ведь в годы кризиса евро Германия стала бесспорным политическим лидером Европы и обрела способность противостоять мировым угрозам. Атлантисты считают, что США нужен сильный политический лидер Европы в лице Германии [11 С.105].

В 2014 году правительство возглавляемое канцлером Меркель проявило решимость перейти к активным действиям. Два крупных конфликта в Украине и Ираке продемонстрировали силу внешней политики Германии. Германия поставляет оружие курдским повстанцам, которые сражаются против террористической организации ИГИЛ. Раньше это шло в разрез с немецкой внешней политикой, а сейчас это воспринимается как необходимые меры, которые нацелены на устранения конфликтных зон в мире [11 С.99].

Настоящим испытанием для Германии стал конфликт на Украине. Вопреки протестам со стороны немецкого бизнеса, для которого Россия является главным торговым партнером, Ангела Меркель приняла решение применить санкции в отношении России. Это показывает, что Германия готова решительно действовать и теперь она не будет идти на поводу бизнеса, утверждают атлантисты. Однако некоторые из них сомневаются, что Меркель сможет сохранить позиции, если антиамериканское движение в Германии будет расти [11 С.101].

Российский исследователь Игорь Шишкин утверждает, что немцы при строительстве «Четвертого Рейха» сделали ставку на своего атлантического союзника США. Это дает Германии уникальный шанс без войны на два фронта создать «Четвертый рейх». Правительство Германии сейчас продвигает антироссийскую политику в Европе, так как для них важно извлечь выгоду от конфронтации с Россией, но в то же время именно немцы могут расколоть антироссийский фронт на Западе [12].

«Объединение Германии и падение СССР было началом нового этапа немецкой экспансии в Европе, немцы выработали настоящую внешнеполитическую доктрину, которая подразумевает экономическое и политическое вмешательство,

война может начаться лишь, в случае если доводов не останется, - утверждает профессор Жером Вайян» [13].

Сторонники Меркель положительно оценивают ее внешнеполитическую выдержку и упорство: Ангелу Меркель называют «наследницей Бисмарка», и отмечают, что сегодня позиции Германии в Европе сильны как никогда раньше [2]. Мы можем увидеть, что современная Германия начала возвращать утраченные территории, которые она потеряла по итогам Второй мировой войны.

Нового рейха без нападения на Восток быть не может, но сейчас это нападение осуществляется без применения огневой мощи немецкой армии. Политика Германии проводилась вопреки интересам России еще задолго до конфликта на Украине Германия начала свое движение в сторону Украина-Крым-Кавказ еще в 2008 году. В 2008 г. министр иностранных дел ФРГ Штайнмайер выдвинул план по урегулированию конфликта между Грузией и Абхазией, который, в сущности, означал немецкий протекторат над Абхазией в обмен на астрономическую для маленькой республики сумму — 20 миллиардов евро инвестиций. Примерно в то же время, представители Евросоюза делали выгодные предложения Южной Осетии: в обмен на отказ от союза с Россией признание независимости республики от Грузии, гарантом которой будет ЕС. Тогда планы правительства ФРГ провалились [12].

Следующий «заход» Германия совершила в 2009 г. Согласие России на контроль европейских структур над Крымом Штайнмайер «совершенно случайно» сделал одним из условий поддержки российской инициативы по созданию новой системы безопасности в Европе. Мечта о превращении Крыма в немецкую Ривьеру никуда не исчезла. «Нам стоит подумать и о том, где ЕС и ОБСЕ могут проявить еще больше активности для того, чтобы предотвратить возникновение новых нестабильных ситуаций — например, в Крыму» [12].

Новое движение Германии на Восток, которое после всех событий на Украине бескровным не назовешь, показывает истинные цели правительства Меркель. Внешнеполитический курс оправдан жизненно важными интересами современной

Германии. ФРГ больше всех выиграла от распада СССР: она вернула Восточную Германию, взяла под свой надзор Восточную Европу и Балканы. Германия стала получать большое количество российских энергоресурсов для своего экономического развития. Если бы не падение коммунистического режима, то Германия не обрела бы ту мощь, которой она обладает сейчас. Германия видит угрозы со стороны России и Евразийского экономического объединения, а в 2014 году в Сиднее Ангела Меркель заговорила о русской угрозе Балканам [14].

Германия начала действовать потому, что ей надо окончательно установить свою политическую гегемонию в Европе. Здесь сразу же хотелось бы отметить, что если бы не действия США, то немецкое и «общеевропейское» продвижение на Восток захлебнулось бы в стадии зарождения. Нынешняя Германия не обладает достаточной силой для того, чтобы соперничать с Россией без США. Правительство США не заинтересовано в сильной и крепкой России. Стремление США «дожать» Россию явилось для Германии подарком судьбы. Для Германии очень важно установить политический контроль над Украиной и ее ресурсами. Даже сейчас агрохолдинги из Германии не скрывают свою заинтересованность в получении высококачественного чернозема [16].

В случае полной победы Америки над Россией, коллапс российского режима может стать гарантией того, что именно Германия станет политическим и экономическим победителем в битве Запада против России. От поражения России немцы могут получить её ресурсы, а гарантией того, что именно Германия получит эти ресурсы, в немецком правительстве считают неизбежное будущее противостояние США и Китая, о чем свидетельствует Стратегия национальной безопасности США [17]. Америка намерена перебросить свои внешнеполитические и военные усилия в Азиатско-Тихоокеанский регион. В этих условиях Соединенным Штатам неизбежно понадобится «смотрящий» за Европой и Евразией. Главное сейчас доказать преданность и полезность Вашингтону. Немцы надеются, что США увязнут в Азии и сами смогут поделить ресурсы России.

В настоящее время весовым категориям США и Германии, как и всего Евросоюза, нельзя противопоставить. Американцы достаточно убедительно показали европейцам «кто в доме хозяин», непринужденно устранив с политической сцены Ширака и Шредера, которые показывали свою дружбу с Россией. США стремятся по максимуму использовать в своих целях союзников. Для того чтобы «дожать» Россию, оторвав от нее Украину, Соединенным Штатам нужен был эффективный и заинтересованный исполнитель их планов в Европе, и сегодня это Германия [12].

На очевидную устремленность Германии к Четвертому рейху Соединенные Штаты пока закрыли глаза — всему свое время. Не одни немцы прагматики. Показательны слова госсекретаря Керри, произнесенные после великодержавных заявлений немецких политиков на Мюнхенской конференции — 2014. «Пока что лишь немногие страны действительно готовы взять на себя руководство... Руководство означает не только создание хорошей конференции в Мюнхене. Оно означает также выделение соответствующих ресурсов» [12]. Правительству ФРГ стало ясно, что без Америки им не установить контроль над Украиной. Однозначно понятно, что только союз с США поможет Германии сохранить курс на создание «Четвертого Рейха».

Со времени государственного переворота в Киеве прошел год. Можно подвести некоторые итоги радикального изменения восточной политики Германии. В настоящее время совершенно очевидно, что Ангела Меркель пытается построить сильную Германию с помощью союза с Америкой. Совместно с США они ведут политику, направленную против российских интересов, но конфликт на Украине затянулся и это не идет на руку Германии. Путин смог переиграть Запад и Германию: Крым стал частью России, вторые минские соглашения стабилизировали ситуацию на востоке Украины, ЕС потерял более 20 миллиардов евро от введенных против России санкций [18]. Несмотря на то, что многие западные политики не посетили парад победы 9 мая, который был приурочен к 75 летию в Великой Отечественной Войне. Ангела Меркель все же посетила Москву 10 мая 2015 года [19], это говорит нам о том, что Германии приходится

считаться с Россией, несмотря на общий внешнеполитический курс.

Список использованных источников и литературы:

1. Арбатова Н.К. Европеизм и антлантизм в политике стран Европейского Союза/ Арбатова Н.К. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 118с.
2. 'The Fourth Reich': What Some Europeans See When They Look at Germany //DERSPIEGEL: [сайт] – URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/german-power-in-the-age-of-the-euro-crisis-a-1024714.html#js-article-comments-box-pager> (дата обращения: 20.05.2015)
3. Депутат Бундестага: Меркель привела Европу к новой холодной войне// ВЗГЛЯД: [сайт] – URL: <http://www.vz.ru/news/2014/11/30/717799.html> (дата обращения: 20.05.2015)
4. Меркель выступила за создание зоны свободной торговли между США и ЕС// LENTA: [сайт] – URL: <http://lenta.ru/news/2014/12/12/merkel/> (дата обращения: 20.05.2015)
5. [В ФРГ прошли протесты против создания зоны свободной торговли между ЕС и США] // RT: [сайт] – URL: <http://russian.rt.com/article/86564> (дата обращения: 20.05.2015)
6. Добров Д. Европейцы протестуют против ТТИР / Д. Добров // ИНОСМИ. – 2015. – 28 апрель. – URL <http://inosmi.ru/world/20150428/227762812.html> (дата обращения: 20.03.2014).
7. СМИ: немецкий бизнес считает санкции против России ошибкой// РИА: [сайт] – URL: <http://ria.ru/economy/20140914/1023972190.html> (дата обращения: 20.05.2015)
8. Немецкие СМИ: против Меркель пошел ее вице-канцлер // РИА: [сайт] – URL: ria.ru/world/20150518/1065100472.html (дата обращения: 20.05.2015)
9. Розэ А. Министр экономики ФРГ выступил против дестабилизации России / А.Розэ // Российская Газета. - 2015. -

Январь 04. - URL : <http://www.rg.ru/2015/01/04/gabriel-site.html>
(дата обращения: 20.05.2015)

10. Розэ А. Имидж Меркель не пострадал из-за шпионского скандала / А.Розэ // Российская Газета. - 2015. - Май 17. - URL: <http://www.rg.ru/2015/05/17/merkel-site.html>

11. Stephen F. Szabo. THE STATE OF THE TRANSATLANTIC WORLD / Stephen F. Szabo // NW Washington: Transatlantic Academy. – 2015. – P.99-105.

12. И. Шишкин Меркель и Четвертый рейх / И. Шишкин // REGNUM. – 2015. – Февраль 25. – URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1898772.html> (дата обращения: 20.05.2015)

13. Économie & géopolitique : ce que les complexes et fantasmes allemands coûtent à l'Europe // 'Atlantico. - 2014. - Septembre 14. - URL: <http://www.atlantico.fr/decryptage/economie-geopolitique-que-complexes-et-fantasmes-allemands-coutent-europe-mathieu-mucherie-jerome-vaillant-1746757.html> (Дата обращения: 26.05.2015)

14. Garton Ash T. Angela Merkel has faced down the Russian bear in the battle for Europe / T. Garton Ash // The Guardian. - 2014. - December 22. - URL: [http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/22/..](http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/22/) (Дата обращения: 26.05.2015)

16. Endres A. Wettlauf um die ukrainische Schwarzerde / A.Endres// ZEIT-ONLINE. - 2015. – March 16. - URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2015-03/ukraine-landwirtschaft-schwarzerde-monsanto/komplettansicht?print=true> (Дата обращения: 26.05.2015)

17. The National Security Strategy of the United States of America 2015. - URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy

18. Bajo la Lupa // OPINION. – 2015. – May 20. – URL: <http://www.jornada.unam.mx/2015/05/20/opinion/018o1pol> (дата обращения 23.05.2015)

19. Меркель объяснила важность своего визита в Москву 10 мая// DEUTSCHE WELLE. – 2015. – Май 2. – URL: <http://dw.de/p/1FJ34> (дата обращения 19.05.2015)

УДК 338

<i>Воронежский государственный университет</i>	<i>Voronezh State University</i>
<i>Елизавета Сергеевна Василенко, студентка, 3 курс ФМО, 8-920-436-68-56, elizaveta.vasilenko1995@yandex.ru</i>	<i>Elizabeth Vasilenko, student of VSU 8-920-436-68-56, elizaveta.vasilenko1995@yandex.ru</i>

Е.С.Василенко

ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Экономика Германии сегодня – четвертая по величине в мире, ее региональное и глобальное влияние трудно переоценить. Тем не менее, сегодняшнее состояние немецкой экономики характеризуется целым рядом противоречий и системных проблем. Статья посвящена проблеме влияния экономико-политических факторов на экономику Германии, акцент делается на важнейших параметрах оценки состояния экономического развития страны.

Ключевые слова: экономика Германии, «война санкций», экспорт и импорт страны, динамика ВВП.

E.Vasilenko

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE ECONOMY OF GERMANY

Germany's economy today - the fourth largest in the world, its regional and global influence cannot be overestimated. However, the current state of the German economy is characterized by a number of contradictions and systemic problems. The article discusses the impact of economic and political factors on the German economy, the focus is on the most important parameters of the assessment of the country's economic development.

Key words: the German economy, "the war of sanctions," the country's exports and imports, the dynamics of GDP.

Как известно, экономические санкции Европейского союза против России действуют вот уже больше года. Впервые в своей истории 31 июля 2014 года Европейский союз (ЕС) ввел экономические санкции против России. Вступили в силу они с 1 августа 2014 года. Именно с этого дня запрещается экспорт оружия в Россию всех стран членов ЕС, также был введен запрет на поставки высокотехнологичного оборудования для нефтяной промышленности. Помимо этого, российские банки, участие государства в которых составляет более 50%, в будущем не смогут пользоваться кредитами со сроком погашения более 90 дней. Неделю спустя, 7 августа 2014 года, в Российской Федерации начало действовать эмбарго на импорт широкого ассортимента продовольственных товаров из ЕС. С тех пор довольно широко распространена следующая точка зрения: от этой «войны санкций», прежде всего, серьезно страдает сам европейский бизнес.

Рассмотрим ситуацию на примере одной из сильнейших стран-членов Европейского союза – Германии. Можем ли мы хотя бы приблизительно вычислить тот ущерб от санкций, который понесла, экономика Германии — ведущего внешнеторгового партнера РФ в Евросоюзе? Это практически

невозможно, поскольку крайне трудно определить, какие экспортные поставки или сделки срываются из-за введенных Брюсселем и Москвой штрафных мер, а какие — из-за той глубокой рецессии, которая разразилась в этом году в России после прошлогоднего падения цен на нефть и обвала курса рубля.

Согласно опубликованным в марте 2015 года результатам опроса, проведенного Торговой палатой Германии (DINKE), снижение цен на нефть и ослабление евро помогли улучшить перспективы немецких компаний на этот год [1]. Это указывает на то, что крупнейшая европейская экономика будет оставаться двигателем роста в регионе, несмотря на украинский кризис и неопределенность относительно будущего Греции в еврозоне. Согласно опросу, в котором приняли участие более 27 000 компаний, экономика в этом году будет расти более уверенно, чем ожидалось ранее[2]. Палата повысила прогноз для роста ВВП в этом году до 1,3% с 0,8% ранее[2]. Тем не менее, этот прогноз все еще менее оптимистичен, чем прогноз правительства Германии, которое прогнозирует рост ВВП на 1,5% в текущем году. В 2014 году реальный ВВП вырос на 1,5% [2].

Мнение экспертов едино в том, что падение мировых цен на горючее и топливо дало ощутимый импульс всей немецкой экономике [3. С. 58]. По подсчетам Аналитического центра Deutsche Bank (DB Research), Германия экономит сейчас на закупках нефти и нефтепродуктов по 4 миллиарда евро в квартал[2]. Предприятия направляют сэкономленные деньги, как правило, на инвестиции, рядовые жители отправляются с ними по магазинам. Многие годы основной движущей силой немецкой экономики был экспорт, что вело к высокой зависимости бизнеса от состояния дел на внешних рынках[4. С. 17]. Теперь роль мотора взяло на себя внутреннее потребление [3. С. 73]. Мартовский (март 2015 года) показатель индекса потребительских настроений, подсчитываемого институтом маркетинговых исследований GfK, поднялся до самого высокого уровня с октября 2001 года. О том, что готовность жителей Германии тратить деньги достигла многолетнего максимума, говорят и конкретные показатели розничной торговли. В январе

текущего года реальный рост оборота отрасли по сравнению с январем 2014 года составил 5,3 %[5]. Такого скачка Федеральное статистическое ведомство ФРГ не фиксировало с июня 2010 года (в то лето Германия как раз выходила из тяжелой рецессии 2009 года) [5].

Растущую готовность немцев совершать покупки, в том числе дорогостоящие, подтверждают и автостроители. В феврале продажи новых автомобилей выросли на немецком рынке на 7 % [5]. Как отмечает объединение немецкой автомобильной промышленности (VDA) , по итогам первых двух месяцев 2015 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года прирост данного показателя составляет 5 % [2]. Ни для кого не секрет, что «Volkswagen» является крупнейшим автопроизводителем Германии и одним из крупнейших работодателей в стране. Напрямую в компании работают 270 тыс. человек, а еще больше работают на поставщиков, которые полностью зависят от VW[6]. Используя официальные данные можем установить, что у концерна «Volkswagen» за первые шесть месяцев 2015 года продажи автомобилей в России сократились на 41 % [6] , скорее всего это связано с падением покупательной способности россиян, чем с тем, что ЕС ограничил доступ к европейскому рынку капитала несколькими государственными банкам РФ и ряду госкомпаний из оборонной и нефтегазовой сферы. Но «Volkswagen», тем не менее, страдает. Хотя и не так сильно, как от ослабевающего спроса в Китае, где немецкий концерн продает сегодня каждый третий выпускаемый им автомобиль. И все-таки, несмотря на все эти проблемы, в первом полугодии 2015 года группе «Volkswagen» удалось добиться своей стратегической цели: обогнать по сбыту японскую компанию «Toyota» [6]. Иначе говоря, ничто не помешало «Volkswagen» стать (на данный момент) крупнейшим автостроителем планеты.

Для экономики Германии характерны: хорошо развитая инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, а так же сильный электротехнический комплекс. Обратим же внимание на последний пункт из вышеперечисленных: на электротехническую промышленность[1]. Следует отметить, что она является одной из принципиально важных отраслей

немецкой экономики. В 2014 году она продала российским клиентам продукции на 1,2 миллиарда евро меньше, чем в 2013 году[1]. Однако упущенная на рынке России выручка была более чем компенсирована увеличением сбыта в других странах. В результате отрасль увеличила экспорт на 4,9% до рекордного в своей истории показателя в 165,5 миллиарда евро[1]. В 2015 году происходит, нечто подобное. Поставки в Россию немецкой электротехнической продукции за первые шесть месяцев сократились почти на 40%, но в то же самое время объемы продаж на мировом рынке в целом выросли на 7%, так что отрасль ждет по итогам 2015 года еще один рекорд по экспорту [7].

Следует отметить, что аналогичная картина наблюдается у производителей станков и промышленного оборудования. Еще два года назад обновлявшая свои производственные фонды Россия была четвертым по значению экспортным рынком для немецких машиностроителей. В 2014 году продажи упали на 17%, производители недополучили 1,3 миллиарда евро. И все же 2014 год оказался для отрасли по показателям экспорта лучшим за всю историю ФРГ. За первые пять месяцев 2015 года поставки немецкой машиностроительной продукции в Россию упали еще на 30% , так что теперь РФ уже на десятом месте в списке крупнейших зарубежных клиентов. Тем не менее, итоги первого полугодия лишь на 1% хуже прошлогодних[5], а это значит, что у отрасли есть все шансы вновь выйти в этом году на рекордные показатели. За этой весьма неплохой отраслевой статистикой не видны проблемы отдельных конкретных предприятий, которые сделали ставку именно на Россию. Чаще всего они встречаются на востоке Германии, на территории бывшей ГДР. Немецкое информационное агентство «Deutsche Presse-Agentur» рассказало о станкостроительной фирме «Niles-Simmons» из Хемница, которая попала под санкции ЕС, поскольку выпускает продукцию двойного назначения, которую можно использовать и в военных целях. Ей запретили отправлять в Россию уже готовые станки, которые стоят теперь на складе завода[5].

«Такие фирмы обычно не очень большие и, как правило, не имеют возможности переключиться на другие рынки», —

объясняет сложность ситуации Райнхард Пэц (Reinhard Pätz), возглавляющий восточногерманское отделение Объединения немецких машиностроителей и производителей промышленного оборудования VDMA (Союз немецких машиностроителей)[8].

«Большие немецкие предприятия выдерживают санкции, хотя и страдают. А вот некоторые маленькие предприятия столкнулись с угрозой своему существованию», — рассказал в интервью газете «Handelsblatt» глава Восточного комитета немецкой экономики Экхард Кордес [8]. Он представляет влиятельную организацию, лоббирующую интересы работающих с Россией немецких фирм, с самого начала активно критикует санкции и, в частности, предупреждает об угрозе потери рабочих мест.

Но пока «война санкций» никаких заметных следов на немецком рынке труда не оставила[7]. Как сообщило 30 июля 2015 года Федеральное агентство по труду (BA), в июле число безработных в Германии выросло на 61 тысячу и составило 2,77 миллиона человек [9]. Однако выросло оно по сравнению с июнем. Если же сравнивать с июлем 2014 года, последним предсанкционным месяцем, то оно сократилось на 99 тысяч человек [9]. По прогнозу BA, среднее число безработных за весь 2015 год может составить 2,79 миллиона. В таком случае это будет самый низкий показатель со времени воссоединения Германии в 1990 году [9].

Рассмотрим другой ключевой макроэкономический индикатор — динамику ВВП. По официальным данным Федерального статистического ведомства ФРГ, за 2-й квартал 2015 года данный показатель не хуже, чем в 1-м квартале, когда валовой внутренний продукт Германии увеличился в годовом выражении на 1,1 % [2]. Это не очень большой, но стабильный рост. Ни о какой рецессии, как сейчас в России, в Германии не может быть и речи.

Об этом свидетельствует и индекс деловых настроений «ifo», опубликованный 27 июля 2015 года: бизнесмены Германии весьма оптимистично оценивают как текущие дела, так и перспективы на ближайшие полгода [1]. Что же касается сельского хозяйства, то в Германии оно пострадало от

российского продовольственного эмбарго куда меньше, чем в Прибалтике или, скажем, в Польше. В этих странах фермерам, действительно, потребовалась помощь Евросоюза, и она была оперативно оказана. 30 июля 2015 года Брюссель решил продлить предоставление этой помощи до февраля 2016 года, а некоторым производителям овощей и фруктов — сразу на целый год. Динамика роста ВВП Германии представлена на рисунке [1]:

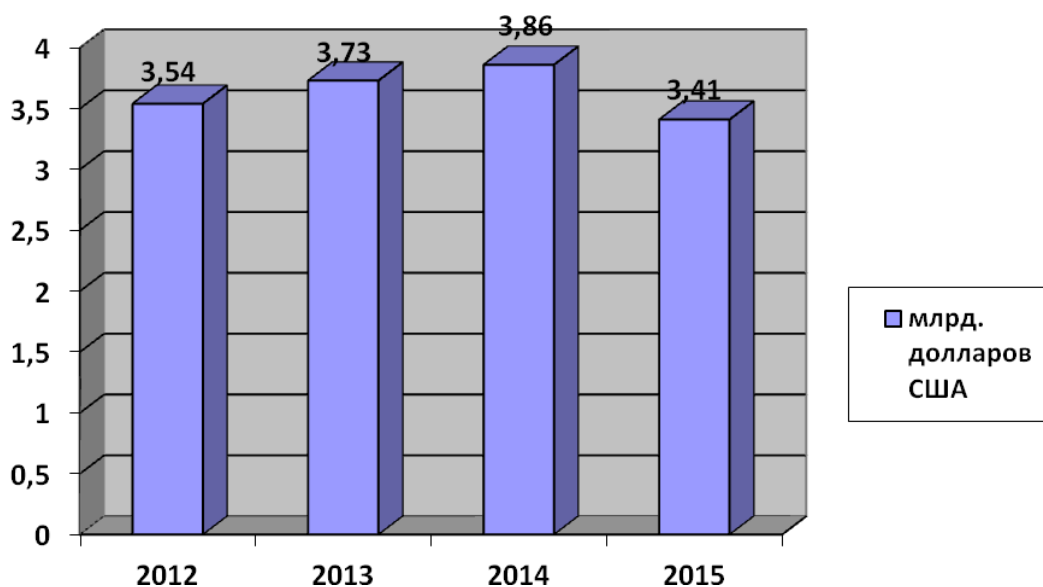

Рисунок. Динамика ВВП Германии в 2012-2015 гг., млрд. долларов США.

В первом квартале 2015 г., по оценке IMF, ВВП страны составлял \$3,41 трлн долларов, что на 11,6% меньше, чем в 2014 г., когда ВВП составлял \$3,86 трлн долларов[1].

В 2014 г. инфляция в стране составила 0,9%, в 2015 г. ожидается рост уровня инфляции до 1,2%. По данным ежегодного рейтинга Всемирного банка «Doing Business», в 2015 г. Германия занимает 14 место по простоте ведения бизнеса, что на 1 позицию ниже, чем в 2014 г [10]. В 2014 году Германия заняла 12 место из 175 стран согласно «Transparency International's Corruption Perceptions Index» (ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции международными аналитиками). Изменения

произошли и в статьях экспорта и импорта страны. Для наглядности краткого обзора импортируемой продукции Германии в Россию а так же экспорта России в Германию и последующих выводов обратим внимание на данные представленные в таблице 1 [10] и в таблице 2 [1].

Таблица 1.

Основные виды экспортируемой продукции России в Германию (тыс. долл. США)

Продукция	1 квартал 2014, \$	1 квартал 2015, \$	Изменение за год,
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	\$8106346	\$4991208	-38,4%
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	\$139528	\$948405	79,7%
Медь и изделия из нее	\$301149	\$185348	-38,5%
Черные металлы	\$180734	\$117560	-35,0%
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	\$45840	\$65987	44,0%
Электрические машины и	\$61612	\$54782	-11,1%

оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности			
Удобрения	\$35766	\$54674	52,9%
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	\$69877	\$50016	-28,4%
Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	\$35850	\$34396	-4,1%
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	\$22423	\$33754	50,5%
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	\$25490	\$33406	31,1%

По сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в первом квартале 2015 г. вырос объем российского экспорта оборудования и механических устройств (в 6,8 раз), удобрений (на 52,9%), инструментов и аппаратов (на 50,5%), драгоценных камней и металлов (на 44%). В то же время сократился экспорт меди (на 38,5%), нефти и минерального топлива (на 38,4%), черных металлов (на 35%), древесины (на 28,4%) [10].

Таблица 2.

Основные виды импортируемой продукции Германии в Россию (тыс. долл. США)

Продукция	1 квартал 2014	1 квартал 2015	Изменение за год
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	\$1830842	\$1203999	-34,2%
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	\$1508425	\$578734	-61,6%
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	\$500597	\$336164	-32,8%
Фармацевтическая продукция	\$593376	\$330151	-44,4%

Пластмассы и изделия из них	\$411636	\$298422	-27,5%
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	\$326514	\$205265	-37,1%
Прочие химические продукты	\$184802	\$131729	-28,7%
Изделия из черных металлов	\$190327	\$108788	-42,8%
Органические химические соединения	\$129923	\$107195	-17,5%
Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	\$126111	\$82780	-34,4%
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	\$119504	\$79321	-33,6%

По сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в первом квартале 2015 г. сократились поставки из Германии всех основных категорий товаров: средств наземного транспорта – на 61,6% , фармацевтической продукции – на 44,4%, изделий из черных металлов – на 42,8%, инструментов и аппаратов – на 37,1%, парфюмерных и косметических средств – на 34,4%, оборудования и механических устройств – на 34,2%, электрических машин – на 32,8% [1].

Подводя итоги и проанализировав все вышесказанное, можно отметить, что напряженная политическая обстановка на международной арене оказала влияние и на экономику такого сильного, развитого государства как Германия. Хотя установить точные масштабы нанесенного ущерба достаточно сложно, сам факт его наличия не вызывает сомнений.

Список использованных источников и литературы:

1. Статистика торговли для развития международного бизнеса. Ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные данные о торговле. Импорт и экспорт значения, объемы, темпы роста рынка, акции и т.д..- 2015.- URL: www.trademap.org/Index.aspx
2. Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit 2014. - 22 September 2014/ Bundesministerium des Innern, Arbeitsstab Angelegenheiten der Neuen Bundesländer. - URL: www.bmi.bund.de
3. Белов В.Б. Германия. Вызовы XXI века/ В.Б. Белов. - М.: Весь Мир, 2009. - 792 с.
4. Говорова Н.В Промышленная политика европейских стран = Industrial policy of the European countries / Н.В. Говорова.– М.: Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, Промышленная политика в Германии, 2012. - 306 с.
5. Statistisches Jahrbuch 2014-2015 für die Bundesrepublik Deutschland mit Internationalen Übersichten.- URL: www.destatis.de
6. Рынок автомобильной техники России. Легкие коммерческие автомобили. Ежемесячный аналитический обзор/ Автостат ИНФО. Аналитика базы данных.- 2015. – 188 с.
7. План Джорджа Сороса к кризису беженцев в Европе.- 2015.- URL: www.welt.de
8. Пострадала ли экономика Германии от санкций и контрсанкций.-2015.- URL: www.dw.com

9. Mitbestimmung – eine gute Sache/ Bundesministerium für Arbeit und Soziales. - Januar 2015.- URL: www.bmas.de
10. Мировые финансово-экономические обзоры/ База данных World Economic Outlook, 2015. - URL: www.imf.org

УДК 325.14

Полянский М.А. Студент факультета международных отношений Воронежского Государственного Университета Адрес: 394068 Воронеж Московский проспект 88 Эл. почта: michaelravel15@gmail.com	Polianskii M.A. Student at the Faculty of International Relations at the Voronezh State University Post Address: 394068 Voronezh Moskovskiy prospekt 88 e-mail: michaelravel15@gmail.com
--	---

М.А. Полянский

КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ В ЕВРОПЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ

Данная статья посвящена исследованию кризиса беженцев в Европе и его последствий на иммиграционную политику Германии. Автор останавливается на детальном рассмотрении реакции правительства ФРГ на данный вызов, а также на оценке непосредственной роли федерального канцлера Ангелы Меркель в кризисе с неконтролируемым потоком иммигрантов в Европу. В статье выявлено, что немецкое правительство с момента начала кризиса оказалось неготовым к выработке оперативного решения на данный вызов, в силу несоответствующего времени как европейского, так и немецкого иммиграционного законодательства. Автор отмечает, что от оперативности решения кризиса с беженцами в Европе будет зависеть не только политическое будущее ФРГ, но и всего Европейского союза.

Ключевые слова: кризис, беженцы, Ангела Меркель, раскол Европы

M.A. Polianskii

REFUGEE CRISIS IN EUROPE AND TRANSFORMATION OF THE MIGRATION POLICY OF THE GOVERNMENT OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

This article is devoted to the analysis of the refugee crisis in Europe and its consequences for the immigration policy of Germany. The author dwells on the detailed examination of the response of the German government to the present challenge and the role that Federal Chancellor Angela Merkel plays in this crisis. The article elicits the inability of the German government to handle the refugee crisis from the very beginning due to the outdated both European and German immigration policies. The author notes that both political future of Germany and the EU will largely depend on the efficiency of solving the refugee crisis.

Key words : crisis, refugees, Angela Merkel, split-up of Europe

Совсем недавно, 3 октября 2015 года, немецкая нация отметила 25-ти летие с момента объединения Западной и Восточной Германий осенью 1990 года. Событие, как тогда многим казалось, невиданного масштаба, и мир вновь стал свидетелем "собираания немецких земель", в результате которого появилась новая объединённая Германия. Так или иначе, путь развития Германии стал тогда полностью на капиталистические рельсы, и за четверть века ФРГ проделала огромный путь по восстановлению как собственной страны, так и своего имиджа на мировой арене, став 4-ой экономикой мира [7] и вполне серьёзным кандидатом на пост постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций[5].

Большую роль в развитии новой Германии сыграла ученица Гельмута Коля, первая женщина-канцлер ФРГ Ангела Меркель, вступившая в должность в 2005 году, и внутривластные позиции которой до некоторых времен считалась

непоколебимыми не только в собственных рядах, но и даже в оппозиционных фракциях Бундестага. Считались со мнением немецкого канцлера и на международной арене, называя её "влиятельнейшей женщиной Европы и всего мира"[9].

Так продолжалось с самого начала первого срока госпожи Меркель на посту бундесканцлера (хотя её позиции слегка пошатнулись после выборов в Бундестаг 2013 года, так как партии левого толка набрали относительное большинство голосов, однако реальной перегруппировки политических сил в Германии мы так и не увидели) до начала 2015 года. Тогда, перед началом всех политических "водоворотов" и кризисных ночных заседаний в Ведомстве канцлера в Берлине, даже скептики не могли в своих самых смелых прогнозах предположить, что политическая обстановка в Германии изменится так радикально. Но обо всём по порядку.

В начале статьи мы упомянули об объединении Германии в конце XX века не случайно: изменения, которые тогда происходили в Германии, оказали колоссальное впечатление на немцев, и дни падения стены, а потом и последовавшие за ним политические и социально-экономические преобразования, отчётливо сохранились в памяти у немецкого народа. Однако, спустя всего 25 лет, новые потрясения от неожиданно наступившего кризиса с беженцами, по-видимому, заставят потеснить те памятные события 1989-1990 годов.

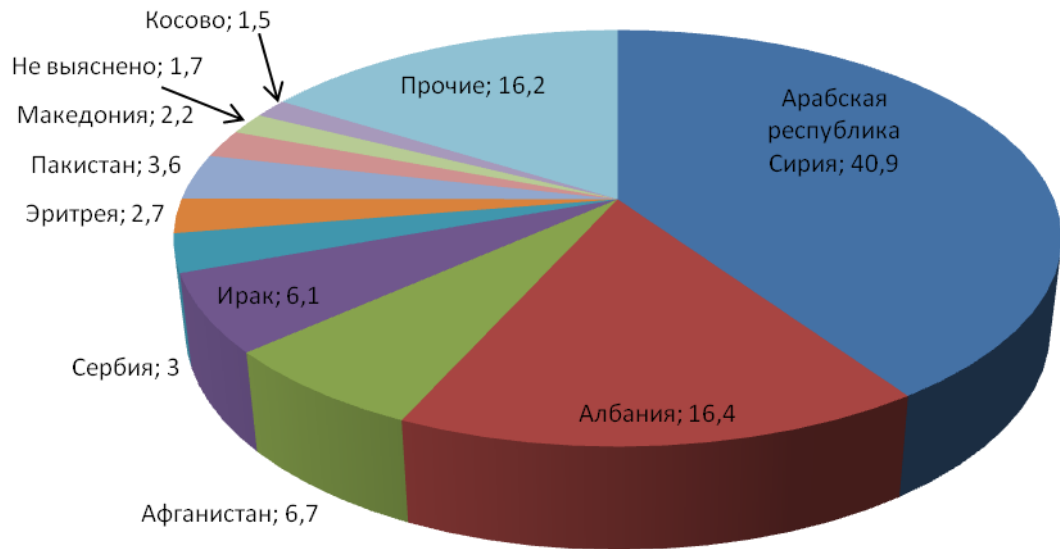
Стоит справедливо отметить: иммиграция в Германии дело далеко не новое, и это явление никогда не рассматривалось в ФРГ с отрицательных позиций. Так, отчасти именно благодаря действующему тогда эффективному иммиграционному законодательству, в ФРГ в послевоенное время прибыли миллионы рабочих рук, и Западная Германия смогла достаточно быстро преодолеть значительное экономическое отставание, и, буквально за пару десятков лет, снова стать во главе европейской, а потом и мировой экономики и политики. Показателем благодарности немецкого народа за труд, проделанный иммигрантами в ФРГ в послевоенное время является вечер, который организовала канцлер Ангела Меркель в 2008 году с символическим названием: "Deutschland sagt Danke!" (с нем. - "Германия говорит Спасибо!"), куда были приглашены 200 человек - рабочих первого поколения,

приехавших в Германию на заработки после Второй мировой войны[4]. С тех пор ситуация с иммигрантами претерпела значительные изменения.

Право политического убежища в ФРГ существует с 1949 года и закреплено в её конституции в параграфе 16 а). Начиная с середины XX в., этим правом воспользовалось множество иммигрантов со всего мира, однако таких апокалипсических масштабов волна иммигрантов в Германию обрела только с конца 2014 году (по правде говоря тенденции к этому можно было наблюдать ещё 4 года назад, когда Федеральное ведомство ФРГ по делам миграции и беженцев одобрило за 2010 год 41332 заявки на предоставление убежища, что уже тогда было в 2 раза больше по сравнению с годом ранее)[6]. Для более полного понимания проблемы важно разделять два противоположных понятия: беженец и иммигрант. По немецкому законодательству право убежища может просить только тот человек, статус которого был определён как "беженец". Статус беженца может быть присвоен по ряду причин: политическое преследование в стране проживания, война и др. С другой стороны, иммигрантом можно назвать человека, который прибывает в страну на иных основаниях, нежели беженцы (к примеру, для ведения постоянной рабочей деятельности). Различая эти понятия, вырабатываются и разные виды требований к данным группам людей. Если иммигрантам обычно необходимо знание языка страны, в которую они прибывают, наличие профессиональных навыков, то от беженцев зачастую требуют подтверждения того, что они родом из определённой "небезопасной" страны или то, что их преследуют по политическим причинам. В данной статье рассматривается кризис именно с беженцами (поэтому упоминая иммигрантов, автор так или иначе ссылается на беженцев).

Так, во временной отрезок с начала 2015 года до конца сентября официально было одобрено уже 303443 заявки беженцев (в среднем по 20 тыс. в месяц) на политическое убежище в ФРГ. В процентном соотношении относительно происхождения беженцев, прибывающих в Германию, вырисовывается следующая картина (Рис.) :

Происхождение беженцев по странам

Источник : Федеральное ведомство ФРГ по делам миграции и беженцев

Как мы видим, достаточно большая часть прибывающих в Германию беженцев приходится на страны балканского полуострова (некоторые из которых, кстати, обладают официальным статусом кандидата на вступление в ЕС). В связи с этим, как на надгосударственном уровне в Европейском парламенте, так и в личных встречах со многими государственными лидерами немецкое руководство в лице Ангелы Меркель кроме борьбы с первостепенными причинами массового бегства с Ближнего Востока (в первую очередь борьба с ИГИЛ), неоднократно заявляло о необходимости признания балканских стран как безопасных. Как результат, по этому замыслу тысячи албанцев, македонцев и косовар будут отосланы обратно на Родину. Также достаточно активно ведётся борьба с так называемыми *Wirtschaftsflüchtlinge* (с нем. - беженцы по экономическим причинам), и немецкое правительство дало чётко понять, что все, кто пытается получить в Германии убежище исходя из экономических соображений, будут вынуждены вернуться обратно домой.

Безусловно, общеевропейский кризис беженцев не смог обойти ФРГ стороной. Для немецкого правительства вызов с

иммигрантами стал на повестку дня и не уходил с него уже целый год (даже мощнейший скандал с Фольксвагеном не смог "поставить беженцев на второе место"). Не вдаваясь в подробности о непосредственных причинах колоссального по масштабам наплыва беженцев, тем не менее стоит отметить следующее: кризис назревал уже давно - как в Сирии, так и в Афганистане с Албанией, где уровень жизни населения стабильно падал. Сначала люди покидали дома и отправлялись в граничащие с их странами государства (как, например, сирийцы буквально заполнили соседнюю Иорданию, Турцию и даже Ливию), а потом поток беженцев хлынул и в Европу. Представляется возможным, что ещё задолго до начала кризиса многие европейские политики могли понимать, что, рано или поздно при сохранении такой плачевной ситуации на Ближнем Востоке и в ряде других стран, люди окончательно отчаются и будут готовы проделать опасный путь даже через Средиземное море с целью поиска лучшей жизни. Однако оказать помощь тогда так никто и не решился, пытаясь решить свои краткосрочные проблемы. Результат этой недальновидной политики мы с вами можем наблюдать воочию.

Многие эксперты говорили о системных проблемах ЕС ещё когда начинался греческий финансовый кризис, в частности, сетуя на несправедливую политику Германии по отношению к малым европейским странам. Однако вопреки всем трудностям, решение, хоть и краткосрочное, было найдено, и Европа на момент вздохнула спокойно. Однако, как говорится, "Беда не приходит одна", и из Греции начали доноситься тревожные сообщения не о нехватке денег в банковских автоматах, а о бесчисленных лодках с беженцами, вновь прибывающих на их берега. Единого подхода к пониманию решения проблемы выработать сразу не удалось, и каждое европейское государство (как это обычно бывает во времена кризиса) забывает об общеевропейских ценностях и ставит национальные интересы на первое место. Так, особенно отличился венгерский Премьер-Министр Виктор Орбан, который "в целях обеспечения безопасности собственной страны" в одностороннем порядке буквально построил стену на южных границах. Так начиналась человеческая драма, свидетелями которой мы являемся до сих пор.

Германское правительство с самого начала настаивало на выработке общеевропейского решения в кризисной ситуации и на перераспределении беженцев согласно квотам, которые каждая страна получит в соответствии с количеством населения и экономической обстановкой. Некоторые государства изначально выступали против такого подхода (к примеру, Словакия или Польша), настаивая на выполнении общеевропейского договора, получившее название "Дублин III", который предполагает подачу заявления беженцами на предоставление убежища в той стране Европейского союза, в которую они с самого начала прибыли. К примеру, если лодка с беженцами прибыла на итальянский берег, то все иммигранты при положительном рассмотрении их дела по поводу предоставления им убежища, должны остаться там же. Но, такое положение вещей не устраивает ни южноевропейские страны, которым самим подчас необходима экономическая помощь, ни самих беженцев, стремящихся в богатый Север Европы, что создает многочисленные трудности. Германия, в свою очередь, соглашается, что ни Греция, ни Италия, не способна в одиночку справиться с наплывом беженцев, и, в обход ранее упомянутого договора, соглашается на то, чтобы южноевропейские страны просто пропускали дальше часть беженцев в северном направлении в случае крайних обострений ситуации. Таким образом, иммиграционное законодательство ЕС потерпело фиаско. Для Европы решение кризисных ситуаций далеко не впервой, и европейцам всегда удавалось решить задачу совместно, за счёт совместных усилий, на пути интеграции. Однако этот кризис расколол ЕС с невиданной силой, и как будет развиваться ситуация на данном этапе остаётся только гадать.

Удивительно, но несмотря на такую эгоистичную политику некоторых европейских государств, Германия практически в одиночку (отчасти на пару со Швецией) принимает на себя значительную часть от всего потока беженцев, и всё ещё крепко стоит на позициях выработки совместного европейского решения за столом переговоров (путём ранее упомянутого распределения беженцев соответственно общеевропейским справедливым квотам). Кроме того, немецкая сторона выступает за урегулирование обстановки на Ближнем Востоке в

долгосрочной перспективе с целью возвращения сотен тысяч беженцев к себе на Родину. Колоссальную роль выпало сыграть госпоже федеральному канцлеру Ангеле Меркель, позиции которой уже пошатнулись в результате ранее упомянутого греческого кризиса, а также скандала со шпионажем её телефона американскими спецслужбами. В случае с нынешним кризисом с иммигрантами дело обстоит намного сложнее. Пока министр иностранных дел ФРГ Франк Вальтер Штайнмайер делает очередной дипломатический тур по ближневосточному региону в попытке убедить Иорданию, Саудовскую Аравию, Ирак более активно задействовать силы в борьбе с терроризмом и способствовать урегулированию конфликта в Сирии, где война заставляет покидать каждый день всё больше и больше людей в направлении Европы, Меркель пытается решить вопрос с теми, кому уже удалось добраться до ЕС и, в частности, до Германии.

Вообще на плечи Ангелы Меркель упал огромный груз, и за ней в любом случае останется последнее слово. К сильным сторонам нынешнего немецкого канцлера всегда относили уникальное чувство политической реальности, которое часто помогало ей вовремя принять нужное решение, когда того требовала ситуация, и найти эффективное решение на пути выхода из кризиса. По поводу неконтролируемого наплыва иммигрантов А. Меркель сложила довольно чёткая позиция, которую она сформулировала в трёх словах : "Wir schaffen das!" (с нем. - "У нас всё получится!") - сказала уверенно госпожа канцлер немецкому народу на одной из телепередач на центральном немецком ТВ (которая [фраза], кстати, по уровню обсуждаемости в немецкой прессе сравнивается с легендарным лозунгом времен объединения Германии "Wir sind das Volk"). То есть, Германия по мнению немецкого канцлера должна оставить открытыми свои границы для десятков тысяч беженцев ежедневно прибывающих на пропускной пункт на австро-немецкой границе. В этой связи рождается вопрос: неужели то неповторимое чутьё ситуации и уникальное политическое видение ситуации покидает Меркель? Приняла бы она каких-то пару лет назад такое единоличное решение, не посоветовавшись ни с кем из остальных глав европейских стран, и, как следствие, пустить в Германию "всех нуждающихся"? Мало вероятно. Так, кажется, начинают считать и миллионы немцев-

налогоплательщиков, доверие которых главе немецкого правительства с апреля по октябрь 2015 года стабильно падает (в результате соц. опроса ARD-Deutschland уровень доверия населения к бундесканцлеру упало с 75 до 54 процентов)[3]. Несмотря на то, что сначала Германия достаточно воодушевлённо и даже с сочувствием отнеслась к обездоленным беженцам (чего только стоят сцены сотен немцев-добровольцев на Мюнхенском вокзале предлагающих всевозможную помощь бедным беженцам), на данный момент население проявляет откровенную тенденцию к сокращению такой добродушности по отношению к иммигрантам, и наоборот, даже начинает бояться их. Так, в результате опроса одного из агентств немецкого телеканала ARD с сентября по октябрь процент немцев, которые ответили положительно на вопрос "Бойтесь ли Вы большого количества прибывающих в Германию беженцев" поднялся с 38 до 51 процента[11]. Таким образом, рост настроений неоднозначности и неуверенности среди населения в Германии продолжает расти, выливаясь порой в тщательно забытые немцами праворадикальные движения. Как, например, PEGIDA (Европейское Движение Против Исламизации Запада), которая была основана в саксонском Дрездене всего год назад, но уже собирающая на своих митингах сотни тысяч недовольных и призывающих правительство Меркель уйти в отставку. Дело доходит до того, что некоторые из членов этого движения позволяют себе высказывания в роде : "...но, к сожалению, сейчас концлагеря не работают", после чего генеральная прокуратура ФРГ возбудила уголовное дело на данного представителя PEGIDA (кстати, турецкого происхождения) по уголовной статье разжигания межнациональной розни[12].

Уровень единства упал не только среди населения, но и в верхних эшелонах власти в Германии. Однако, ко всеобщему удивлению, это проявляется не столько в оппозиционных партиях (скажем, в СДПГ или в Союзе 90/Зёленых), сколько в собственных рядах. Так, шоком для многих стал момент, когда глава ХСС (вечного союзника ХДС) Хорст Зеехофер начал предъявлять руководству ХДС один ультиматум за другим. Помимо всего прочего прозвучало: разрыв союза ХДС-ХСС, отзыв министров от ХСС из правительства, а также

использование собственной баварской полиции на границах с Австрией вместо Бундесвера[3]. После очередного заявления главы ХСС, что он собирается подать в конституционный заявлении на Меркель за действия вне рамок конституции ФРГ, уже становится не по себе, потому что когда-нибудь вместо слов должны будут последовать действия, и тогда начнётся настоящий европейский кризис.

Хотя при более детальном рассмотрении вопроса становится понятно, почему кризис беженцев вызывает такое негодование у верхушки ХСС. Мало кто из беженцев, отдав пару тысяч евро контрабандистам за пересечение Средиземного моря, может позволить себе ещё билет на самолёт, поэтому они вынуждены идти пешком через всю Южную и Восточную Европу (по так называемому "Западнобалканскому пути"), и первой федеральной землёй, в которой их встречает Германия, является Бавария, которая ошеломлённая наплывом людской массы с одобрения федерального правительства была вынуждена впервые за многие годы ввести пограничный контроль, для того чтобы хоть немного взять ситуацию под контроль. В этой связи самым долгожданным предложением (от которого г-жа Меркель будто специально воздерживается) которое хочет услышать Зеehoфер, а вполне возможно и большинство немцев - это максимальное количество беженцев (своеобразный порог), выше которого Германия больше не обещает принимать и размещать их. Эта магическая цифра, которую ждёт Зеehoфер должна, по его словам, избавить всех немцев от страха перед незнанием, насколько хуже ситуация с беженцами может обернуться, и к чему же наконец нужно готовиться "немецкому бюргеру".

Миграционное законодательство ФРГ в данном кризисе, кажется, только подливало масло в огонь. Оно оказалось крайне негибким в кризисной ситуации. Уже в 2014 году, когда число беженцев едва перевалило за 200 тыс. человек, многие руководители центров по временному размещению беженцев отправляли гневные письма в Берлин, где обрушались с критикой на федеральный центр по поводу недостаточного финансирования. Сейчас же, когда количество беженцев достигает беспрецедентных размеров, муниципалитеты оказываются просто парализованными от острой нехватки

средств для ухода за беженцами. По действующему законодательству предполагается, что бОльшая часть средств на содержание учреждений временного размещения беженцев поступают из федерального бюджета (которая формируется от определённого процента налогов, прописанных в бюджете на каждый отдельный год). Однако с приходом кризиса, деньги в центрах-приёмниках беженцев стремительно подошли к концу ещё в первые месяцы, о чём в первую очередь узнала г-жа Меркель. Но изменить ситуацию оперативно, к сожалению, не удалось, так как немецкое правительство совершило огромнейшую ошибку, полностью положившись на несоответствующее времени негибкое миграционное законодательство в данном кризисе. Таким образом, муниципалитеты остались один на один с этим кризисом, чего не должно было произойти. Благодаря тому, что готовность местных жителей добровольно наряду с "Красным Крестом" сопровождать всевозможной помощью места временного размещения оказалось достаточно высокой, ситуацию удавалось до нынешнего момента удерживать от перехода в разряд "катастрофы". Однако, при сохранении такого парализованного состояния немецкого правительства в данном вопросе, кризис может резко усугубиться. В связи с этим остро становится вопрос об оперативном реформировании и изменении миграционного законодательства.

В такой непростой ситуации, кажется, единственным местом, где Меркель может найти поддержку, остаются самые верные "друзья" и однопартийцы по ХДС в лице министра финансов Вольфганга Шойбле и министра внутренних дел Томаса де Мезьера, которые, однако, оказались в вопросе с беженцами на стороне Зеehoфера. То есть и здесь неповторимое чувство политической реальности подвело главу немецкой нации, и всё оказывается намного печальнее, чем бундесканцлер могла себе представлять. Кроме довольно большой части собственного населения, которое уже явно дало понять о своём недовольстве в роли Германии в настоящем кризисе, мы можем наблюдать, как от главы немецкого правительства отворачиваются даже некоторые коллеги по коалиции, оставляя Меркель одну против миллиона беженцев[8]. Но, как гласит пословица: "Друг познается в беде", и в этом кризисе никто не

остался настолько верным Меркель как глава Ведомства федерального канцлера - Петер Альтмайер, который верой и правдой служит в кабинете Меркель уже не первый год, и который по специальному поручению канцлера является на данный момент ещё и координатором специально созданной рабочей комиссии, занимающейся делами беженцев (одна из центральных позиций в стране в сложившейся ситуации). "Новым другом" Ангелы Меркель можно назвать и президента Турции Тайипа Реджепа Эрдогана, которому после многочисленных встреч и переговоров было обещано немецкой стороной ассигнации в размерах 3 млн. евро в обмен за помощь в кризисе с беженцами[13] (многие эксперты отмечают, что именно заручившись поддержкой Берлина Эрдоган смог одержать победу в недавних выборах в парламент).

Таким образом, сложившаяся кризисная ситуация в стране с беженцами потребовала от немецкого правительства выработки целого комплекса мер по реформированию миграционного законодательства для решения данной задачи. Однако неспособность выработать в короткие сроки совместное как общеевропейское, так и отдельно немецкое решение на этот вызов обусловила нынешнее затруднительное положение вещей в Германии. Но, в то же время, несмотря на все разногласия, идёт интенсивная совместная работа по ряду направлений, и, как результат, 5 ноября 2015 года было достигнуто так необходимое соглашение в правящей коалиции ХДС-ХСС-СДПГ (Меркель - Зеehoфер - Габриель)[14], которое должно стать очередным важным шагом на пути к выработке долгосрочного решения кризиса с беженцами. К основным пунктам данного соглашения относятся:

1. Ускорение процесса обработки заявлений по предоставлению убежища в ФРГ;
2. Ускорение процесса отправки тех иммигрантов обратно на Родину, заявки на убежище которых не были одобрены федеральным ведомством ФРГ по делам миграции и беженцев;
3. Признание "безопасными" ряд балканских стран, с целью немедленной отправки обратно прибывших иммигрантов с данных территорий;

4. Борьба с первостепенными причинами массового бегства в странах Ближнего, Среднего Востока, а также в Африке;
5. Сооружение на южной границе ФРГ "транзитных зон", откуда беженцы из "безопасных" стран будут незамедлительно возвращены обратно на Родину, не проникая на территорию Германии[10];
6. Оборудование и создание дополнительных мест для обеспечения временного пребывания для прибывших беженцев (особенно актуально в зимнее время);
7. Выработка и дальнейшее соблюдение общеевропейских квот по расселению беженцев по странам Европейского Союза;

Выработка данного комплекса мер по борьбе с неконтролируемым наплывом иммигрантов в Европу считается первостепенным для правительства ФРГ на данный момент. От успешности проведения эффективной иммиграционной политики в рамках общеевропейского кризиса с беженцами зависит не только дальнейшая судьба немецкой политической элиты (в первую очередь самой фрау Ангелы Меркель), но и будущая роль Германии как экономического и политического лидера в Европе и в мире в целом.

Список использованных источников и литературы:

1. Dirk Kurbjuweit. Das Ende des Biedermeiers / D. Kurbjuweit // Der Spiegel – Nr. 44. – 24/10/2015
2. Dr. Henning Riecke. Flüchtlinge sind Europas Verantwortung / Dr. H. Riecke (<https://dgap.org/de>)
3. Peter Müller. An der Grenze / P. Müller // Der Spiegel. – Nr. 45. – 31/10/2015
4. [Dank für die Aufbauleistung der ehemaligen Gastarbeiter] // новостной ресурс. – URL : <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/IB/Artikel/Geschichte/2008-09-23-deutschland-sagt-danke.html> (дата обращения 28.10.2015 г.)
5. [Deutschland will in Uno-Sicherheitsrat] // новостной ресурс. – URL : <http://www.spiegel.de/politik/ausland/deutschland->

- will-in-uno-sicherheitsrat-steinmeier-sondiert-a-992792.html
(дата обращения 04.11.2015 г.)
6. [Die Geschichte der deutschen Asylpolitik]// новостной ресурс. – URL : <http://www.dw.com/de/die-geschichte-der-deutschen-asylpolitik/a-14773555>
  7. [GDP (current US\$)] // Мировой банк. – URL : http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТП.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc (дата обращения 05.11.2015 г.)
  8. [Merkel geht jetzt von einer Million Flüchtlingen aus] // новостной ресурс. – URL : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlinge-auch-merkel-spricht-jetzt-von-einer-million-a-1060526.html> (дата обращения : 01.11.2015 г.)
  9. [Merkel seit fünf Jahren mächtigste Frau der Welt] // новостной ресурс. – URL : <http://www.welt.de/politik/ausland/article141517423/Merkel-seit-fuenf-Jahren-maechtigste-Frau-der-Welt.html> (дата обращения 03.11.2015 г.)
  10. [Seehofers Alleingang: Bayern will „Transit-Zonen“ für Flüchtlinge einrichten] // новостной ресурс. – URL : http://www.focus.de/politik/deutschland/aus-den-fugen-geraten-seehofers-alleingang-bayern-will-transit-zonen-fuer-fluechtlinge-einrichten_id_4981794.html (дата обращения 02.11.2015 г.)
  11. [Sorge über Flüchtlinge bleibt hoch] // новостной ресурс. – URL : <http://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend-431.html> (дата обращения 01.11.2015 г.)
  12. [Staatsanwaltschaft prüft Anzeige wegen KZ-Rede] // новостной ресурс. – URL : <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/pegida-ermittlungen-wegen-kz-rede-gegen-akif-pirin-ci-a-1058666.html> (дата обращения 02.11.2015 г.)
  13. [Türkei fordert drei Milliarden Euro von der EU] // новостной ресурс. – URL: <http://www.welt.de/politik/ausland/article147663194/Tuerkei-fordert-drei-Milliarden-Euro-von-der-EU.html> (дата обращения 30.10.2015 г.)

14. [Null Orbán. Weiter Merkel pur] // новостной ресурс. – URL:<http://www.welt.de/politik/deutschland/article148495667/Null-Orban-Weiter-Merkel-pur.html> (дата обращения 06.11.2015)

УДК 323:28(430)«20»

<p>Кордюкова О.Ю., бакалавр международных отношений, студентка магистратуры факультета международных отношений Воронежского государственного университета Адрес: 394077 Воронеж, Московский пр., 88 Эл.почта: kordyukowa.ksenia@yandex.ru</p>	<p>Kordyukova O.Y., bachelor of the international relations, a student of Magistracy of the Faculty of International Relations, Voronezh State University Post Address: 394077 Voronezh Moskovskij pr., 88 e-mail: kordyukowa.ksenia@yandex.ru</p>
---	--

О.Ю. Кордюкова

ПРЕОДОЛЕВАЯ КРИЗИС – ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Данная научная статья посвящена исследованию проблемы развития российско-германских отношений. В статье рассматривается современное состояние политического сотрудничества России и Германии, выделяются актуальные направления двухстороннего диалога. Автор подробно останавливается на проблеме трансформации российско-германских отношений на фоне украинского кризиса.

Ключевые слова: внешняя политика, российско-германские отношения, украинский кризис, трансформации

O.Y. Kordyukova
**OVERCOMING THE CRISIS – TRANSFORMATION OF
THE RELATIONS OF RUSSIA AND GERMANY**

This scientific article is devoted to the analysis of the problem of development of the Russian-German relations. Contemporary condition of political cooperation between Russia and Germany is given in the article; immediate ways of bilateral dialogue are pointed out. The author stops on a problem of transformation of the Russian-German relations in the context of the Ukrainian crisis in detail.

Keywords: foreign policy, Russian-German relations, Ukrainian crisis, transformations

В XXI веке российско-германские отношения, миновав фазу определенного застоя, получили важные импульсы для своего дальнейшего развития. Это касается всех блоков двустороннего сотрудничества. С полным правом можно утверждать, что сегодня сложно представить современную Европу, ее роль и место в мире без динамично развивающегося партнерства между Россией и Германией. Сегодняшний кризис еще раз доказывает, что не только оба государства объективно нужны друг другу, но и европейскому континенту необходимо эффективное сотрудничество между ними.

История российско-германских отношений насчитывает уже более десяти веков. Судьбы двух стран, двух народов оказались тесно переплетены друг с другом. Это касалось и политических отношений, и экономики, и духовной сферы. Невозможно себе представить историю Европы и мира без истории взаимоотношений двух соседей – России и Германии. Точно так же, как невозможно представить себе без них современный мир.

В истории отношений двух стран есть темные страницы – конфронтация, войны и конфликты. Но намного больше в ней страниц сотрудничества, взаимной помощи и взаимного обогащения. Не случайно выдающиеся политические и общественные деятели двух стран во все времена призывали

русских и немцев дружить, а не враждовать, подчеркивали важность хороших отношений двух великих держав.

В первом десятилетии 2000-х гг. сотрудничество Российской Федерации и Федеративной Республики Германии характеризуется рядом важных моментов. Во-первых, Россия, будучи крупнейшей державой на востоке европейского континента и локомотивом зарождающихся интеграционных процессов на основной части постсоветского пространства, определила в качестве приоритетного направления своей внешней политики развитие отношений с Европой. В свою очередь, в рамках европейского направления российским руководством вполне обоснованно приоритетными были названы российско-германский диалог и российско-германские отношения. Во-вторых, важное значение двусторонние отношения с нашей страной имели и для Германии – крупнейшей западноевропейской державы и локомотива европейской интеграции, для которой Россия объективно являлась партнером «номер один» на восточноевропейском направлении. В-третьих, сотрудничество имело ярко выраженный европейский контекст и безусловную встроенность в систему современных международных и мирохозяйственных отношений. В-четвертых, это стратегический, а не тактический характер двусторонних отношений. Они направлены на достижение долгосрочных целей, в том числе на формирование максимально благоприятных условий для российско-германской кооперации. В-пятых, сотрудничество опирается на многолетний опыт, который во многих сферах насчитывает не одну сотню лет. Среди прочего это оказывало влияние на особенности понимания друг друга и соответственно на характер обсуждения и решения многих проблем. В-шестых, с этим связана и преемственность в двусторонних связях. Несмотря на то, что личные взаимоотношения между руководителями государства по-прежнему играют важную роль в функционировании механизма российско-германского партнерства, суть наших отношений постепенно становилась все более независимой от субъективных факторов. И в-седьмых, это высокоразвитая и во многом уникальная нормативно-правовая и институциональная основа наших взаимоотношений, которой у России с другими государствами нет [1].

2014 год стал переломным в истории Европы и всего комплекса отношений Россия – Запад, в которых российско-германские связи являются, пожалуй, определяющими. Причем для Москвы партнерство в сфере политики и экономики с Берлином, как ключевой столицей объединенной Европы, играло и пока еще играет экзистенциальную роль, учитывая их вес при решении кризисных и конфликтных ситуаций в континентальном и глобальном масштабе, во взаимовыгодном товарообороте и перемещении капиталов.

Сейчас крепнет ощущение, что особые российско-германские отношения, которые установились после окончания холодной войны, а во многих аспектах еще раньше, принесены в жертву нынешнему охлаждению между Востоком и Западом. Глядя из Москвы, может показаться, что Германия присоединилась к единому западному фронту или, еще хуже, возглавила процесс формирования общей позиции против России. Моральные принципы и геостратегические интересы пришли на смену прагматизму, который десятилетиями превалировал в германской «Ostpolitik».

Подобное мнение не лишено основания, поскольку в нынешнем противостоянии с Россией Запад действительно демонстрирует единство. И нельзя отрицать, что Германия играет существенную роль. Но взяла она ее на себя совсем не из упомянутых выше соображений, и эта линия не ведет к отказу от убеждений, много лет определявших внешнюю политику Германии в целом и ее отношения с Россией в частности.

Для характеристики германского подхода к внешней политике и роли в международных делах используются две парадигмы: «мирная держава» (Ханс Маулль) и «торговое государство» (Ричард Розенкранс) [2]. Обе тесно связаны с безоговорочной капитуляцией и моральной катастрофой 1945 г., а также с холодной войной, которая облегчила постепенную реабилитацию в рамках западного многостороннего подхода и позволила Германии отвернуться от Востока. Последнее стало, по выражению Питера Бендера, «великим спасением» вплоть до политики разрядки 1970-х годов. «Мирная держава» и «торговое государство» подкрепляют друг друга. В основе первой – невоенные, преимущественно экономические средства

достижения национальных целей, а также мирное разрешение конфликтов и многосторонний подход. Второе же, подчеркивал Розенкранс, «строится вокруг космополитичной торговой системы с сопутствующими ей элементами международных отношений, отражающих принципы коммерсанта, а не воина» [3]. Поэтому Германия делает в своей внешней политике ставку на экономический обмен и взаимодействие с положительной суммой, а не на военное позиционирование и игры с суммой нулевой. Ценится поведение, построенное на правилах, и стремление развивать наднациональные структуры.

Оборотная сторона базового подхода Германии заключается в том, что иногда ее усилия выглядят бледно, слишком схематично и забюрократизировано. Что резко контрастирует с излюбленными в России грандиозными замыслами и героическими свершениями. Но есть и положительная сторона, оказавшаяся ценным активом в усилиях по урегулированию кризиса вокруг Украины. Несмотря на отсутствие гибкости, особый подход Германии проявился в терпении и готовности к диалогу, без которых контакты были бы прерваны полностью. Неожиданно это обеспечило Берлину ведущую роль, но в отсутствие ответных шагов даже он, похоже, исчерпал свои ресурсы.

Причины, приведшие к кризису, хорошо известны и не нуждаются в повторном перечислении. Но их интерпретация существенно различается, что ведет к соперничеству между толкованиями и только усугубляет раскол. Особенно удивительно, что, как точно подметил Федор Лукьянов, «малость, с которой все начиналось» [4], просто смехотворна в сравнении с крупномасштабными последствиями. Соответственно, на передний план выходят скрытые мотивы, которые, по моему мнению, заключаются в следующем.

С российской точки зрения, политика Запада в отношении Украины представляет собой еще один и в конечном итоге самый опасный этап вечных посягательств на Россию. Они направлены на ее маргинализацию или, хуже того, подчинение, что позволяет провести прямую параллель с Отечественной и Великой Отечественной войнами. С точки зрения Германии, у нее все меньше общего с авторитарической Россией, режим

которой проводит внешнюю политику подрыва установленных международных норм, стремится вернуться к игре с нулевой суммой, основанной на силе как единственной значимой валюте в международных отношениях.

Конечно, с обеих сторон припасено несколько вариантов повествования, но даже не самые радикальные из них не оставляют пространства для взаимопонимания или компромисса – и иногда складывается впечатление, что именно такую цель они и преследуют. Неудивительно, что на уровне официальных представителей стороны пытаются осмыслить конфронтацию, не беря ответственность на себя. Вина однозначно возлагается на другую сторону без всякого учета диалоговой природы международных отношений. Те же подходы преобладают в политических дискуссиях, что ведет к негативным последствиям: нешаблонное мышление блокировано, никто не занимается рациональными расчетами затрат и выгод.

Один из примеров, популярная в последнее время в Москве критика Германии: украинский кризис – предлог, чтобы консолидировать лидерские позиции внутри ЕС и действовать от его имени. Якобы Германия преследует цель сделать Европу чисто европейской, независимой от США (которые, тем не менее, регулярно предстают в качестве главного вдохновителя и организатора всех существующих проектов) и находящейся в конфронтации с Москвой, зона влияния которой агрессивно оспаривается. Подобная интерпретация событий лишает Германию сразу двух вариантов поведения: традиционного атлантического – под покровительством США и заведомо бесперспективного евразийского – в рамках сотрудничества с Россией [5]. Германия якобы использует лидерские позиции, которые она занимает в ЕС в качестве антикризисного менеджера, ради достижения ранее незаметных геостратегических выгод. Согласно этой точке зрения, родилась новая Германия. Однако ни новой, ни более агрессивной Германии не существует.

Мы действительно являемся свидетелями консолидации блоков, но это неизбежный побочный эффект углубления раскола между Востоком и Западом. И те, кто ощущает свою уязвимость, начинают доминировать в единстве, субъектом

которого выступает конфронтация как незаменимое средство увещевания и самозащиты. Но феномен блоковой консолидации не дает представления о германском дискурсе в отношении России, который отнюдь не однороден, а чрезвычайно противоречив. Кроме того, данный феномен не отражает официальную политику Германии, которая с самого начала преследовала двойную стратегическую цель: ясные и недвусмысленные правовые стандарты, так называемые «красные линии», дополняются предложениями различной глубины и качества, направленными на поиск путей выхода из тупика. Предотвращение нового раскола Европы с самого начала было главной мотивацией Германии, в то время как большинство германских союзников в лучшем случае думают о том, как управлять этим расколом.

Утверждения о новой агрессивной Германии построены на ошибочном соединении аргументов, которые на самом деле не связаны друг с другом.

Экономический вес и более активная международная роль Германии, многоаспектный кризис внутри Евросоюза, затяжной антиамериканизм, всплеск которого последовал за скандалом с АНБ, и, наконец, критика России, получившая распространение в немецком общественном мнении после того, как Путин вернулся на пост президента. Подобное понимание политики Германии следует логике представлений, которые в России кардинально отличаются от германских – полагающих реализм против либерального интернационализма.

Кроме того, неверно интерпретированы ключевые интересы Германии, которые по-прежнему находятся внутри ЕС, а не за его пределами. Здесь Берлин сравнивается с хозяином незавершенного бизнеса, который стоит перед малопривлекательным выбором [6]. Такая ситуация не способствует, а скорее сдерживает намерение пуститься во внешнеполитические авантюры. Нужно также учитывать приверженность Германии принятию решений на основе консенсуса, для чего ей приходится отчаянно сдерживать центробежные силы внутри Евросоюза.

Тем не менее, украинский кризис и особенно санкции, введенные против России, вновь поставили Германию перед выбором между конфликтующими интересами, чего она обычно всеми силами пытается избежать. На сей раз пришлось колебаться между экономическими задачами торгового государства и многосторонним подходом мирной державы, основанном на правилах урегулирования кризиса. Выбор не между экономическими и геостратегическими интересами, ведь с точки зрения Германии геостратегия как раз и заключается в экономическом обмене как главном средстве кооперативного влияния. Скорее, нужно было определиться с краткосрочными и долгосрочными интересами. Сохранить текущие экономические выгоды либо сделать ставку на поддержание правовых основ, которые в конечном итоге гарантируют экономическое благополучие. Двойственная стратегия урегулирования кризиса вообще характерна для непрекращающихся попыток преодолеть разрыв между двумя вариантами.

Как отмечалось выше, налицо переплетение внешне непримиримых позиций по урегулированию украинского кризиса, с одной стороны, и поиска нового баланса во взаимоотношениях, с другой. Чем дольше это продолжится, тем острее будет ощущаться отчужденность и враждебность между странами, от которых зависят украинский кризис и все развитие ситуации. Незаметная поначалу из-за «малости, с которой все началось», теперь эта связь бросается в глаза. Разрешение украинского кризиса определит новое устройство на европейском континенте, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что изолированного решения украинского кризиса, отдельного от широких последствий, не существует.

По сути, обеим сторонам придется принять неудобную правду. У Германии нет ответа на вопрос, что делать в ситуации, когда ее предположительно универсальные ценности не признаются повсеместно, т.е. существуют политические режимы, не разделяющие западные принципы и модели.

Признание Германией многообразия требует обновления когда-то весьма близкой ее сердцу политики разрядки, в основе которой – политическое сближение, многоуровневое взаимодействие и долгосрочная стратегия постепенных

преобразований. Признание предпосылок обретения Россией международного статуса требует правильной расстановки приоритетов и возвращения к отправной точке, когда к власти в 2000 г. пришел Владимир Путин. В первую очередь это означает всеобъемлющую модернизацию экономики, государства, гражданского общества и их непростых отношений.

Подобное признание способно повлечь за собой изменение подходов, что вызовет практический эффект. Необходимость пройти длинный путь, более тщательно просчитать затраты и выгоды, уменьшить идеологический накал не только позволит заделать трещины во взаимоотношениях, но и добавит долю рациональности в процесс урегулирования кризиса на Украине. А рациональный подход раскроет неустойчивый и временный характер ситуации, которая сама по себе грозит огромными издержками и рисками.

Иными словами, одностороннего решения украинского кризиса не существует: Киев на это не способен, Брюссель – не готов, а его действия легко блокирует Москва; она же, возможно, и готова, но ее действия срываются Киевом. Таким образом, налицо несовпадение намерений и взаимный тупик, требуется скоординированное, а стало быть международное решение. Чем быстрее это будет признано, тем лучше [7].

Бывают ситуации, когда обе стороны не могут отказаться от каких-то своих принципов, от своих позиций. Отношения между нашими странами сейчас переживают непростые времена. Но несмотря на это Россия и Германия заинтересованы в поддержании связей и совместной работе по нормализации текущего кризиса.

Каждая эффективная стратегия для поддержания мира в XXI веке должна быть основана на эволюционных изменениях. Поэтому внешняя политика – это одновременно и предотвращение, и кризисная дипломатия, и терпеливая поддержка трансформационных процессов.

Германия не собирается быть главным противником России в Европе, а останется главным участником диалога с ней на континенте – и Москве стоит этим воспользоваться.

Альтернативы добрым отношениям между Россией и Германией, Россией и Европой нет.

Россия и Германия находились и постоянно находятся в эпицентре европейских событий. Отчетливо проявляется их взаимное влияние. Россияне и немцы сыграли видную роль в становлении европейской цивилизации. Содержание и направленность наших отношений в немалой степени определяют тенденции развития континента. От российско-германской дружбы и сотрудничества выигрывает вся Европа. Поэтому уверена, что несмотря на возникающие время от времени противоречия, кризисы и паузы, отношения Российской Федерации и Федеративной Республики Германия останутся для обеих стран не менее значимыми, чем в последние десятилетия.

Список использованных источников и литературы:

1. Ватлин А.Ю. Пятьдесят разных лет: от советско-западных к российско-германским отношениям // А.Ю. Ватлин / Internationale Politik. – 2005. – №4. – С. 4-9.
2. Имангалиев Р.Н. Новая Германия в меняющемся мире. Международное положение и внешняя политика Германии на рубеже XX-XXI вв. / Р.Н. Имангалиев. – Казань : Новое знание, 2006. – 252 с.
3. Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века / Л.М. Воробьева. – М. : РИСИ, 2000. – 356 с.
4. Федор Лукьянов о том, как разлад внутри одной маленькой страны привел к краху современного мироустройства. – URL : <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6016657.shtml>.
5. Девятков А.В. Новые акценты немецкой «восточной политики» / А.В. Девятков. – М. : Институт Европы РАН, 2014. – С. 124-133.
6. Новиков А.А. Германия в современной Европе / А.А. Новиков. – М. : Дипломатическая академия МИД, 2009. – 94 с.
7. Белов В.Б. Российско-германское сотрудничество – хорошее состояние на фоне плохой атмосферы // Германия. 2013 / Под ред. В.Б. Белова. М.: Ин-т Европы РАН. 2014. – С. 107-124.
8. Дмитриева С.И. Современная Германия в международных отношениях / С.И.Дмитриева. – Воронеж, 2011. – 106 с.

Научное издание

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 6

Посвящен 25-летию объединения Германии

СБОРНИК СТАТЕЙ

Оригинал-макет:

Т.А.Пашкевич

Воронежский государственный университет

Факультет международных отношений

Воронеж, Московский проспект, 88

Тираж: 100

